

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Альфред Анисимович Берлин* (1912–1978), крупнейший ученый в области химии и технологии высокомолекулярных соединений.

Альфред Берлин родился 11 июля 1912 года в семье выдающегося скрипача Анисима Александровича Берлина. Приход его в науку был непрост. Вопреки желанию родителей, профессиональных музыкантов, выбрав для себя путь естествоиспытателя, он сначала окончил техникум, работал на заводе и, наконец, поступил в МХТИ имени Д. И. Менделеева. Здесь же по его окончании Берлин прошел великолепную школу органика-синтетика в аспирантуре у академика П. П. Шорыгина, которого считал своим учителем.

Уже первые его работы (публикации 1938–40 гг.), посвященные исследованию процессов синтеза α -, β -ненасыщенных кетонов и γ -кетобутанолов и их полиреакций, которыми была показана возможность таутомерной полимеризации, а также обозначены особенности сеткообразования, отличались оригинальностью. Они легли в основу его кандидатской диссертации, которую он защитил уже в годы войны в Институте органической химии АН СССР.

Начиная с 1941-го и вплоть до 1958 года (с почти годичным перерывом: по ложному обвинению он в 1952 году находился под следствием) в ВИАМе Берлин работал над проблемами материаловедения для авиационной техники во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов. Тогда по его идеям и под его руководством создавались принципиально новые по тем временам материалы — стеклоармированные пластики, термопластичные древопластики, пенополимеры, различные типы клеев и адгезивов. Эти работы, обобщенные в изданных позднее монографиях, во многом предвосхитили дальнейшее развитие этих направлений. За цикл работ по созданию научных основ получения и переработки газонаполненных полимеров (пено- и поропластов) Берлин был отмечен Государственной (Сталинской) премией.

С 1958 года научная деятельность ученого была неразрывно связана с Институтом химической физики Российской академии наук. Именно здесь им были заложены основы химии и технологии полимеризационноспособных олигомеров (ПСО) и механизма их превращения в сетчатые полимеры — одного из двух фундаментальных направлений, которым он посвятил последние 20 лет своей жизни. Берлин создал общий метод синтеза структурно-регулярных ПСО, базирующийся на реакции конденсационной теломеризации. Этим методом были получены разные классы ПСО — олигоэфиракрилаты, олигокарбонатакрилаты, олигоуретанаакрилаты и другие, различающиеся химической природой и длиной олигомерного блока, а также функциональностью молекул и реакционной способностью полимеризационных центров.

Изучение гетерофазной полимеризации (сополимеризации) ПСО в неравновесных, сильно вязких средах позволило Берлину сформулировать принцип временной пластификации полимеров, который позволяет одновременно и интенсифицировать переработку линейных термопластов, и целенаправленно модифицировать их свойства. Все эти исследования, обобщенные в монографии «Полиэфиракрилаты», легли в основу новых экологически более совершенных процессов промышленного производства различных типов полимерных материалов — анаэробных герметиков, электроизоляционных компаундов, связующих, клеев, эластомеров, покрытий, полимерных стекол и др.

Альфред Берлин также является одним из авторов первой в мировой практике монографии, посвященной химии сопряженных систем. Систематические исследования, выполненные им и его учениками, привели к разработке оригинальных методов синтеза полимеров с разными типами систем сопряжения — ациклической, ароматической, гетеро- и металлоциклической.

Эти комплексные исследования не только заложили основы получения полимерных материалов специального назначения, но и указали пути материаловедения XXI века: создание принципиально новых материалов — высокотермостойких, в том числе «безрастворных» связующих, полупроводниковых, темно- и фотопроводящих, электроннообменных, обладающих каталитической и ингибирующей активностью, магнитной восприимчивостью, а также способностью хранить и передавать информацию.

Ученый был автором более 650 научных работ, 9 монографий, на его имя выдано более 260 патентов и авторских свидетельств на изобретения. Он также являлся главой известной научной школы, воспитавшей более 20 докторов и около 70 кандидатов наук.

Альфред Анисимович был человеком со сложной судьбой и далеко не простым характером. Многогранно образованный, владевший тремя языками, прекрасно знавший поэзию, профессионально игравший на фортепиано, он был одновременно и мелочный, и щедрый, бескорыстный и завистливый, острый «на слово». Это была крупная, талантливая личность с необузданными страстями, бурным темпераментом, поразительной фантазией и парадоксальной логикой, что сделало научное творчество ученого удивительно интересным и разнообразным, а его заблуждения и ошибки (например, «эффект локальной активации») талантливыми и плодотворными.

Умер А. А. Берлин 4 ноября 1978 года. Он вышел отправить поздравительные открытки и домой уже не вернулся. Ученый похоронен в семейной могиле на кладбище Донского монастыря.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Гульпа Р. А.**
Особенности гражданско-правовой ответственности сторон при подряде и возмездном оказании услуг 235
- Гурьев А. В.**
Функции регистрирующих органов в процедуре регистрации и лицензирования кредитной организации 237
- Гурьев А. В.**
Основные проблемы, возникающие в процессе оценки деловой репутации учредителей и должностных лиц вновь создаваемой банковской организации 239
- Гущин К. В.**
Историческая ретроспектива теоретических аспектов правового регулирования административной ответственности юридических лиц 242
- Давыдова А. А.**
Особенности современного конституционно-правового статуса главы субъекта Российской Федерации 244
- Давыдова А. А.**
Защита прав и свобод граждан высшим должностным лицом субъекта РФ 246
- Денисова К. А.**
Оценочные понятия в уголовном законодательстве Российской Федерации: ретроспектива и современность 248
- Дружинина Е. В.**
Административное приостановление деятельности: проблемные вопросы исполнения 251
- Ермаков А. С.**
Амнистия и ее уголовно-правовое значение... 253
- Ермолаев Д. А.**
Понятие наследования по завещанию 256
- Холодков Р. В.**
Административный суд.
Исполнение решений 258
- Игнатков А. В.**
Квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения имущества 259
- Игнатков А. В.**
Похищение человека и его соотношение с другими преступлениями 262
- Игумнова Д. А.**
Цифровая среда как фактор риска совершения насильственных половых преступлений против несовершеннолетних ... 264
- Илякаева Д. И., Казбаева Р. Р.**
Аппарат мировых судей: задачи и основные функции государственных гражданских служащих..... 267
- Исайев И. Р., Жеттеев А. К.**
Правовые основы экологического предпринимательства в России 268
- Искакова Э. Ф.**
Актуализация защиты прав человека в период вооружённых конфликтов 270
- Какурина О. А.**
Ответственность за правонарушения в сфере социального обеспечения 272
- Каптинарова Д. А.**
Проблемы законодательного регулирования ограничения, утраты и восстановления наследственных прав..... 275
- Кириллова И. Н.**
Основные проблемы и возможные пути их преодоления в контрольно-надзорной деятельности государственных органов на территории г. Москвы..... 280
- Клевлина Ю. Н.**
Проблемы разграничения уголовно-правовой ответственности за экологические преступления и административно-правовой ответственности за экологические правонарушения 283
- Корнеев П. С.**
О банкротстве и интеллектуальных правах..... 285

Коробова О. В. Процессуальные особенности порядка исполнения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации 288	Лазарев М. М. Особенности правового статуса судебного эксперта 296
Красильников П. С. Особенности определения подведомственности дел при обжаловании (опротестовании) актов административных и судебных органов, вынесенных по делам об административных правонарушениях 290	Ларюхина О. В. Принципы формирования и реализация административно-правового статуса государственного гражданского служащего... 299
Крылова Д. С. Субъекты института приобретательной давности 292	Леонов Д. А. Криминалистическая характеристика терроризма 301
Кузнецов Е. Н. Предупреждение коррупции государственных служащих 295	Манукян Г. Г. Содержание и форма договора пожизненного содержания с иждивением 304
	Марганов Р. О. Проблемы правового статуса прокурора в уголовном процессе 305

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности гражданско-правовой ответственности сторон при подряде и возмездном оказании услуг

Гульпа Регина Андреевна, студент

Научный руководитель: Федорова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Особенность договора подряда и договора возмездного оказания услуг проявляется в том, что такого рода соглашения носят взаимный характер, а, соответственно, ненадлежащее исполнение условий может быть обусловлено виной не только подрядчика и исполнителя, но и заказчика. В рамках данной статьи автор раскрывает специфику ответственности гражданско-правового характера по таким соглашениям.

Ключевые слова: подряд, возмездное оказание услуг, договор, гражданские правоотношения, соглашение, ответственность.

Features of the civil liability of the parties in the contract agreement and paid provision of services

The peculiarity of the contract and the contract for the provision of paid services is manifested in the fact that such agreements are mutual, and, accordingly, improper fulfillment of conditions may be due to the fault not only of the contractor and contractor, but also of the customer. Within the framework of this article, the author reveals the specifics of civil liability under such agreements.

Keywords: contract agreement, paid provision of services, contract, civil relations, agreement, liability.

Условия относительно ответственности сторон договора могут предусматривать применение различных мер имущественного характера, наступление которых связывают с отклонением от установленных в содержании договорной конструкции положений. В частности, ответственность сторон при ненадлежащем исполнении условий договоров может быть выражена в следующем:

- 1) возмещение убытка, который был причинен — осуществляется на основании ст.ст. 15, 393 ГК РФ;
- 2) уплата процентов за пользование чужими денежными средствами — устанавливается на основании ст. 395 ГК РФ;
- 3) уплата неустойки — основана на положениях ст. 330 ГК РФ.

В случае, когда заказчик не исполняет обязанности, которые были установлены для него в содержании рассматриваемых соглашений, как правило, у него возникает обязанность уплатить подрядчику или исполнителю весь объем вознаграждения.

А что касается нарушения договора подряда подрядчиком или нарушения договора возмездного оказания

услуг исполнителем, то оно может проявляться в неисполнении порученной ему работы (неоказании установленных договором услуг) или же в ненадлежащем выполнении работ (оказании услуг). Следует отметить, что глава 39 ГК РФ, которой урегулированы вопросы возмездного оказания услуг, не предусмотрено специальных норм относительно требований заказчика в случае ненадлежащего оказания услуг. В свою очередь в главе 37 ГК РФ о подряде данный вопрос урегулирован ст. 723, которая устанавливает, что ненадлежащее исполнение обязательств подрядчиком влечет за собой возникновение у заказчика права требовать одного из следующих вариантов разрешения ситуации:

- 1) безвозмездно устранить недостатки подряда в разумный срок;
- 2) соразмерно уменьшить цену, установленную за подряд;
- 3) возместить расходы, которые были произведены заказчиком, в целях исправления недостатков подряда, когда такое право прямо вытекает из содержания договора [4].

Обозначенные требования могут быть заявлены в тех случаях, когда недостатки, которые были установлены в исполнении обязательства подрядчиком, могут быть исправлены или же носят незначительный характер. Если же характер исполнения обязательств предполагает существенные недостатки, которые не могут быть устранены, то у заказчика возникает право расторгнуть договор. Аналогичное право возникает у лица и в тех ситуациях, когда подрядчик не устраняет недостатки исполнения обязательств в разумный срок.

При этом подрядчику законодатель предоставляет право не устранять недостатки исполнения обязательств, а безвозмездно выполнить подряд заново. Это должно быть сопряжено с возмещением заказчику убытков, обусловленных просрочкой исполнения обязательства. Заказчик же в этой ситуации должен возратить результат подряда, который был передан ему ранее, если это возможно.

С вопросом ненадлежащего исполнения обязательства подрядчиком или исполнителем достаточно тесно связан вопрос качества. Если для правоотношений, связанных с подрядом, вопросы качества представлены в рамках ст. 721 ГК РФ, то относительно правоотношений, вытекающих из оказания услуг, специальной нормы не предусмотрено. В целом определение качества услуг составляет в определенной степени оценочную категорию, особенно в тех сферах деятельности, законодательное регулирование которых не предусмотрено. Например, если оказание образовательных услуг предполагает получение лицензии, то для оказания услуг риелтора такая лицензия не нужна. На сегодняшний день отсутствует как правовая основа, характеризующая определенные требования и стандарты к оказанию услуг риелторами, так и органы государственной власти, в компетенцию которых входит контроль за уровнем профессиональной подготовки риелторов. Это создает ситуацию, при которой заказчик не может привлечь исполнителя к ответственности за ненадлежащее исполнение условий договора, причем даже в ситуациях, когда ему была предоставлена неполная или же недостоверная информация в рамках оказания услуг.

В рамках соглашения должно быть установлено, нарушение каких условий исполнения обязательств и в каком объеме приводит к наступлению того или иного вида гражданско-правовой ответственности. Разрешение данного вопроса предполагает необходимость учета общих правил применения нескольких видов ответственности за нарушение обязательств. Так, из ст. 394 ГК РФ следует, что нарушение исполнения обязательств может предполагать взыскание только неустойки (исключительная неустойка), неустойки и убытков в той сумме, которая не покрыта неустойкой (зачетная неустойка), убытки или неустойка взыскиваются по выбору стороны (альтернативная неустойка). А также существует вариант, при котором взыскивается и неустойка, и убытки, что именуют штрафной неустойкой.

Если говорить о процентах, как о мере ответственности по договорам, то на основании ст. 395 ГК РФ их применение одновременно с возмещением убытков возможно в случаях, когда было нарушено денежное обязательство, а сами убытки превышают установленную сумму процентов. Убытки при этом взыскиваются в той части, которая превышает сумму процентов за ненадлежащее исполнение обязательства [1]. При этом если учитывать то, что проценты связаны именно с денежными обязательствами, то следует говорить о том, что они могут быть предусмотрены в рамках соглашения в качестве меры ответственности для заказчика работ или услуг.

Следует отметить, что ранее в российской практике встречались такие договоры, в содержании которых было предусмотрено положение, которое предполагало санкцию (неустойку или проценты) за односторонний отказ заказчика от договора, то есть за саму реализацию права, предоставленного гражданским законодательством стороне такого договора. Например, юридическое лицо-исполнитель услуг обратилось с иском к заказчику, заявив требование о взыскании неустойки за отказ по договору оказания посреднических услуг в приобретении недвижимого имущества. Верховный Суд РФ, рассматривая данный спор, определил, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания услуг, а, соответственно, к нему применяются правила главы 39 ГК РФ, нормы которой определяют, что заказчик в случае отказа должен оплатить исполнителю те расходы, которые фактически им были понесены в рамках данного соглашения. Норма носит императивный характер и не может быть изменена ни условиями договора, ни иными нормами правовых актов. В связи с этим суд пришел к выводу, что взыскание неустойки в данном случае является неправомерным и противоречит российскому гражданскому закону. По этой причине данное условие уже заключенного соглашения было признано ничтожным, а в удовлетворении иска — отказано [3].

Ненадлежащее исполнение обязательств по рассматриваемым договорным конструкциям может быть связано с нарушением сроков выполнения подрядных работ, что установлено ст. 715 ГК РФ. Следует отметить, что для возмездного оказания услуг такой нормы не предусмотрено. Законодатель, регулируя данный вид правоотношений, в целом не упоминает о сроках, как об обязательном условии относительно обязательств, связанных с оказанием услуг. По нашему мнению, срок для оказания услуг является не менее значимым чем для подряда.

Раскрывая особенности ненадлежащего исполнения обязанностей заказчиком, то в главе 37 ГК РФ говорится о том, что такой факт может иметь место в случае неисполнения встречных требований по соглашению, в случае непринятия необходимых мер, которые создают риск для результата подряда, в случае отказа от содействия в выполнении подряда в рамках установленных соглашением положений, в случае отказа от исполнения соглашения до сдачи результата работ, а также в случае совершения иных действий, которые повлекли убытки для подрядчика [2, с. 86].

Таким образом, условия относительно ответственности сторон договора подряда могут предусматривать применение различных мер имущественного характера, наступление которых связывают с отклонением от установленных в содержании договорной конструкции положений. Ответственность сторон при ненадлежащем исполнении

условий договоров может быть выражена в безвозмездном устранении недостатков, соразмерном уменьшении цены, в возмещении причиненных убытков, в уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, в возмещении расходов, произведенных заказчиком для исправления недостатков, и в выплате неустойки.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, N238–239, 08.12.1994.
2. Белов, В. А. Договоры коммерческого права. Проблемы общей теории торговых договоров: учебное пособие для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2023.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N4-КГ16–9 [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=HexK-SA&base=ARB&n=463656#pJ01R1Ui02ONt7f91> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2020 N310-ЭС20–6 по делу N A83–6063/2017 [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g1&req=doc&cacheid=7768979DD8479788471F1A022FFC4FE2&mode=backrefs&rnd=LfjkDQ&base=ARB&n=619313#Jsc2S1UgL3M3WDnm> (дата обращения: 23.10.2024).

Функции регистрирующих органов в процедуре регистрации и лицензирования кредитной организации

Гурьев Антон Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются проблемы осуществления основных функций регистрирующих органов в процедуре регистрации и лицензирования кредитной организации. Раскрываются особенности и различия контроля и процедур, осуществляемых ФНС России и Центральным Банком РФ.

Ключевые слова: регистрация, лицензирование, кредитная организация, регистрирующие органы, банковский контроль и надзор.

Порядок регистрации и лицензирования установлен в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» (гл. 2) [1] и подробно изложен в Инструкции Банка России № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» [2]. Кредитные организации приобретают статус юридического лица с момента их государственной регистрации.

Лицензия на осуществление банковских операций выдается без ограничения сроков ее действия. Отказ в государственной регистрации и выдаче лицензии должен быть мотивирован [4].

Прежде всего, регистрация любой банковской организации в России начинается с взаимодействия с ФНС. Эта структура отвечает за юридическую регистрацию всех компаний, действующих на территории страны. В рамках своих функций ФНС проверяет соответствие учредительных документов законодательству, правомер-

ность выбора организационно-правовой формы, а также соблюдение иных юридических требований. Регистрация банковской организации как юридического лица является первым шагом в формировании юридического контекста её деятельности.

После успешного завершения регистрационной процедуры, банк обязан получить лицензию на осуществление банковских операций. Здесь центральное место занимает Центральный банк Российской Федерации. ЦБ РФ обеспечивает правовую основу для функционирования финансовой системы страны и осуществляет комплексный надзор за её участниками, включая банки.

Проверка достоверности представленных учредителем банком сведений при регистрации кредитной организации является одной из ключевых функций ФНС, направленной на обеспечение стабильности и надежности финансовой системы. Основная цель данной процедуры заключается в подтверждении соответствия заявленных учредительных данных фактическим обстоятельствам

и требованиям, установленным действующим законодательством.

При проведении проверки ФНС особое внимание уделяет изучению соответствия устава и других учредительных документов требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации. Устав кредитной организации должен содержать четко определенный предмет и цели деятельности, порядок управления и принятия решений, а также права и обязанности участников. Кроме того, устав должен отражать структуру корпоративного управления, порядок формирования и полномочия органов управления, а также предусматривать механизмы защиты интересов всех участников.

Одним из этапов проверки является анализ представленных бухгалтерских и финансовых отчетов, подтверждающих наличие достаточного капитала и финансовой устойчивости учредителей. ФНС также проверяет источники происхождения капитала, чтобы предотвратить возможность использования средств, полученных незаконным путем.

Дополнительно особое внимание уделяется проверке на наличие связей с иными юридическими лицами, что может свидетельствовать о возможной аффилированности, либо попытке обойти установленные законом ограничения на создание кредитных организаций. ФНС осуществляет межведомственное взаимодействие с Банком России и другими федеральными органами исполнительной власти, а также использует международные информационные ресурсы и базы данных.

Таким образом, процедура проверки достоверности представленных сведений и соответствия устава требованиям законодательства является многоэтапным и комплексным процессом, который способствует выявлению и предотвращению попыток несоответствия и нарушения в кредитно-финансовой сфере [5]. Эти меры необходимы для обеспечения стабильной и прозрачной работы кредитных организаций, что, в свою очередь, является важным условием для доверия граждан и бизнеса к финансовым институтам страны.

В процессе лицензирования, ЦБ РФ осуществляет тщательную проверку заявителя на соответствии строгим критериям, включая, но не ограничиваясь, финансовой устойчивостью, прозрачностью структуры капитала, бизнес-планом и опытом руководящего состава организации. Центральный банк оценивает способность заявителя обеспечить защиту интересов вкладчиков и иных клиентов, а также соответствие правовым нормам и стандартам, установленным для участников финансового рынка.

Процедура лицензирования включает в себя анализ предлагаемой бизнес-модели, оценку финансовых резервов и проверку деловой репутации руководства. Все эти аспекты являются важными, поскольку ЦБ РФ обязан гарантировать стабильность и надежность банковской системы страны. Процесс оценки бизнес-плана создаваемого банка в Центральном банке Российской Федерации

(ЦБ РФ) представляет собой многоэтапную и тщательно структурированную процедуру. Он направлен на обеспечение соответствия создаваемого кредитного учреждения всем установленным нормативам и требованиям, обеспечивая его устойчивую и безопасную работу на финансовом рынке [3].

1. Подготовительная стадия

Первоначально, инициатор создания банка, будь то физическое лицо или группа лиц, должны представить в ЦБ РФ полный пакет документов, включающий бизнес-план. В бизнес-плане должны быть подробно изложены стратегические цели банка, описание целевого рынка, конкурентные преимущества, организационная структура, а также финансовые прогнозы, включая анализ рисков и стратегии их минимизации.

2. Предварительная проверка

После получения документов, специалисты ЦБ РФ проводят предварительную проверку на предмет полноты и корректности представленных данных. На данном этапе могут быть запрошены дополнительные сведения или разъяснения, в случае если представленные материалы вызывают вопросы или содержат несоответствия.

3. Глубокий анализ

Основной этап оценки предполагает всесторонний анализ представленного бизнес-плана. Специалисты ЦБ РФ, обладая высокой квалификацией и опытом, внимательно изучают ключевые аспекты плана:

Финансовая устойчивость: рассматривают, насколько представленные финансовые прогнозы и стратегии подкреплены реальными предпосылками и методологиями расчета.

Управленческая компетентность: оценивается квалификация и опыт предполагаемого руководства банка, их готовность к реализации стратегических задач и эффективному управлению рисками.

Риск-менеджмент: проверка включает оценку идентификации ключевых рисков и предложенных мер по их контролю и снижению.

Соответствие законодательству: бизнес-план анализируется на соответствие действующему законодательству, включая банковское и финансовое регулирование.

4. Заключительное заседание и вынесение решения

По завершении всестороннего анализа, комиссия ЦБ РФ проводит заключительное заседание, на котором обсуждаются все собранные данные и формируется итоговое заключение. Данное заключение может быть как положительным, с рекомендацией о выдаче лицензии, так и отрицательным, если выявлены существенные недостатки или риски.

В случае положительного заключения, инициаторам создания банка будут даны рекомендации по следующим шагам для завершения процесса лицензирования. При отрицательном заключении, инициаторы получают подробный отчет, включая выявленные недостатки и рекомендации по их исправлению для повторного рассмотрения.

Порядок проведения оценки бизнес-плана создаваемого банка в ЦБ РФ представляет собой критически важный инструмент обеспечения стабильности и эффективности работы новых участников банковского сектора, направленный на защиту интересов всех вовлеченных сторон, и в первую очередь, клиентов будущего банка [3].

Синергия между ФНС и ЦБ РФ в процессе регистрации и лицензирования является критичной для обеспечения добросовестности и прозрачности банковской среды. ФНС гарантирует, что банк легально зарегистрирован

и его деятельность соответствует юридическому полю, а ЦБ РФ корректирует и регулирует финальную степень допуска на рынок, создавая условия для обеспечения финансовой стабильности и доверия общественности к банковскому сектору.

Можно заключить, что обе эти организации выполняют своеобразный фильтр, предотвращая проникновение на рынок недобросовестных игроков и обеспечивая надёжное финансовое окружение, что в конечном итоге способствует укреплению экономического положения страны и доверию её граждан.

Литература:

1. Федеральный Закон от 02.12.1990 N395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.
2. Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 24.03.2020) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // СПС КонсультантПлюс.
3. Ермаков С. Л. Основные вопросы банковского регулирования и банковского надзора // Baikal Research Journal. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-voprosy-bankovskogo-regulirovaniya-i-bankovskogo-nadzora> (дата обращения: 05.10.2024)
4. Зенкин А. О. Правовой механизм регистрации кредитных организаций / А. О. Зенкин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 7 (349). — С. 107–108. — URL: <https://moluch.ru/archive/349/78570/> (дата обращения: 11.11.2023)/
5. Косарев В. Е., Семенов Н. С. Лицензирование коммерческих банков РФ как инструмент регулирования банковской системы — взгляд из сегодняшних реалий // Финансовые рынки и банки. 2021. № 4.

Основные проблемы, возникающие в процессе оценки деловой репутации учредителей и должностных лиц вновь создаваемой банковской организации

Гурьев Антон Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются проблемы осуществления оценки деловой репутации учредителей и должностных лиц вновь создаваемой банковской организации. Выявлены особенности законодательного регулирования понятия деловой репутации, а также предложен расширенный подход к ее оценке при лицензировании кредитной организации путем внесения изменений в федеральный закон.

Ключевые слова: ЦБ РФ, деловая репутация, лицензирование, кредитная организация, регистрирующие органы, банковский контроль и надзор.

Порядок регистрации и лицензирования установлен в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» (гл. 2) [1] и подробно изложен в Инструкции Банка России № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» [2]. Кредитные организации приобретают статус юридического лица с момента их государственной регистрации.

Лицензия на осуществление банковских операций выдается без ограничения сроков ее действия. Отказ в го-

сударственной регистрации и выдаче лицензии должен быть мотивирован [4].

В процессе лицензирования, ЦБ РФ осуществляет тщательную проверку заявителя на соответствии строгим критериям, включая, но не ограничиваясь, финансовой устойчивостью, прозрачностью структуры капитала, бизнес-планом и опытом руководящего состава организации. Центральный банк оценивает способность заявителя обеспечить защиту интересов вкладчиков и иных клиентов, а также соответствие правовым нормам и стандартам, установленным для участников финансового рынка.

Процедура лицензирования включает в себя анализ предлагаемой бизнес-модели, оценку финансовых резервов и проверку деловой репутации руководства. Все эти аспекты являются важными, поскольку ЦБ РФ обязан гарантировать стабильность и надежность банковской системы страны.

Порядок проведения в Центральном банке Российской Федерации проверки деловой репутации и финансового состояния в отношении лиц, имеющих долю в уставном капитале создаваемого банка, регламентируется рядом нормативных актов и включает в себя несколько важных этапов.

Подготовительный этап: на этом этапе осуществляется сбор и анализ представленных документов, удостоверяющих личность и правовое положение субъекта проверки. В перечень необходимых документов входят: паспорт гражданина, выписки из бухгалтерской отчетности за последние три года, а также справка о наличии (или отсутствии) судимости [5].

Анализ деловой репутации: Центральный банк проводит тщательное исследование деловой репутации кандидатуры через специальные запросы в соответствующие государственные органы и независимые рейтинг-агентства. Оцениваются такие факторы, как наличие успешных проектов, заслуги и награды, заключения по предыдущим правовым вопросам, а также отклики от финансовых институтов, с которыми лицо имело дело ранее.

Оценка финансового состояния: этот этап включает в себя детальный анализ финансовой состоятельности субъекта проверки. Центральный банк рассматривает информацию о стабильности дохода, размере личных активов и пассивов, наличии задолженностей и кредитной истории. Также проводится оценка инвестиционных вложений, их доходности и ликвидности.

Составление отчета и принятие решения: по завершении анализа всех аспектов, результаты оформляются в виде официального отчета. На основании полученных данных принимается решение о допуске лица к участию в создании банка. В случае выявления негативных факторов, Центральный банк может отказать в участии, уведомив об этом заинтересованное лицо с подробным обоснованием причин отказа.

Обратная связь и апелляция: лицу, получившему отказ, предоставляется право на апелляцию в соответствии с установленным регламентом. Для этого необходимо представить дополнительные доказательства либо оспорить выявленные недостатки.

Данный порядок обеспечивает высокий уровень надежности и прозрачности в процессе создания кредитных учреждений, способствуя укреплению доверия к финансовой системе в целом.

Можно заключить, что процесс регистрации и лицензирования кредитных организаций в Российской Федерации строится на строгих принципах соблюдения норм и прозрачности, направленных на предотвращение финансовых рисков и укрепление доверия к банковскому сек-

тору. Успешная регистрация требует четкого соблюдения всех требований законодательства и демонстрации способности организации вести прозрачную и безопасную финансовую деятельность.

Причины и обоснование жестких требований к капиталу и учредителям вновь создаваемой кредитной организации можно рассмотреть в контексте комплексного анализа экономической стабильности и устойчивости финансовой системы в целом. Создание кредитной организации предполагает значительный уровень ответственности, так как она не только оперирует собственными средствами, но и привлекает деньги клиентов, обеспечивая доступ к кредитам и другим финансовым услугам.

Во-первых, жесткие требования к капиталу являются основным механизмом защиты от финансовых рисков. Достаточный капитал позволяет покрывать возможные убытки и уменьшает вероятность банкротства. Высокий уровень капитала служит своего рода «подушкой безопасности», которая защищает как саму организацию, так и её вкладчиков. В результате стабильная кредитная организация реже подвержена кризисам ликвидности и может лучше реагировать на внешние экономические вызовы.

Кроме того, требования к капиталу служат своего рода фильтром, обеспечивая вход на рынок только тех компаний, которые обладают достаточными ресурсами и серьезными намерениями. Таким образом, рынок защищается от неустойчивых и потенциально мошеннических структур, которые могут причинить вред экономике и благосостоянию вкладчиков [6].

Во-вторых, жесткие требования к учредителям также обоснованы необходимостью обеспечения надежности кредитной организации. Учредителями должны выступать лица или компании с проверенной репутацией, опытом работы в финансовом секторе и готовностью к долгосрочным инвестициям. Надежные учредители — это гарантия того, что организация будет функционировать в соответствии с установленными стандартами и регулированиями [7].

Деловая репутация, в рамках законодательства, рассматривается как набор характеристик, касающихся честности, прозрачности и надлежащего ведения дел [8]. Она формируется на основе профессионального опыта, предыдущей деятельности, отзывов и репутационных рисков, связанных с ее нарушением. В банковской сфере этот аспект определяется также антикоррупционными мерами и требованиями к раскрытию информации.

В случае увольнения по инициативе работодателя за провинность, трудовая репутация может оказаться под угрозой. Провинность, как правило, предполагает нарушение трудовой дисциплины или условий трудового договора, что может негативно сказаться на деловой репутации человека. Это может включать такие действия, как недобросовестное выполнение обязанностей, постоянные опоздания, неэтичное поведение, а также иные действия, которые могут быть расценены работодателем как серьезные нарушения.

Увольнение за провинность оставляет значительный след в трудовой истории гражданина, что сказывается на его последующем трудоустройстве. Будущие работодатели могут счесть такой факт не только как предупреждение, но и как указание на потенциальные риски при найме данного сотрудника. В результате человеку может быть сложнее найти работу, соответствующую его квалификациям и опыту.

В ст. 16 ФЗ «О банках» п. 1 абз. 23 в качестве одного из факторов неудовлетворительной деловой репутации указано наличие факта расторжения с кандидатом трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным пунктом 7 или 7.1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации [9], если на день, предшествующий дню его назначения (избрания) на должность или дню получения Банком России документов для государственной регистрации кредитной организации, не истек трехлетний срок со дня расторжения такого трудового договора.

Перечисленные пункты содержат такие причины расторжения трудового договора, как совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя; непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставления или представления заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имуще-

ственного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

В то же время среди причин увольнения, предусмотренных ч. 1 ст. 81 ТК РФ находятся и другие факторы, наносящие существенный вред деловой репутации: расторжение трудового договора в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание; факты грубого нарушения работником трудовых обязанностей, перечисленные в п. 6 названной части ст. 81; принятие необоснованного решения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации; представление работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора.

Полагаем, что все указанные причины увольнения по инициативе работодателя могут служить причиной счесть деловую репутацию кандидата неудовлетворительной. Поэтому предлагается абзац 23 п. 1 ст. 16 ФЗ «О банках и банковской деятельности» изложить в следующей редакции: «наличие факта расторжения с кандидатом трудового договора по инициативе работодателя по одному или нескольким из оснований, предусмотренных пунктами 5, 6, 7, 7.1, 9, 11 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, если на день, предшествующий дню его назначения (избрания) на должность или дню получения Банком России документов для государственной регистрации кредитной организации, не истек трехлетний срок со дня расторжения такого трудового договора».

Литература:

1. Федеральный Закон от 02.12.1990 N395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.
2. Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 24.03.2020) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // СПС КонсультантПлюс.
3. Ермаков С. Л. Основные вопросы банковского регулирования и банковского надзора // *Baikal Research Journal*. 2012. № 3.
4. Зенкин А. О. Правовой механизм регистрации кредитных организаций / А. О. Зенкин. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. — 2021. — № 7 (349). — С. 107–108.
5. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Некоторые особенности реализации контрольных полномочий Центральным банком Российской Федерации // *Юридический вестник Самарского университета*. 2019. № 3.
6. Маркунцов С. А. Правовое регулирование государственной регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность. // *Бухгалтер и закон*. 2018. № 8 (80). С. 11–16
7. Попова Е. Г., Иода Е. В. Взаимодействие Центрального банка с коммерческими банками в РФ // *Социально-экономические явления и процессы*. 2018. № 1.
8. Феоктистова Н. И. Защита чести, достоинства и деловой репутации по гражданскому законодательству: некоторые правовые проблемы // *Юридические науки, правовое государство и современное законодательство*. — 2021. — С. 40–43.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // СПС КонсультантПлюс.

Историческая ретроспектива теоретических аспектов правового регулирования административной ответственности юридических лиц

Гущин Кирилл Витальевич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административная ответственность юридических лиц — это важная категория права, регулирующая ответственность организаций за нарушение административных норм. Данная ответственность имеет свои особенности, которые зависят от специфики юридических лиц как субъектов правоотношений. В условиях современного российского законодательства административная ответственность юридических лиц приобретает все большее значение как инструмент обеспечения правопорядка, регулирования предпринимательской деятельности и защиты интересов общества и государства.

Административная ответственность юридических лиц в России является неотъемлемой частью правовой системы и играет ключевую роль в поддержании законности и порядка в сфере хозяйственной деятельности. Она направлена на предотвращение и пресечение правонарушений, совершенных организациями, и включает в себя комплекс санкций, таких как штрафы, приостановление деятельности, административные приказы и другие меры воздействия.

Юридические лица, как участники общественных и экономических отношений, обязаны соблюдать требования законодательства. Административная ответственность служит инструментом, обеспечивающим соблюдение этих норм. В отличие от физического лица, юридическое лицо не несет уголовной ответственности, но может быть привлечено к административной ответственности за различные правонарушения. Эти меры воздействия направлены на снижение рисков правонарушений в сфере бизнеса, а также на предупреждение более серьезных нарушений, которые могут угрожать интересам государства и общества.

Институт административной ответственности юридических лиц в России претерпел значительные изменения за последние десятилетия. В советский период юридические лица не несли административной ответственности в полном объеме. Административные санкции в основном касались физических лиц, тогда как юридические лица могли быть наказаны только в случае грубых нарушений, затрагивающих интересы государства.

После реформ 1990-х годов российская правовая система претерпела значительные изменения. С введением новых норм, регулирующих ответственность юридических лиц, административная ответственность стала более масштабной и разнообразной. В частности, с 2003 года в российском законодательстве появился новый институт, регулирующий ответственность юридических лиц за административные правонарушения, с детализацией санкций и процедур.

Совершенствование административного законодательства направлено на повышение эффективности правового регулирования, защиту правопорядка и стимулирование добросовестной предпринимательской практики. Так, новые виды ответственности, такие как штрафы, могут существенно повлиять на финансовое состояние организаций и стать действенным инструментом профилактики правонарушений.

Для понимания современных подходов к административной ответственности юридических лиц необходимо обратиться к исторической ретроспективе. В дореволюционной России юридические лица, такие как торговые компании, акционерные общества и другие организации, не подвергались административной ответственности в полном объеме. Регулирование отношений между государством и юридическими лицами носило характер экономического взаимодействия, и ответственность была преимущественно гражданско-правовой.

С переходом к социалистическому строю в Советском Союзе административная ответственность юридических лиц была установлена, но в ограниченном объеме. В основном юридические лица подвергались административным санкциям за нарушения, связанные с государственным планированием, недочетами в производственных показателях и нарушениями трудовой дисциплины. Однако значительную роль в регулировании деятельности юридических лиц играло гражданское и хозяйственное право.

После распада Советского Союза в 1991 году и перехода к рыночной экономике, вопросы административной ответственности юридических лиц приобрели новую актуальность. С переходом к капиталистической модели экономики в России появились новые виды нарушений, таких как нарушение законодательства о защите конкуренции, нарушение норм экологического законодательства, налоговых и трудовых норм. Эти изменения стали стимулом для развития административной ответственности юридических лиц.

Административная ответственность юридических лиц в России включает несколько основных элементов. Во-первых, это нарушение административных норм, которые регулируют различные сферы деятельности, включая налоговое законодательство, охрану окружающей среды, трудовое законодательство и другие отрасли. Во-вторых, это санкции, которые могут применяться к организациям, нарушившим эти нормы. Эти санкции могут включать штрафы, административное приостановление деятельности, ликвидацию или приостановление отдельных видов деятельности, а также дополнительные меры, такие как конфискация имущества.

Важной особенностью административной ответственности является то, что санкции применяются не только к руководству организации, но и к самому юридическому лицу как таковому. Это подчеркивает особенность юридических лиц как субъектов административных правонарушений: их ответственность заключается не только в действиях конкретных лиц, но и в нарушении корпоративных и общественных интересов.

Административная ответственность юридических лиц в России развивалась через несколько этапов. Первоначально, в советский период, эта ответственность была ограничена рамками хозяйственного и гражданского права. После реформ 1990-х годов, когда был внедрен институт рыночной экономики, административная ответственность юридических лиц стала важным инструментом контроля за хозяйственной деятельностью.

Ключевыми этапами в развитии административной ответственности юридических лиц можно выделить:

1. Советский период — ограниченная административная ответственность юридических лиц за нарушение государственных планов и экономических норм.

2. Переходный период 1990-х годов — внедрение рыночной экономики, реформирование системы правовой ответственности.

3. Современный период — разработка новых видов ответственности юридических лиц за нарушение законодательства в различных сферах (налоги, экология, защита конкуренции и др.).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Издательство «Юридическая литература», 2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. — М.: Юристъ, 2021.
4. Шершеневич, Г. Ф. Теория обязательств: курс лекций. — М.: Юридическая литература, 2000.
5. Большая российская энциклопедия. — М.: РОССПЭН, 2005. — Т. 2: Административная ответственность.
6. Черепанова, Т. В. Административная ответственность юридических лиц в России: проблемы теории и практики / Т. В. Черепанова. — М.: Юрайт, 2021.
7. Фомина, А. С. Административная ответственность юридических лиц: вопросы теории и правоприменения. — М.: Норма, 2019.
8. История государства и права России: учебник / Под ред. В. П. Яркова. — М.: Юридическая литература, 2017.
9. Кучерова, И. И. История налогообложения и налогового права России. — М.: Юрист, 2014.
10. Гражданская и административная ответственность юридических лиц: монография / Под ред. И. В. Мельникова. — М.: Инфра-М, 2018.
11. Данилов, П. А. Основы административного права России. — М.: Юридическая книга, 2022.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 54 «О судебной практике по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 22-П «О правовой природе административной ответственности юридических лиц».
14. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешней торговли».
15. Артемьев, И. В. Проблемы административной ответственности юридических лиц в контексте российского законодательства. — СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2019.

Несмотря на достижения, существуют и проблемы в применении административной ответственности юридических лиц. Одной из ключевых проблем является недостаточная конкретизация некоторых норм, что затрудняет правоприменение и приводит к различным толкованиям законодательства. Также существует проблема недостаточного уровня информированности юридических лиц о своих обязанностях и возможных последствиях нарушений.

Будущее административной ответственности юридических лиц связано с совершенствованием законодательства, улучшением правоприменительной практики и развитием юридической культуры среди предприятий и организаций. Необходимо продолжать работу по созданию прозрачной и эффективной системы административных санкций, которая бы способствовала не только наказанию за нарушения, но и предотвращению правонарушений в будущем.

Административная ответственность юридических лиц является важным инструментом правового регулирования в России. Эволюция этого института показывает, как меняются приоритеты в правовой системе в ответ на изменения в политической и экономической ситуации. Совершенствование законодательства в сфере административной ответственности позволяет повысить уровень правопорядка, стимулирует добросовестную предпринимательскую практику и способствует эффективному развитию российской экономики.

Особенности современного конституционно-правового статуса главы субъекта Российской Федерации

Давыдова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кузнецова Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Автором комплексно рассмотрен конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ. Особое внимание уделено вопросу положения высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в рамках единой системы публичной власти. В статье также рассматриваются изменения в законодательной базе, регулирующей полномочия и ответственность глав субъектов, а также их взаимодействие с другими органами власти. Также в статье сформулировано определение понятия «конституционно-правовой статус высшего должностного лица».

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, единая система публичной власти, Государственный Совет Российской Федерации, Конституция Российской Федерации.

В результате конституционной реформы, в 2020 году в Конституцию Российской Федерации было внесено 206 изменений, затрагивающих различные аспекты государственного устройства [1]. Все эти изменения, так или иначе, были направлены на реформирование организации публичной власти. Одной из ключевых инициатив стало закрепление в тексте Конституции понятия «единая система публичной власти» [2].

Объединение органов власти разных уровней в единую систему публичной власти потребовало пересмотра и улучшения законодательной базы, регулирующей взаимодействие между этими органами. Это стало необходимо для обеспечения эффективной работы новой системы.

Особая связующая роль главы региона в рамках новой единой системы публичной власти подтверждается преобразованиями, произошедшими с Государственным Советом Российской Федерации. Ранее состоящий преимущественно из глав регионов, Госсовет до реформы был одним из многих совещательных органов при Президенте Российской Федерации, а его статус определялся подзаконным актом главы государства.

Однако в результате изменений, внесенных в Основной закон, Госсовет был преобразован в конституционный государственный орган. Теперь его задачи включают содействие главе государства в обеспечении согласованного функционирования органов, входящих в единую систему публичной власти.

Такое важное положение главы региона в новой системе привлекает повышенное внимание к изменениям в его правовом статусе, которые произошли в ходе конституционной реформы.

Далее, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» охватывает широкий спектр отношений, связанных с процедурами назначения глав субъектов Российской Федерации, а также их полномочиями, обязанностями и ответственностью. Он также регулирует взаимодействие этих должностных лиц с другими органами власти [3].

Правовой статус главы субъекта Российской Федерации определяет его как обладателя определенных прав, полномочий и обязанностей. Это также позволяет выделить его характеристики и особенности, которые влияют на правоотношения, возникающие при назначении на эту должность [4, с. 5].

Высшее должностное лицо начинает исполнять свои обязанности лишь после принесения присяги. При этом на момент вступления в должность кандидат должен соответствовать установленным критериям, таким как гражданство, возраст и ценз оседлости.

Полномочия главы субъекта могут быть прекращены досрочно, и закон № 414-ФЗ устанавливает случаи, когда это возможно. Однако такие обстоятельства не относятся к правовому статусу, поскольку они не влияют на выполнение служебных обязанностей и имеют личный характер. Например, если глава субъекта решает уйти с должности по собственному желанию, это решение является его личным выбором и не затрагивает его правосубъектность.

Название должности главы субъекта Российской Федерации служит для его идентификации как участника определенных правоотношений. Закон № 414 предлагает два основных варианта наименования: «губернатор» и «глава». Кроме того, допускается использование других названий, которые могут учитывать исторические и культурные традиции конкретного региона.

Например, в Конституции Республики Татарстан указано, что высшее должностное лицо именуется «Раис Республики Татарстан».

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации может либо возглавить высший исполнительный орган, либо учредить должность председателя этого органа. Это приводит к изменению полномочий и распределению прав и обязанностей между руководителями. В день принесения присяги новому главе вручаются символы власти, такие как «должностной знак». Хотя эти символы не влияют на правовой статус, они могут служить дополнением к наименованию должности.

Правосубъектность главы субъекта определяется Федеральным законом № 414-ФЗ и не может быть изменена законодательством субъектов Российской Федерации. Однако, в рамках работы органов государственной власти возможно перераспределение полномочий, касающихся вопросов, относящихся к ведению субъектов. Например, полномочия в сфере наградных отношений могут принадлежать как главе субъекта, так и представительному органу власти [5, с. 158].

Руководитель региона в России может обладать дополнительными полномочиями, которые устанавливаются местной конституцией (уставом) и законами субъекта. Регионы имеют право создавать собственные государственные органы, в том числе представительства как внутри России, так и за её пределами. Показательным примером служит Республика Татарстан, открывшая 13 представительств за рубежом.

Первоначально эти представительства функционировали как независимые структуры в рамках исполнительной власти региона и имели статус государственных органов. Тем не менее, ситуация изменилась 4 мая 2023 года с выходом нового Указа «О системе и структуре органов исполнительной власти Республики Татарстан». Согласно этому документу, представительства были включены в состав министерства промышленности и торговли, сохранив при этом свои основные функции [6].

Основной обязанностью руководителя субъекта Российской Федерации является надлежащее исполнение предписаний, содержащихся в нормативных правовых актах. Это касается как организации мероприятий, так и принятия решений, которые должны быть должным образом оформлены в виде актов. Запреты и ограничения, установленные законодательством, формируют обязательства для гражданина, занимающего должность главы региона. В частности, глава субъекта не имеет права занимать другие государственные должности, а также должности на государственной гражданской службе или муниципальные должности. Кроме того, он не вправе осуществлять какую-либо иную оплачиваемую деятельность, за исключением преподавательской, научной и творческой [7, с. 8]. Глава субъекта Российской Федерации не имеет права быть членом органов управления, попечительских или наблюдательных советов, а также других органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений, действующих на территории России.

Кроме того, глава субъекта должен предоставлять информацию о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах. Это также касается аналогичных сведений о финансовом состоянии его супруги и несовершеннолетних детей.

Учитывая, что указанные запреты и ограничения связаны с должностными обязанностями главы субъекта РФ, они должны быть учтены в составе его правового статуса.

Включение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в структуру органов исполнительной власти накладывает на него определенные субординационные отношения, которые находят отражение в законодательном закреплении ответственности главы субъекта перед главой государства.

Полномочия Президента РФ по привлечению глав субъектов к юридической ответственности, а также наличие различных мер воздействия (таких как отстранение от должности, предупреждение, выговор и временное отстранение от исполнения обязанностей) указывают на значительное влияние Президента на правовой статус главы субъекта Российской Федерации [8, с. 245].

Деятельность главы субъекта Российской Федерации может быть оценена законодательным (представительным) органом этого субъекта. В случае необходимости, данный орган имеет право выразить недоверие высшему должностному лицу. Для принятия такого решения необходимо, чтобы за него проголосовали не менее двух третей депутатов, при этом инициатива должна исходить от, как минимум, одной трети членов совета.

Важно отметить, что в результате реформы глава региона получил три новых полномочия, которые существенно влияют на его положение в рамках новой единой системы публичной власти. Эти полномочия, указанные в пунктах 12–14 статьи 25 Закона № 414-ФЗ, включают:

— Право на вынесение предупреждений и объявление выговоров главе муниципального образования и главе местной администрации.

— Возможность отстранения указанных должностных лиц от занимаемых позиций в случае отсутствия мер по устранению причин, послуживших основанием для предупреждения или выговора.

— Право инициировать обращение в представительный орган муниципального образования с предложением об отставке главы муниципального образования, включая ситуации систематического недостижения показателей эффективности работы органов местного самоуправления.

Таким образом, интегрируя главу региона в единую систему публичной власти, федеральный законодатель наделяет его полномочиями, связанными с привлечением должностных лиц местного самоуправления к конституционно-правовой ответственности.

Итак, конституционно-правовой статус руководителя субъекта Российской Федерации является сложным явлением, которое регулируется как федеральными, так и региональными законодательными актами.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее определение: конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации представляет собой совокупность конституционно-правовых предписаний, которые определяют правосубъектность гражданина Российской Федерации в период исполнения им полномочий высшего должностного лица субъекта.

Литература:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. ст. 1416.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // РГ. 1993 25 дек. № 237; РГ. 2020. № 144.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52. (часть I). ст. 8973. 2023. № 469.
4. Марков Р. С. Конституционно-правовое регулирование порядка замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. Курск, 2023. 24 с.
5. Нигметзянов А. А. Наградные правоотношения: теория, история, техника: монография. СПб: Алетейя, 2020. 251 с.
6. Указ Раиса Республики Татарстан «О системе и структуре органов исполнительной власти Республики Татарстан» — [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/president/ukaz.htm/?nra_id=1201226 (дата обращения: 04.11.2024 г.)
7. Проблемы взаимодействия юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности: монография / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Фомин. М.: РИОР, 2021. 387 с.
8. Малый А. Ф. Разделение власти: к вопросу о юридическом содержании принципа // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 9–12.

Защита прав и свобод граждан высшим должностным лицом субъекта РФ

Давыдова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кузнецова Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Реконструкция системы защиты прав человека на региональном уровне возможна только при условии понимания закономерностей её работы, направлений развития и ключевых элементов государственного механизма. Анализ конституционных и правовых аспектов роли высшего должностного лица (главы) субъекта Российской Федерации как гаранта защиты прав граждан позволяет выявить ряд актуальных проблем, решение которых должно стать приоритетом для государства в социальной сфере.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, права человека, система публичной власти, субъект государства.

Если говорить о практическом воплощении возможностей главы субъекта РФ защищать права и свободы человека и гражданина, стоит отметить, что спектр его возможностей является обширным, и затрагивает все органы государственной власти субъекта РФ.

В его полномочиях издавать указы и распоряжения, согласно ст. 26. ФЗ № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1].

Не являясь по правовой природе федеральными законами, указы высшего должностного субъекта РФ могут нормативно регулировать многие положения в сфере жизни общества, которым должны соответствовать все распоряжения правительства субъекта РФ.

Глава субъекта вправе восполнять пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного регулирования, при условии, что данные указы не противоречат Конституции и федеральным законам.

Согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ № 414, Главе субъекта принадлежит право законодательной инициативы, что позволяет ему предлагать решения на наиболее важные правовые вопросы в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации работают с обращениями граждан на основании Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2]. Этот закон регулирует порядок и условия, при которых граждане могут направлять свои обращения в государственные органы и местное самоуправление.

Законы субъектов могут предусматривать возможность подачи обращений не только в письменной форме, но и через электронные средства, факсимильную связь и телеграммы. Например, в Саратовской области действует закон, позволяющий гражданам подавать обращения различными способами, включая личное обращение к должностным лицам на публичных мероприятиях [3].

Рассматривая вопрос о высшем должностном лице субъекта РФ как гаранте прав и свобод человека и гражданина, нельзя не обратиться к постановлениям Конституционного Суда РФ. В постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П содержится вывод о том, что по своему статусу «высшее должностное лицо субъекта РФ в силу принципа единства системы государственной власти находится в отношениях субординации непосредственно с Президентом Российской Федерации. В таком качестве оно участвует не только в отношениях на уровне соответствующего субъекта РФ, но и в отношениях, имеющих общероссийское значение,— в той мере, в какой такое участие предусмотрено и допускается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти» [4]. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П развивает тезисы о субординации и участии в отношениях, имеющих общероссийское значение, дополняя их положением о том, что «органы государственной власти в субъектах РФ строятся в основном на тех же принципах, что и федеральные» [5].

Данные правовые позиции Конституционного Суда РФ позволяют, во-первых, более обоснованно утверждать, что в соответствии с организацией органов государственной власти в субъектах РФ на тех же принципах, что и федеральные, высшие должностные лица субъектов РФ могут и должны являться гарантами прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, наличие между ними и Президентом РФ отношений субординации, участие не только в отношениях субъекта РФ, но и общероссийских позволяют выдвинуть идею о том, что конституционная норма о Президенте РФ как гаранте прав и свобод человека и гражданина находит свою реализацию в том числе и в деятельности высших должностных лиц субъектов РФ.

Главы субъектов Российской Федерации, обладают значительными полномочиями в сфере развития здравоохранения на региональном уровне. Исходя из положений ст. 16. Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6], они назначают руководителя органа исполнительной власти субъекта РФ в сфере охраны здоровья (по согласованию с федеральным органом) и координируют деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ в сфере охраны здоровья, а также взаимодействуют по вопросам здравоохранения с федеральными органами исполнительной власти.

Далее, участие высших должностных лиц в развитии образования является ключевым элементом в реализации образовательной политики на местах.

Роль высших должностных лиц в образовательной политике проявляется в следующем:

Стратегическое руководство: Высшие должностные лица, такие как губернаторы, участвуют в разработке стратегий и программ, направленных на улучшение качества образования. Они могут инициировать создание новых образовательных учреждений, модернизацию существующих школ и внедрение современных образовательных технологий.

Финансирование образования: Губернаторы отвечают за распределение бюджетных средств на образование. Они могут влиять на финансирование различных образовательных программ, включая профессиональное образование и подготовку кадров для экономики региона.

Координация с федеральными органами: Высшие должностные лица взаимодействуют с федеральными структурами, такими как Министерство просвещения России, для получения поддержки и ресурсов для реализации местных образовательных инициатив. Например, губернатор может обращаться к Президенту РФ за поддержкой конкретных проектов, как это было с программой «Уральская инженерная школа» в Свердловской области [7].

Участие высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в развитии пенсионной политики является важным аспектом управления социальной сферой. Губернаторы играют ключевую роль в реализации федеральных инициатив, адаптируя их к специфическим условиям и потребностям своего региона. Это включает в себя как участие в разработке местных программ пенсионного обеспечения, так и взаимодействие с Социальным фондом России для решения актуальных вопросов.

Одной из основных задач губернаторов является обеспечение доступности пенсионных выплат и социальных пособий для граждан. Они могут инициировать программы, направленные на повышение уровня пенсионного обеспечения, включая меры по индексации пенсий и увеличению социальных выплат. Например, в некоторых регионах губернаторы активно работают над тем, чтобы минимальные пенсии не опускались ниже прожиточного минимума, что является важным шагом к улучшению финансового положения пенсионеров.

Одной из основных задач губернаторов является обеспечение доступности пенсионных выплат и социальных пособий для граждан. Они могут инициировать программы, направленные на повышение уровня пенсионного обеспечения, включая меры по индексации пенсий и увеличению социальных выплат. Например, в некоторых регионах губернаторы активно работают над тем, чтобы минимальные пенсии не опускались ниже прожиточного минимума, что является важным шагом к улучшению финансового положения пенсионеров.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, как гарант защиты прав и свобод детей, играет ключевую роль в обеспечении соблюдения прав несовершеннолетних на уровне региона. Важным элементом здесь является взаимодействие с уполномоченным по правам ребенка в субъекте. Уполномоченный осуществляет мониторинг соблюдения прав детей, анализирует ситуацию и предлагает меры по улучшению их положения. Высшее должностное лицо должно принимать во внимание рекомендации уполномоченного и активно участвовать в разработке законодательных инициатив, направленных на защиту прав детей [8, с. 311].

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что Главы субъектов обладают обширными полномочиями по защите прав и свобод человека и гражданина. Однако, хотя губернаторы и наделены определенными полномочиями для обеспечения законности прав граждан, их возможности по реальному влиянию на защиту прав человека несколько ограничены. Например, они не имеют достаточных полномочий для вмешательства в деятельность правоохранительных органов и судебной системы,

что затрудняет оперативное реагирование на нарушения прав граждан. Это создает ситуацию, когда губернаторы могут лишь рекомендовать или инициировать проверки, но не могут непосредственно исправлять нарушения. Также отсутствует четкая система мониторинга и оценки состояния прав человека на уровне региона. Губернаторы не всегда имеют доступ к актуальной информации о ситуации с правами человека в своих субъектах, что затрудняет принятие обоснованных решений и разработку эффективных программ.

Для повышения эффективности защиты прав и свобод человека необходимо расширить полномочия высших должностных лиц субъектов, обеспечив им больше инструментов для контроля за соблюдением прав граждан,

а также улучшить координацию и взаимодействие между различными уровнями власти.

Одним из эффективных средств по защите прав граждан могло бы стать введение обязательства для губернаторов проводить регулярные независимые аудиты соблюдения прав человека в государственных учреждениях, таких как школы, больницы и детские дома. Это позволило бы выявлять и устранять нарушения на ранних стадиях, а также обеспечивало бы прозрачность работы органов власти. Еще одним шагом в этом направлении может стать закрепление обязанности губернатора формировать специальные мониторинговые группы, которые будут заниматься наблюдением за соблюдением прав человека в регионе.

Литература:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52. (часть I). ст. 8973. 2023. № 469.
2. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19, ст. 2060; 2023 № 480.
3. Закон Саратовской области от 31 июля 2018 г. № 73-ЗСО «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение» — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/saratov/1212860/#review> (дата обращения: 01.10.2024)
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ, 2006. — № 3. — Ст. 336.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). ст. 8062.
6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. ст. 6724
7. Сайт Губернатора Свердловской области — URL: <https://gubernator96.ru/article/show/id/169> (дата обращения: 01.10.2024).
8. Трифонова, Е. А. Актуальные аспекты реформирования института высших должностных лиц субъектов РФ / Е. А. Трифонова // Реформы в России и проблемы управления — 2023: Материалы 38-й Всероссийской научной конференции молодых ученых, Москва, 12–13 апреля 2023 года. — Москва: Государственный университет управления, 2023. — С. 311–313.

Оценочные понятия в уголовном законодательстве Российской Федерации: ретроспектива и современность

Денисова Кристина Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается эволюция и становление оценочных признаков в уголовном законодательстве России, с древних времен до настоящего периода. Автор указывает, что некоторые оценочные понятия не имеют законодательно закрепленного толкования и применяются в каждом отдельном случае по усмотрению уполномоченных субъектов права. Оценочные понятия способствуют более гибкому применению уголовного закона на практике. В заключении автор приходит к выводу о необходимости наличия оценочных признаков в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: оценочные понятия, уголовное законодательство, приговор, общество, квалификация.

Evaluative concepts in the criminal legislation of the Russian Federation: retrospective and modernity

The article examines the evolution and formation of evaluative features in the criminal legislation of Russia, from ancient times to the present period. The author points out that some evaluative concepts do not have a legally fixed interpretation and are applied in each individual case at the discretion of authorized legal entities. Evaluative concepts contribute to a more flexible application of criminal law in practice. In conclusion, the author comes to the conclusion that there is a need for evaluative features in criminal legislation.

Keywords: *evaluative concepts, criminal law, sentence, society, qualification.*

Рассмотрение того или иного уголовного дела невозможно без учета всех его обстоятельств, личности обвиняемого и других факторов, которые влияют на квалификацию преступления и определение наказания.

При этом действующее законодательство содержит в себе широкий перечень оценочных понятий, необходимость наличия которых обусловлена приоритетным соблюдением баланса справедливости и законности в уголовном праве.

Действующее законодательство не содержит дефиниции термина «оценочные понятия», однако само по себе это обстоятельство не является преградой, для того чтобы быть важной частью системы уголовного законодательства.

Появление оценочных признаков произошло множество веков назад, первым их примером можно назвать «Законы Двенадцати таблиц», которые регулировали основы гражданского и уголовного законодательства с V века до н.э. до II века н.э. Спустя долгое время оценочные признаки проявились в церковных законах и правилах, и содержали в себе признаки греховный деяний [Берман Г. Дж., 1998].

В Российской истории оценочные понятия появились в уголовном законодательстве в XI — XII вв. в старейшем памятнике права России — Русской Правде. Уже тогда в праве присутствовало разграничение по размеру причиненного ущерба и по видам наиболее унижающих действий по отношению к пострадавшему, к примеру, отрезание усов или бороды, влекло за собой наказание серьезнее, чем ампутация пальца.

В дальнейшем квалификационные признаки получили свое развитие в Судебниках XV–XVI вв. В этих сборниках законов уже на тот момент различалось наказание в зависимости от пола или положения потерпевшего в обществе.

Развитие оценочных признаков происходило в течение продолжительного времени, и на современном этапе дошло до нас, во многом вследствие воздействия права СССР. При коммунистическом строе общества уголовное законодательство было в значительной степени переустроено, что привело к кардинальным его изменениям, в том числе к появлению других, ранее не существовавших видов преступлений, таких как, спекуляция (ст. 154 УК РФ), изготовление алкоголя в домашних условиях (ст. 158 УК РСФСР) и др.

После распада Советского Союза и перехода к демократическому строю, уголовное право было «реформатировано», и оценочные понятия в нем стали более ориентированными на охрану прав и свобод человека, что отразилось на подходе к определению преступлений и их наказания в соответствии с мировыми и всеобщим эталонам прав человека.

На сегодняшний день термин «оценочные признаки» является темой споров множества ученых, при этом его значение в уголовном праве является безусловным.

Оценочные признаки играют важную роль в разумной реализации уголовного закона. Они помогают определить степень вины и социальную опасность преступления, что в свою очередь влияет на приговор. Правильное применение норм уголовного закона требует равноценного учета всех обстоятельств дела и личности обвиняемого, с целью обеспечения сбалансированного подхода к правосудию. Кроме того, по мнению Жилкина М. Г., «..включение в текст уголовного закона оценочных понятий позволяет наиболее полно и гибко формулировать признаки составов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ» [Жилкин М. Г., 2001].

Основной функцией оценочных признаков, первоначально, является гарантия того, что уголовное законодательство подразумевает возможность применения оценочных показателей под условия обстановки реального, отдельно взятого уголовного дела. В обеспечении данной опции огромную роль играет судебная практика, по большей части за счет того, что законодательство предусматривает возможность использования и разъяснения квалифицирующих понятий в разного рода примерах, исходя из мнения правоприменителя.

Так, ч. 2 ст. 61 УК РФ предусматривает способность суда учета в качестве смягчающих обстоятельств иных, не включённых в упомянутой статье, по своему усмотрению.

Пример использования данного правила отчетливо заметен в Приговоре Якутского городского суда № 1–1788/2023 от 29 декабря 2023 г. по делу № 1–1788/2023. Помимо прочих смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «г», «и», «ч» ст. 61 УК РФ, в качестве еще одного суд принял во внимание следующие: «...полное признание вины и раскаяние в содеянном в ходе предварительного следствия и судебном заседании; молодой

возраст; положительные характеристики; наличие престарелой бабушки и оказание ей помощи; иждивение супруги и малолетних детей; наличие хронических заболеваний у подсудимого и его близких родственников (супруги, бабушки); состояние здоровья подсудимого и его близких родственников; наличие благодарности».

Примечательно, что формулировка суда об учете наличия благодарности, оставлена без уточнения ее причастности. В тексте приговора не разъяснено, что конкретно скрывается под данным термином, его трактовка и как суд пришел к выводу о том, что данный фактор является смягчающим. Можно догадываться, что содержит в себе это определение, в то время как суд подчеркивает, что применение данных обстоятельств в качестве смягчающих является не обязанностью, а правом суда.

Интересен другой пример — Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-16/2023 от 29 декабря 2023 г. по делу № 2-16/2023, в котором смягчающими обстоятельствами были признаны положительные характеристики обвиняемого, получение им наград за хорошую учебу, участие в творческих конкурсах, студенческих конференциях, спортивных соревнованиях, получение высшего образования, занятие им до задержания общественно-полезным трудом, состояние здоровья и наличие инвалидности 2 группы.

На вышеописанных примерах показана огромная роль, которую играют оценочные понятия при принятии решения о назначении наказания, а также то, как индивидуально они учитываются, в зависимости от каждой конкретной ситуации.

Относительно влияния оценочных признаков на квалификацию преступлений необходимо отметить, что важным аспектом при определении нормы, подлежащей к применению в каждом конкретном случае, является оценка правомерности использования оценочных понятий. В первую очередь, это связано с тем, что некоторые оценочные признаки в нашем законодательстве не разъяснены и применяются в соответствии со сложившейся судебной практикой, что приводит к ситуации, в которой правоприменитель должен не только установить соответствие между противоправным деянием и статьей, но также и выработать определение данного признака.

Тем не менее, не все оценочные понятия нуждаются в определении их смысла, содержание части признаков

закреплено уголовным законом и освещено Постановлениями Верховного Суда РФ. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2024 N36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», указано, что в качестве угрозы применения насилия при хулиганстве нужно оценивать такие деяния или слова виновного, явно демонстрирующие его желание применить к другому лицу или нескольким лицам физическое насилие. При этом, отсутствует необходимость квалификации деяния по ст. 119 УК РФ, так как действия виновного всецело подпадают под ст. 213 УК РФ.

Очевидно, что складывается ситуация, при которой оценочные признаки, играющие существенную роль в процессе квалификации, в одном случае помогают применить уголовный закон с учетом особенностей каждого деяния, но в то же время, отсутствие официально закрепленных дефиниций некоторых понятий может привести к нарушению принципов уголовного права.

Для эффективного применения оценочных понятий правоприменителю необходимо изучение судебной практики. К тому же, кроме всего прочего, судебная практика служит основой для изучения и реформирования законодательства, с целью его улучшения, поэтому ее анализ является неотъемлемой частью научной деятельности.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что оценочные понятия прошли колоссальный, многовековой путь развития и продолжают обновляться и модернизироваться с учетом нужд социума и законодательства. Однако, не всегда применение данных признаков позволяет верно определить, что скрывается под ними. Возможно, было бы логично обязать судей раскрывать в приговорах, что конкретно скрывается за данными терминами, и в связи с чем они учитываются при вынесении решений о мере наказания. А с учетом того, что смысл части оценочных признаков законодателем не раскрыт, правоприменителям необходимо ответственно и внимательно подходить к процессу квалификации, так как, наличие оценочных признаков в праве и законах является необходимым фактором, так как благодаря им возможно осуществление всестороннего и индивидуального рассмотрения обстоятельства совершения каждого преступления.

Литература:

1. Агамиров, Н. И. Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы). Проблемы совершенствования советского законодательства: труды Всесоюз. науч. исслед. ин-та сов. гос. строит-ва и зак-ва.— М.: Всесоюз. науч. исслед. ин-т сов. гос. строит-ва и зак-ва, 1989.— Вып. 43.— С. 15–24.
2. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М.: Норма, 1999. 958 с.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Норма, 1998.— С. 103–104.
4. Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. 249 с.
5. Перечень содержащихся в уголовном законе оценочных понятий см.: Касимов Д. Р. Природа неопределенности оценочных понятий уголовного закона: монография.— М.: Проспект, 2022.— С. 214–252.

6. Kangaspuro L. V. The influence of the revolutionary changes on crime and punishment in Russia // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. № 3 С. 763–770.
7. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 декабря 2023 г. по делу № 2–16/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.12.2024).
8. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 декабря 2023 г. по делу № 2–16/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.12.2024).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.— Ст. 2954.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2024 N36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс] // СПС Консультант [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2024).

Административное приостановление деятельности: проблемные вопросы исполнения

Дружинина Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванец Галина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследованы проблемные вопросы, возникающие при исполнении исполнительных производств об административном приостановлении деятельности. Автором внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: административное приостановление деятельности, административное наказание, применение наказания, судебный пристав-исполнитель, исполнительное производство.

По истечении установленного срока административного наказания исполнительное производство подлежит окончанию независимо от того, устранены ли должником нарушения, послужившие основанием для применения административного приостановления деятельности.

Выявление (установление) факта устранения нарушений, послуживших основанием для административного приостановления деятельности, не входит в круг полномочий судебного пристава-исполнителя.

Следует учитывать, что судебный пристав-исполнитель ни при каких условиях не имеет права принять решение о досрочном прекращении исполнения указанного наказания, в том числе и в случае, если судебному приставу-исполнителю будут представлены все необходимые документы (доказательства), свидетельствующие об устранении нарушений, явившихся основанием для назначения наказания в виде административного приостановления деятельности.

Между тем, административное приостановление деятельности досрочно может быть прекращено судьей, органом, должностным лицом, назначившими административное наказание в виде административного приостановления деятельности, по ходатайству лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица, или Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномо-

ченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, если будет установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, устранены.

В целом, административное приостановление деятельности играет важную роль в системе исполнительного производства и способствует укреплению законности и правопорядка в стране. Его применение должно быть основано на строгом соблюдении законодательства и учёте всех особенностей каждого конкретного случая.

С учетом специфики типа должников, исполнение исполнительных документов в отношении которых возложено на ФССП России, принудительное исполнение исполнительных производств обеспечено в соответствии с требованиями действующего законодательства. Вместе с тем при исполнении исполнительных документов об административном приостановлении деятельности в целом имеется ряд проблемных вопросов, связанных как с недостатками в законодательстве, так и с вопросами принудительного исполнения:

1. Обеспечение немедленного исполнения постановлений об административном приостановлении деятельности.

В данном случае следует отметить, что административное приостановление деятельности имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при его

применении. Например, при административном приостановлении деятельности не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов.

При поступлении на принудительное исполнение исполнительных документов об административном приостановлении деятельности отдельных объектов социальной сферы возникают вопросы в сроках размещения (перемещения) должником находящихся (помещенных) в объектах (ы) лиц в иные аналогичные учреждения.

2. Определение сроков административного приостановления деятельности.

Сложности с определением срока административного приостановления деятельности как правило возникают по исполнительным документам, когда суд не указывает конкретный срок приостановления, а лишь указывает на необходимость приостановления до устранения нарушений, послуживших к назначению административного наказания.

Также вопросы срока окончания приостановления вызывают исполнительные документы, предусматривающие учет в срок наказания временный запрет деятельности.

Как ранее обозначалось, моментом начала срока приостановления деятельности является фактическое осуществление судебным приставом-исполнителем действий по исполнению, в том числе путем опечатывания объекта. В период срока приостановления осуществляется контроль за исполнением, при установлении факта воспрепятствования должником, данное время не учитывается при исчислении общего срока наказания. При этом у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения о фактическом исполнении временного запрета деятельности и его исполнении в период всего срока назначения.

Также проблемным вопросом отмечалось фактическое отсутствие должников по месту объекта, подлежащего административному приостановлению и использование данного объекта иным лицом, в отношении которого данная мера административного наказания не применялась.

С учетом сложившейся судебной практики в настоящее время определено, что если административному приостановлению подлежит конкретный объект (например, помещение), то меры по прекращению его эксплуатации применяются независимо от того, кем (должником, указанным в исполнительном документе, или иным лицом) он эксплуатируется (занимается), а также независимо от фактов расторжения договора аренды (субаренды) данного объекта. Отсутствие конкретного объекта, под-

лежащего приостановлению (например, при выявлении нарушений миграционного законодательства), должника по юридическому адресу или смена им фактического адреса нахождения не могут являться основанием для неисполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности и окончания исполнительного производства.

В судебной практике можно найти также примеры, подтверждающие необходимость рассмотрения иных обозначенных вопросов в качестве проблемы исполнения.

Так, в одном из дел суд указал на то, что судебный пристав-исполнитель не смог эффективно исполнить решение о приостановлении деятельности из-за отсутствия четкого определения срока приостановления. В другом деле суд отметил, что судебный пристав-исполнитель столкнулся с проблемами принудительного исполнения из-за длительного принятия должником мер по распределению и перемещению лиц, находящихся в проблемном объекте, в иные учреждения с учетом их специфики и наличия свободных койка мест.

Учитывая изложенное следует вывод, что для решения проблем необходимо внести изменения в законодательство, чтобы уточнить критерии определения срока приостановления. Кроме того, необходимо учитывать сложившуюся правоприменительную и судебную практику, которая выработала определённые подходы к совершению действий, связанных с административным приостановлением деятельности. Это позволит избежать ошибок при применении данного наказания и обеспечить его эффективность.

В настоящее время с целью оперативного принятия мер по административному приостановлению деятельности при возбуждении исполнительных производств об административном приостановлении деятельности социально значимых и стратегических объектов обеспечивается незамедлительное информирование высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по вопросам организации временного переселения граждан в другие помещения и другим аналогичным вопросам социальной значимости, а также руководителей уполномоченных органов в части, касающейся их компетенции.

Также при назначении административного приостановления деятельности необходимо тщательно изучить все обстоятельства дела и принять во внимание все возможные последствия применения этого наказания. Только такой подход позволит обеспечить эффективность административного приостановления деятельности и защиту интересов общества и государства.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12 декаб. 1993 г.: с изм., одобр. в ходе голосования 01 июля 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: по состоянию на 23 нояб. 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.

3. О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ: по состоянию на 03 июля 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2005.— № 19.— Ст. 1752.
4. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс].— URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2024).
5. Агапов, А. Б. Административное право [Текст]: учебник / А. Б. Агапов.— 9-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2016.— 570 с.
6. Агапов, А. Б. Постатейный комментарий к кодексу РФ «Об административных правонарушениях» расширенный с использованием материалов судебной практики [Текст] / А. Б. Агапов.— М.: Статус, 2016.— 1020 с.
7. Конин, Н. М. Административное право Российской Федерации [Текст] / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. М. Кониной.— М.: Норма, 2013.— 450 с.
8. Осинцев Д. В. Административное право [Текст]: Учебник для бакалавриата и специалитета / Д. В. Осинцев.— М.: Юрайт, 2019.— 490 с.
9. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО »Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление: принято Конституционным Судом Рос. Федерации 19 января 2017 г. № 1-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации.— 2017.— № 2.
10. Показатели по отдельным правонарушениям с назначением административного наказания: судебная статистика [Электронный ресурс].— URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/31/s/1>.— Загл. с экрана.

Амнистия и ее уголовно-правовое значение

Ермаков Александр Сергеевич, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Амнистия представляет собой важный институт уголовного права, который позволяет государству смягчить наказание или освободить от него определенные категории лиц. В данной статье рассматриваются основные аспекты амнистии, ее виды, правовые основания, а также уголовно-правовое значение. Анализируются исторические примеры амнистий, их влияние на правоприменительную практику и общественные отношения. Особое внимание уделяется современным тенденциям в области амнистии, а также ее роли в системе уголовного правосудия. Статья направлена на углубленное понимание амнистии как инструмента гуманизации уголовного законодательства и ее значения для правовой системы в целом.

Ключевые слова: амнистия, акт, государство, институт, осужденный, освобождение.

«Амнистия как вид »государственного прощения« признается одним из сложных институтов права в юридической литературе и в судебной практике» [5, с. 4].

Она является мерой, применяемой по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования.

«Термин »амнистия«, имея греческое происхождение (греч. *αμνηστια*) — забвение, прощение, в дореволюционном отечественном законодательстве не употреблялся, но встречается на страницах юридической печати» [14, с. 160]. В специальной литературе анализируется содержание слов «помилование», «прощение», нашедших отражение в нормах права.

Термин «амнистия» был впервые подробно исследован П. И. Люблинским, известным русским правоведом

и криминологом. В 1907 году он выпустил в Санкт-Петербургской типографии Правительствующего Сената монографию под заглавием «Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование», где раскрыл содержание этого понятия. В этой работе понятие «амнистия» рассматривается как «некий акт, посредством которого государственная власть запрещает начинать, или продолжать любые преследования или приводить в исполнение обвинительные приговоры по отношению к нескольким лицам, указанного по ряду совершенного ими деяния» [8, с. 6].

В российской государственной практике акты об амнистии выпускались в различных формах, обычно приуроченных к значимым событиям в жизни страны. Стоглавый собор, состоявшийся в 1551 году, установил традицию пасхального прощения, согласно которой заключённые получали освобождение ко дню Пасхи, за исключением

тех, кто был осуждён за серьёзные преступления, такие как убийство, разбой или поджоги. «В царствование Бориса Годунова (1598–1604 гг.) обычными стали милостивые манифесты по поводу восшествия на престол, в случае болезни царя или его семьи, в помин души и т. п.» [7]. «Иван Грозный в своем завещании Федору Иоанновичу повелел освободить после своей смерти всех узников» [12, с. 134]. Петр I в 1721 году издал Манифест по случаю заключения мира со Швецией «О прощении всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне» [12]. Также Манифестом, изданным по случаю коронации последнего российского императора Николая II (14 мая 1896 года), была предоставлена амнистия, включая некоторых политических преступников.

Право объявлять амнистию принадлежало монарху. Такой акт мог охватывать преступления и правонарушения, перечисленные в нём, и применяться как к лицам, уже отбывшим наказание или находящимся в процессе его отбывания, так и к тем, чьи деяния ещё не были рассмотрены судом.

На самом деле, российские императорские манифесты не включали полный список юридических характеристик, присущих современным актам амнистии. Важно отметить, что многие из этих документов были выпущены в эпоху формирования и развития российской государственности и правовой системы, поэтому в них не использовался термин «амнистия».

Тем не менее, несмотря на отсутствие термина «амнистия», «милостивые манифесты», «высочайшие манифесты», «указы о помиловании» и прочие акты монарха, предоставляющие возможность освобождения от наказания и юридической ответственности за совершенные преступления большому числу лиц, имели одну важную характеристику, свойственную актам амнистии, а именно: они касались неопределённого круга людей. Поэтому исследователи справедливо полагают, что данные манифесты монархов фактически представляли собой акты амнистии.

После свержения царского режима в России 2 и 6 марта 1917 года Временное правительство объявило две амнистии, которые стали известны как «мартовские амнистии». 17 мая 1917 года Временное правительство издало постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления», которым была объявлена амнистия для ряда категорий заключённых, таких как лица старше 60 лет, больные и инвалиды.

Первая амнистия советской власти объявлена в 1918 году 6-м Съездом Советов РСФСР. В дальнейшем высший орган государственной власти — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР (ВЦИК РСФСР), а потом ЦИК СССР и Президиум Верховного Совета СССР издавал акты об амнистиях. Как правило, приуроченные к праздникам рабочих и крестьян амнистии в 20-х годах стали весьма частыми и ожидаемыми, что «нигде с таким нетерпением не ждали праздников

пролетариата как в тюрьмах» [15]. В период с 1919 по 1991 годы принимались различные акты амнистии, приуроченные к значимым событиям, таким как годовщины Октябрьской революции и Международный день трудящихся.

Поясним, что амнистии не распространялись на осуждённых за: контрреволюционную деятельность, шпионаж, открытые вооруженные выступления против советской власти, бандитов, профессиональных воров, злостную растрату и взяточничество, неоднократно судимых спекулянтов и т.п.

Официальная советская трактовка амнистий состояла в том, что «акты амнистии преследуют цель облегчения участи в первую очередь трудящихся, совершивших те или иные преступления случайно или по неосознанности» [11, с. 15].

Амнистия как правовой институт впервые была официально закреплена в Советском Союзе Конституцией СССР 1924 года. Эта Конституция была принята второй сессией Центрального Исполнительного Комитета СССР первого созыва 6 июля 1923 года и утверждена в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года.

Цель амнистии определялась, как помощь отступившимся гражданам вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества.

Историко-правовой анализ института амнистии позволяет сделать вывод, что в законодательстве царской России и советского государства амнистия как акт отказа от применения репрессивной власти в отношении лиц, совершивших преступления, носит всегда политический характер, в котором отражаются конъюнктурные основания государства «примирения с политическими противниками примирения с народом; хозяйственной целесообразности; социальных предпочтений; торжества власти; отпадения общественной опасности деяния» [13, с. 54].

Амнистия — это акт государственной власти, который освобождает определенные категории лиц от уголовной ответственности или смягчает наказание. Этот институт имеет глубокие исторические корни и применяется в различных правовых системах мира. Нормы, предусматривающие ее, помещены законодателем в главу 13 УК РФ [1] и ограничиваются одной статьей, не содержащей определения понятия и каких-либо условий применения амнистии на практике.

Современные исследователи определяют амнистию как властный акт, предполагающий, прежде всего, достижение социально значимых (социально-политических) целей государства.

А. П. Ельчанинов толкует амнистию как утилитарно-функциональный институт, который «выступает в виде государственного организационного мероприятия, направленного на реализацию уголовно-правовой политики на основании нормативных положений» [3, с. 17].

Амнистия может быть объявлена в различных случаях, включая празднование значимых событий, в целях

гуманизации уголовного законодательства или в ответ на социальные и политические изменения.

Применение амнистии возможно ко всем осужденным, при ней не учитывается персональный именной список. Исключения могут составлять лишь осужденные, которые злостно нарушают режим отбытия наказания.

Амнистия в уголовном праве определяется как освобождение от уголовной ответственности или наказания, которое осуществляется на основании закона или иного нормативного акта. В зависимости от целей и условий, амнистия может быть:

1. Общей — применяется ко всем лицам, подпадающим под определенные критерии (например, по типу преступления или сроку наказания).

2. Частной, которая касается конкретных лиц или групп лиц, например, в связи с их состоянием здоровья или возрастом.

3. Условной, когда освобождение от наказания при выполнении определенных условий, например, исправление поведения осужденного.

Амнистия может быть направлена на достижение различных целей, таких как:

1. Социальная реабилитация. Амнистия позволяет реабилитировать осужденных, предоставляя им возможность начать новую жизнь без бремени уголовного прошлого.

2. Снижение социальной напряженности. В условиях политических или социальных кризисов амнистия может служить инструментом для снижения напряженности в обществе.

3. Устранение избыточной нагрузки на уголовную систему: Амнистия может помочь разгрузить тюремную систему, особенно в условиях переполненности учреждений.

Во 2 части статьи 84 УК РФ закреплены последствия, которые влечет акт амнистии:

— лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности;

— лица, которые осуждены за совершение преступлений, могут быть полностью освобождены от наказаний;

— лицам, осужденным за совершения преступлений назначенное им наказание, может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания;

— также такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания;

— с лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Преступник, избежавший уголовной ответственности благодаря амнистии, обязан возместить вред, причиненный его действиями. Потерпевшая сторона может потребовать возмещения вреда в гражданском суде.

На амнистию могут рассчитывать лица, отбывающие сроки за преступления небольшой и средней тяжести, а также за коррупцию. На преступников, осужденных по тяжёлым статьям, действие амнистии не распространяется.

Обычно под амнистию попадают женщины, инвалиды и другие категории граждан, которые считаются уязвимыми.

Амнистия имеет несколько уголовно-правовых значений:

1. Гуманизация уголовного законодательства.

Амнистия позволяет смягчить наказание и освободить от уголовной ответственности тех, кто совершил преступления, не представляющие серьезной угрозы обществу. Это способствует гуманизации уголовного законодательства и уменьшению числа осужденных.

2. Социальная справедливость.

Амнистия может быть направлена на восстановление социальной справедливости, особенно в случаях, когда осужденные были признаны жертвами политических репрессий или других несправедливых обстоятельств.

3. Стимул к исправлению.

Возможность амнистии может служить стимулом для осужденных к исправлению и реабилитации, так как они видят перспективу освобождения от наказания.

4. Упрощение правоприменительной практики.

Амнистия может помочь разгрузить судебную систему и исправительные учреждения, что особенно актуально в условиях переполненности тюрем.

5. Современные тенденции в области амнистии.

Современные тенденции в области амнистии показывают, что этот институт продолжает развиваться и адаптироваться к новым социальным и правовым условиям. В последние годы наблюдается рост интереса к амнистии как инструменту решения проблем, связанных с массовыми арестами, политическими репрессиями и нарушениями прав человека.

Процедура объявления амнистии включает несколько этапов:

1. Инициатива. Амнистия может быть предложена как исполнительной, так и законодательной властью.

2. Обсуждение и принятие: Законопроект о амнистии обсуждается в парламенте и принимается большинством голосов.

3. Публикация. После принятия законопроект публикуется в официальных источниках, что делает его обязательным для исполнения.

Амнистия имеет значительные последствия, как для правовой системы, так и для общества в целом. Лица, подпадающие под действие амнистии, освобождаются от уголовной ответственности или наказания. Амнистия может восстанавливать права, утраченные в результате уголовного преследования. Освобожденные лица получают возможность интегрироваться в общество, что способствует снижению уровня рецидивизма.

Несмотря на положительные аспекты, амнистия также подвергается критике. Некоторые из основных аргументов против амнистии включают:

— несправедливость, так как освобождение от наказания может восприниматься как несправедливость по отношению к тем, кто отбывает наказание;

— угрозы правопорядку, амнистия может привести к росту преступности, если общество воспримет ее как сигнал о том, что правонарушения могут остаться безнаказанными.

Институт амнистии «обладает всеми признаками профилактики недопустимости совершения повторных уголовно-наказуемых деяний» [10, с. 133], так как государство, авансируя доверие правонарушителю, вправе рассчитывать на его самостоятельное исправление в дальнейшем.

Признавая амнистию самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, можно полагать, что данный институт на доктринальном уровне имеет двойственный, амбивалентный характер, обусловленный

диалектикой противоречивого единства социально-политических и правовых оснований его функционирования. На уровне правоприменения имеют место элементы недостаточной продуманности реализации отдельных норм, регламентирующих правоотношения в рамках функционирования института амнистии.

Амнистия является важным инструментом уголовного права, который может способствовать социальной реабилитации и снижению нагрузки на уголовную систему. Однако ее применение должно быть тщательно обосновано и сбалансировано с интересами правопорядка и справедливости. Уголовно-правовое значение амнистии заключается в ее способности влиять на общественные отношения и формировать правосознание граждан.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс] // Информационная система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2190f1f1ec05d8b0b66f90036e9952d3ee81682e/?ysclid=m4fk6u25ji969621949
2. Аврутин Ю. Е. Государство и право. Теория и практика: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2007.— С. 244
3. Ельчанинов А. П. Институты амнистии и помилования в ретроспективе отечественного законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2017 № 1 (23).— С. 16–21.
4. Зорина Е. А. Амнистия как специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2023 № 2.— С. 132–138.
5. Кохман Д. В. Правовой механизм реализации амнистии в Российской Федерации и социальные последствия ее применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.— 27 с.
6. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.— 364 с.
7. Курс уголовного права. Том 1. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2014.— С. 455
8. Люблинский П. И. Право амнистии: Историко-догматическое и политическое исследование. Одесса, 1907.— 363 с.
9. Маликов Б. З. О правовой природе постановления Государственной Думы «Об амнистии» // Право: ретроспектива и перспектива. 2020 № 1 (1).— С. 64–69
10. Маркелов А. Г. Идея уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022 Т. 13, № 3 (49).— С. 131–138
11. Никулин В. В. Институт амнистии и досрочного освобождения в Советском уголовном праве // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2014. № 2.— С. 15–21
12. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. Т. 2.— С. 132–137
13. Сотников С. А. Амнистия в уголовном праве России: Монография. Под ред.: Чучаев А. И. М.: Проспект, 2010.— 366 с.
14. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2. М., 1994.— 393 с.
15. Чердаков О. И. Формирование правоохранительной системы Советского государства (1917–1936 гг.): дис. ... док. юрид. наук. Саратов, 2022.— С. 178

Понятие наследования по завещанию

Ермолаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В современных условиях развития гражданского общества особую актуальность приобретают вопросы наследственного права, в частности, институт наследования по завещанию. Данный институт представляет собой одну

из важнейших гарантий реализации конституционного права граждан на распоряжение принадлежащим им имуществом, а также обеспечивает защиту имущественных интересов как наследодателя, так и наследников.

Несмотря на длительную историю существования и развития института наследования по завещанию, в современной правовой науке и практике остается ряд дискуссионных вопросов, требующих детального теоретического осмысления и практического разрешения. Особую значимость приобретает анализ правовой природы завещания, его сущностных характеристик и особенностей реализации завещательных распоряжений в современных условиях.

Актуальность темы исследования обусловлена также необходимостью совершенствования действующего законодательства в сфере наследования по завещанию с учетом современных социально-экономических реалий и правоприменительной практики.

Опираясь на научную литературу можно однозначно заявить, что наследование по своей сути представляет процесс перехода имущественных прав на установленные и не запрещенные законом предметы собственности. Данный переход осуществляется после фактической смерти гражданина, являвшегося собственником имущества. Имущественные права на собственность принадлежали гражданину на основе положений о частной собственности [3, с. 173].

Исходя из вышесказанного следует что под наследством в действующем законодательстве воспринимается совокупность движимого и недвижимого имущества, принадлежащего наследодателю. Также к наследству относят личные неимущественные права и обязанности, которыми владел наследодатель. Часто в правовой сфере случается так, что законодатель не дает четкого определения понятию.

В представленном случае все аналогично, хоть статья 1118 и упоминает завещание, давая ему пояснение, отсутствуют значимые контекстуальные детали отчего не представляется однозначно заявить о полноте данного определения. Так, юридические документы не обладают четким унифицированным определением данного термина. Ввиду чего актуализируется тема терминологии.

Научная литература аналогично озадачена вопросом установления четкого определения. Так, по мнению Иоффе О. С. завещание — это «односторонне-распорядительная лично-формальная сделка, которая совершается на случай смерти в целях упорядочения наследственного правопреемства» [4].

В свою очередь, В. А. Белов понятие «завещание» определяется следующим образом: «Завещание — это односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества или имущественных прав, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, содержащая иные распоряжения, совершенная в установленной законом форме» [2, с. 283]. Вопрос наследования по праву можно считать очень тонким юридическим процессом, требующим большой концентрации внимания применительно к различным аспектам и этапам, начиная от ситуации при которой составляется завещание, продолжая его завершением, оглашением и самим процессом осуществления пе-

рехода прав. Ввиду данного факта, процесс наследования должен протекать на основе четких принципов. Согласно статье 1110 Гражданского Кодекса Российской Федерации и иных нормативно правовых актов действующего законодательства, одним из фундаментальных принципов наследования является порядок универсального правопреемства. Кроме того, немаловажным принципом считается принцип охраны наследства. По которому происходит обеспечение сохранности самого наследства, а также процесс регулирования управления и возмещения расходов, а также деление и раздел наследства [1, с. 103].

Наследование по завещанию представляет собой комплексный правовой институт, основанный на волеизъявлении наследодателя относительно судьбы принадлежащего ему имущества после смерти. Данный вид наследования характеризуется приоритетом перед наследованием по закону и выступает важнейшим инструментом реализации конституционного права граждан на распоряжение собственностью, что подчеркивает его особую значимость в системе гражданско-правовых отношений.

Сущность наследования по завещанию заключается в возможности гражданина определить юридическую судьбу принадлежащего ему имущества на случай смерти, руководствуясь собственным усмотрением и волей, ограниченной лишь требованиями закона о соблюдении прав необходимых наследников. Особенностью данного института является его строгая формальность, проявляющаяся в необходимости соблюдения установленной законом формы завещания и порядка его удостоверения, что обеспечивает достоверность волеизъявления наследодателя и защиту прав наследников.

Правовая природа наследования по завещанию носит двойственный характер: с одной стороны, оно представляет собой одностороннюю сделку, содержащую распоряжение физического лица своим имуществом на случай смерти, а с другой — выступает основанием возникновения наследственного правоотношения, в рамках которого происходит универсальное правопреемство. При этом важной характеристикой наследования по завещанию является его персональный характер, поскольку завещание должно быть совершено лично наследодателем и не допускает представительства при его составлении [5, с. 87].

Таким образом, наследование по завещанию представляет собой сложный правовой институт, основанный на свободном волеизъявлении наследодателя. Его ключевыми характеристиками являются приоритет перед наследованием по закону, строгая формальность и двойственная правовая природа. Институт наследования по завещанию служит важнейшим инструментом реализации конституционного права граждан на распоряжение собственностью, при этом обеспечивая баланс интересов наследодателя и защиту прав необходимых наследников. В современных условиях развития гражданского права данный институт требует дальнейшего совершенствования с учетом меняющихся общественных отношений и правоприменительной практики.

Литература:

1. Альбов А. П. Наследственное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2023. 246 с.
2. Белов В. А. Наследственное право: учебник для вузов / М. С. Абраменков, А. Г. Сараев; ответственный редактор В. А. Белов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. 483 с.
3. Корнеева И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 6-е изд., испр. — М.: Издательство Юрайт, 2024. 302 с.
4. Меркулова Т. А. Наследование по закону и по завещанию в гражданском праве в России // В сборнике: Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 258–264.
5. Феоктистов А. В. Правовое регулирование наследования в России. // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 85–89.

Административный суд. Исполнение решений

Холодков Роман Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Устинов Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует правовой статус административных судов, а также анализирует вопросы исполнения их решений.

Ключевые слова: административный суд, административное судопроизводство, судебное решение, исполнительный лист.

Следует сказать, что в настоящее время среди ученых-правоведов активно ведутся дискуссии по вопросу административного процесса и административной юстиции как самостоятельной процессуальной формы защиты.

Несмотря на то, что на сегодняшний день порядок осуществления административного судопроизводства регулируется отдельным кодифицированным нормативно-правовым актом, в соответствии с действующим законодательством в России нет отдельной системы административных судов и данные категории дел рассматриваются Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции и мировыми судьями, в производстве которых, в свою очередь, итак находится немало количество дел. Соответственно, в данном случае мы можем говорить о значительной загруженности судов, что также является одной из проблем, характерной для судебной системы РФ.

Это приводит к тому, что многие административные дела остаются не рассмотренными, откладываются на долгое время, и принимаются неэффективные решения. [1]

Позиции ученых на эту проблему весьма различны.

Так, например, Б. Н. Бахрах выступает против создания административных судов, так как видит в этом ослабление роли районных судов. [2]

В свою очередь А. В. Власов в своих трудах отмечает, что рассмотрение дел, возникающих из административно-правовых отношений, должны рассматриваться исключительно в специализированных судах. [3]

Необходимо отметить, что большинство ученых придерживаются именно этой точки зрения. И с этой позицией невозможно не согласиться.

В административном судопроизводстве суд выполняет контрольную функцию, оценивая законность и обоснованность действий или бездействия органов исполнительной власти и других государственных органов, что подразумевает сосредоточение на защите интересов граждан в процессе взаимодействия с государством и проверки соблюдения законности, а не разрешение споров частного характера. В связи с этим можно отметить различие в правовом статусе суда в гражданском процессе и административном судопроизводстве, где более активную роль приобретает обеспечение соблюдения законности и прав граждан в их взаимодействии с субъектами публичного права.

Представляется, что создание единой системы административных судов по аналогии с арбитражными судами, действительно, может положительно повлиять на развитие административной юстиции, создав отдельные суды, судьи которого будут иметь достаточные полномочия и специа-

лизироваться только на определённом виде прецедентов, тем самым также существенно снижая загруженность других судов, оптимизируя их работу, так как административные дела по-настоящему сложны и неординарны.

Создание специализированных административных судов — это, определено, шаг к значительному повышению эффективности и качества правосудия. Суды будут рассматривать только отдельные категории дел, а более глубокое понимание судебными органами специфики административных правоотношений, в свою очередь, позволит более эффективно защищать права и законные интересы граждан и организаций, эффективнее противодействовать различным злоупотреблениям со стороны государственных органов.

Обращаясь к вопросу исполнения решений, выносимых административными судами, следует сказать, что в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ решения суда подлежат немедленному исполнению в случаях, прямо предусмотренных Кодексом, а также в случае обращения судом принятого им решения к немедленному исполнению, что создает важный правовой механизм защиты интересов как государства, так и частных лиц.

Соответственно, можно отметить, что наличие норм, позволяющих суду принимать решение о немедленном исполнении, позволяет обеспечить более оперативное реагирование на административные споры и способствует эффективному осуществлению правосудия.

В случае отсутствия в КАС РФ прямого запрета на немедленное исполнение решений по административным делам определенной категории суд по просьбе истца может обратиться к решению по административному делу

к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения этого решения может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам, что также ускоряет процесс обеспечения удовлетворения законных прав и интересов граждан.

Помимо прочего, необходимо отметить, что завершающим этапом судебного разбирательства в административном процессе является выдача исполнительного листа. Исполнительный лист, выданный судом первой инстанции, является основанием для принудительного исполнения судебного решения. Независимо от того, какой суд (первой, апелляционной или кассационной инстанции) принял окончательное решение по делу, исполнительный лист выдаётся судом первой инстанции, где дело рассматривалось изначально. Это важное правило, обеспечивающее единообразие процедуры и последовательность в исполнении судебных актов.

Однако существуют и иные ситуации. Так, меры предварительной защиты, принятые судом в рамках административного дела, не всегда требуют выдачи исполнительного листа. Например, временный запрет на определённые действия может быть исполнен на основании самого судебного определения без использования дополнительных процедур.

Таким образом, создание специализированных административных судов, безусловно, будет способствовать улучшению качества правосудия, а система выдачи исполнительных листов в административном судопроизводстве представляет собой сложный механизм, нацеленный на обеспечение эффективного исполнения судебных решений, играет ключевую роль в обеспечении правовой определенности и защиты прав граждан.

Литература:

1. Шамсудинов И. У. Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? / И. У. Шамсудинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119).
2. Бахрах Д. Н. Этапы становления административного судопроизводства в России // Российский юридический журнал. — 2008. — № 1.
3. Власов А. В. Какой будет административная юстиция? // Рос. Юстиция. 2002. № 11.

Квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения имущества

Игнатков Антон Витальевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В настоящей работе рассматриваются квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения имущества, как одного из наиболее значимых и распространенных преступлений против собственности. Умышленное уничтожение или повреждение имущества представляет собой общественно опасное деяние, которое наносит ущерб имущественным правам граждан, организаций и государства.

Ключевые слова: уничтожение имущества, повреждение имущества, преступления против собственности, квалифицирующие признаки, квалификация преступлений.

Согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) право частной собственности охраняется законом, а лишение имущества допускается только по решению суда [5]. Указанное положение Конституции предполагает не только регулирование отношений собственности, но и должно находить свое отражение в случаях покушения на собственность. Ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [6] предусматривает ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, что является непосредственной конкретизацией положений Конституции.

Законодатель, понимая, что действия, направленные на один и тот же объект уголовно-правовой охраны, могут быть неоднородны по своей объективной стороне, или же посягать на другие объекты предусматривает дифференцированную ответственность в рамках одного состава преступления. Квалифицирующие признаки — это те признаки, которые дополняют состав дополнительными факторами, увеличивающие степень общественной опасности, а следственно требующие более строгой санкции [7].

Квалифицирующие признаки рассматриваемого состава преступления изложены в части 2 и представляют собой систему из нескольких обстоятельств: совершение преступления из хулиганских побуждений; совершение преступления общеопасным способом; совершение преступления повлекло тяжкие последствия. При этом не стоит забывать об условии наступления уголовной ответственности, указанном в части 1 той же статьи — преступление должно повлечь причинение значительного ущерба.

Первым квалифицирующим признаком является уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских побуждений. В первую очередь следует определить дефиницию хулиганских побуждений. Согласно позиции О. С. Капинус хулиганское побуждение характеризуется явным неадекватным поведением, которое не обусловлено обстоятельствами совершения преступления, так же действия виновного лица исходит из желания демонстрации своего вызывающего, пренебрежительного поведения по отношению к нормам общественной морали и нравственности [1, с. 601]. Среди примеров автором указывается совершение преступления без какого-либо явного повода, либо сам повод является незначительным.

Особенностью данного квалифицирующего признака является то, что совершение преступления из хулиганских побуждений посягает не только на общественные отношения собственности, но и на общественный порядок, преступления против которого пусканы и вынесены в отдельную главу УК РФ, однако могут стать неотъемлемой составляющей деяния, заключающегося в уничтожении или повреждении чужого имущества. Наличие двух объектов посягательства так же означает, с точки зрения

Э. В. Будаева, что рассматриваемое преступление с соответствующим квалифицирующим признаком может быть совершено с косвенным умыслом.

Другой квалифицирующий признак ст. 167 УК РФ раскрывается как уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. О. С. Капинус указывает на характерные признаки, присущие поджогу и взрыву, на которые следует опираться при квалификации данного признака. Так, поджог характеризуется взаимодействием горючего вещества с кислородом, выделением тепла, а также процессами газового обмена продуктов сгорания. По совокупности этих признаков, возможно, сделать вывод о том, является ли пожар неконтролируемым и способен ли уничтожить или повредить чужое имущество. Подобным же образом автор характеризует взрыв: быстрое движение среды, создающее ударную волну, влекущая разлет продуктов взрыва. Автором также указывается, что помимо взрыва и поджога к общеопасным способам следует относить обвалы, затопления, обрушения, использование различных радиоактивных материалов.

Повышенная общественная опасность использования общеопасных способов совершения состоит, как правило, в технических особенностях применяемых средств. Приведение взрывчатых веществ, горючих смесей, радиоактивных элементов в активное состояние исключает полный контроль виновного лица над действием указанных средств и веществ. Более того, как указывается рядом исследователей отсутствие контроля над последствиями применения горючих и взрывчатых веществ позволяет говорить о многообъектности квалифицирующего состава повреждения или уничтожения имущества, так как посягательство направлено на общественную безопасность [8]. Именно неподконтрольность реальных последствий, его потенциальная опасность для других объектов уголовно-правовой охраны, несмотря на направленность умысла, является условием выведения данного способа совершения преступления в качестве квалифицирующего признака.

Вместе с этим следует понимать, что само использование поджога или взрыва не может признаваться общеопасным способом совершения преступления. Для такой квалификации необходимо наличие реальной опасности для жизни или здоровья других людей. Например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) по одному из уголовных дел указал, что поджог автомобиля совершался виновными за пределами населенного пункта, вдали от хозяйственных объектов, а также иных построек и сооружений. Сам поджог не представлял опасности для жизни и здоровья людей [3]. Судом, в решении, квалифицирующий признак не указан. Соответственно, при отсутствии реальной опасности для

окружающих рассматриваемый признак не вменяется, на что также прямо указывается в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 [4].

Вместе с тем, закономерно, что если при использовании виновным общеопасного способа уничтожения или повреждения имущества не наступили последствия прямо указанные в диспозиции рассматриваемой нормы, по независящим обстоятельствам, то преступление следует квалифицировать через ч. 3 ст. 30, то есть как покушение [2].

Другим квалифицирующим признаком рассматриваемого состава является тяжкие последствия повреждения или уничтожения чужого имущества. Согласно позиции ряда авторов, к тяжким последствиям можно отнести причинение тяжкого вреда по неосторожности или причинение вреда средней тяжести двум или более лицам. При этом должна наличествовать прямая причинно-следственная связь между совершением основного деяния, то есть повреждения или уничтожения имущества и последствиями, которые бы не возникли, если бы не совершение основного деяния.

Категория «другие тяжкие последствия» является оценочной, однако, сформированная судебная практика позволяет выделить несколько конкретных проявлений данной категории. Так, к тяжким последствиям можно отнести срыв важной коммерческой сделки, которая обеспечивает достаток лица и членов его семьи, осложнение на фоне совершения преступления заболевания потерпевшего или членов его семьи, а также доведение до самоубийства, которое выступает реакцией на действия виновного.

Помимо многообъектности квалифицирующего признака, так как посягательство совершается не только на отношения собственности, но и на жизнь и здоровье че-

ловека, следует уделить внимание особенностям субъективной стороны.

Диспозиция ст. 167 УК РФ прямо указывает на умышленный характер действий виновного при совершении деяния, составляющих объективную сторону, однако в рассматриваемом квалифицирующем признаке присутствует иная форма вины — неосторожность. Так, квалификация деяния по ч. 2 ст. 167 УК РФ имеет двойную форму вины, где повреждение или уничтожение имущества совершается с прямым умыслом, а к наступлению тяжких последствий виновный относится неосторожно. В пример стоит привести Приговор Малодербетовского районного суда, который установил, что К. действуя умышленно, соорудил из газеты и палки факел, с помощью которого поджог детскую кровать в спальне. К. не предвидел наступления возможных тяжких последствий, которые при должной внимательности и предусмотрительности мог предвидеть. В результате пожара потерпевшей Л. нанесен ущерб в размере 213 175 рублей, из которых более 200 000 — стоимость ущерба жилого дома, остальная сумма — уничтоженные пожаром вещи. Тяжкими последствиями для Л. выступило оставление ее без жилья. Использование общеопасного способа, а также наступившие тяжкие последствия отражены в приговоре суда [9].

Таким образом, внедрение в уголовное законодательство квалифицирующих признаков составов преступления имеет своей целью дифференциацию наказания. Анализ квалифицирующих признаков ст. 167 УК РФ наглядно демонстрирует ужесточение наказания в следствии наличия определенных признаков деяния. Квалифицирующие признаки сопряжены с многообъектностью состава, что повышает его общественную опасность и как следствие более строгое наказание.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус. — Москва: Проспект, 2018. — 1376 с.
2. Никонов П. В. Обзор судебной практики по уголовной ответственности за уничтожение и повреждение чужого имущества (ст. 167, 168 УК РФ) / П. В. Никонов, А. В. Черноусова // Аналитические обзоры юридической практики. — Иркутск: Иркутский государственный университет, 2013. — С. 76–101.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.01.2006 № 933-П05ПР // БВС РФ. — 2006. — № 7.
4. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 09.11.2024] // Собрание законодательства. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
7. Ораздурдыев А. М. Классификация составов преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния // Российский следователь. — 2019. — № 8. — С. 50–51.
8. Ступина О. И. Квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества / О. И. Ступина, О. В. Радченко // Экономика и социум. — 2019. — № 12. — С. 960–966.
9. Приговор Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 01.04.2011 по делу № 12–4/2011. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. — URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-maloderbetovskii-raionnyi-sud-respublika-kalmykia/> (дата обращения 20.11.2024).

Похищение человека и его соотношение с другими преступлениями

Игнатков Антон Витальевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной работе рассматривается преступление похищения человека, его уголовно-правовая характеристика, а также соотношение с другими смежными преступлениями. Похищение человека является одним из наиболее тяжких преступлений против свободы, чести и достоинства личности, которое влечет за собой серьезные правовые последствия и требует правильной квалификации для обеспечения законности и поддержания принципов уголовного закона.

Ключевые слова: похищение человека, смежные составы преступлений, квалификация преступлений, незаконное лишение свободы.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) права и свободы человека являются высшей ценностью, а их соблюдение является обязанностью государства [10]. Это положение Конституции находит свою конкретизацию в нормах Уголовного закона. В частности, отдельные посягательства на свободу, честь и достоинство личности выведены в отдельную 17 главу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), содержащая ст. 126 «Похищение человека» [11].

Вместе с тем отметим, что защита прав и свобод человека возможна только при правильной квалификации той или иной нормы, то есть при правильном соотношении фактического деяния с составом преступления, изложенном в Уголовном законе. Залогом успешной квалификации является грамотное применение законов логики, а также владение правовыми аспектами, применяемые в ходе анализа деяния и уголовной нормы.

В тоже время человеческий фактор влияет на правильность квалификации отдельных норм, в том числе похищение человека. Игнорирование отдельных элементов состава преступления, фактических обстоятельств и неприменение законов логики и принципов квалификации влечет нарушение общей уголовной политики и нарушение принципов справедливости наказания.

Вопрос отграничения ст. 126 УК РФ стоит довольно остро, так как ряд объективных признаков состава преступления наличествует в других составах преступления. В частности, отграничение п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, раскрывающийся как убийство, сопряженное с похищением человека. Соответственно, вопрос состоит в отграничении самостоятельного состава похищения человека, от квалифицирующего признака состава убийства.

По данному вопросу Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) неоднократно высказывался. Так, в 2002 году ВС РФ в Обзоре кассационной практики исходил из позиции, что если похищение человека было необходимо для совершения убийства, то следует квалифицировать данное деяние по соответствующему пункту, части ст. 105 УК РФ [6]. Однако совершенно противоположная позиция была изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Суд указывал, что п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусма-

тривает ответственность не только за умышленное причинение смерти похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, убийство которых было необходимо для доведения изначального умысла до конца. Так, суд пришел к выводу, что такие обстоятельства следует квалифицировать по совокупности со ст. 126 или 206 УК РФ [7].

Относительную ясность в дискуссию внесло постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», где отграничение было проведено по основанию умысла лица, то есть, в сущности, является резюмированным мнением из указанных ранее решений Верховного Суда РФ. Так, указано, что если захват и перемещение были направлены не на удержание лица, а на его убийство, то деяние квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при этом исключается квалификация по совокупности. В тоже время если умысел на убийство возникает в процессе перемещения или удержания, то необходима квалификация по совокупности статей 126 и 105 УК РФ [8].

Подобной позиции придерживаются некоторые исследователи в научном сообществе. Так, А. В. Корнеев отмечает, что отсутствие совокупности ст. 105 и 126 УК РФ обеспечено тем, что квалифицирующий признак убийства уже предусматривает похищение, то есть похищение заранее учтено законодателем в ст. 105 УК РФ [3]. Однако думается, что такая позиция ведет к игнорированию общественной опасности похищения человека, так как ст. 105 и 126 УК РФ вынесены в различные главы Уголовного кодекса, что подчеркивает различный предмет посягательства, а соответственно разную степень и вид общественной опасности.

В противовес указанной выше позиции А. И. Стрельников замечает, что использование сложных составов преступления, то есть таких, которые уже предусматривают различные квалифицирующие признаки, влечет подмену совокупности преступлений [5].

Основная сложность разграничения рассматриваемых составов состоит в том, что оба преступления посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны, из-за чего п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ становится двуобъектным, вбирая в себя объективные признаки ст. 126 УК РФ. Во избежание

подмены совокупности преступлений Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что посягательство на два различных объекта влечет ответственность по совокупности. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» указывается, что если лицо, при совершении преступления преследовало корыстную цель, то необходима квалификация по совокупности преступлений кражи, грабежа, разбоя с другими составами, например, хулиганство, изнасилование и другие [9].

Однако, несмотря на сложность применения двухобъектных квалифицирующих признаков некоторые исследователи предлагают введение более сложных конструкций. Например, А.Н. Попов предлагает в ст. 105 УК РФ добавить квалифицирующий признак «убийство, совершенное в связи с совершением другого преступления» [4]. Думается, что добавление таких конструкций в изначально однообъектный состав лишь добавит сложностей с квалификацией преступлений по совокупности. В связи с чем мы солидарны с позицией Б. Колба, замечая, что введение новых уголовно-правовых конструкций в уголовный закон, как правило, ведет лишь к большему его усложнению и как следствие большему числу ошибок квалификации [2].

Проблемы квалификации возникают также в отношении смежных с рассматриваемым составами преступления, предусмотренные статьями 127 и 206 УК РФ.

Отграничение незаконного лишения свободы и похищения человека составляет трудность в формулировании законодателем диспозиции статей указанных составов. Так, незаконное лишение свободы формулируется через отграничение от похищения человека, а именно как «не связанное с его похищением». Тогда как диспозиция ст. 126 УК РФ имеет простую формулировку и находит свое раскрытие только в соответствующих разъяснительных документах высших судебных инстанций.

В науке главенствует мнение о том, что отграничение данных составов друг от друга стоит проводить по объективной стороне. Так, в тех случаях, когда лицо добровольно прибыло в какое-либо помещение, где в последствии виновным были предприняты попытки к его удержанию, то объективная сторона деяния отвечает составу незаконного лишения свободы [1]. Однако в тех случаях, когда перемещения до этого места сопровождалось незаконным захватом и перемещением лица, с последующим его удержанием, то такие действия надлежит квалифицировать как похищение человека.

Литература:

1. Беляева, Н. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека / Н. Беляева, Т. Орешкина // Законность. — 1994. — № 11. — С. 52.
2. Колб, Б. Природа и причины судебных ошибок / Б. Колб // Законность. — 1997. — № 3. — С. 44–47.
3. Корнеев, А. В. Теоритические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А. В. Корнеев. — Москва: НОРМА, 2006. — 176 с.
4. Попов, А. Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Юридический Пресс, 2003. — 509 с.

По данному вопросу вполне однозначно дал свою позицию Верховный Суд РФ в названном ранее постановлении Пленума № 58. В пункте 3 указано, что отличие незаконного лишения свободы от похищения человека состоит в том, что потерпевший не захватывается и не перемещается, а остается в месте его нахождения, однако виновным созданы условия, при которых ограничивается возможность перемещения потерпевшего. Понятно, что судом указывается на универсальную ситуацию, и не учитываются те ситуации, в которых действует группа лиц, и часть из них имеет умысел на перемещение и дальнейшее удержание лица, а другая не осведомлена об этом умысле и в последствии будет выполнять лишь объективную сторону незаконного лишения свободы. Тем не менее, опора позиции Верховного Суда РФ на объективную сторону составов дает вполне четкие критерии для отграничения смежных составов и проведения надлежащей квалификации деяния.

Отграничение похищения человека от состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ следует проводить исходя из субъективной и объективной стороны преступления. В частности диспозиция ст. 206 УК РФ указывает конкретные цели, который виновный ставит в момент совершения преступления, а именно понуждение государства, организаций или граждан к совершению определенных действий. Особое внимание также следует уделять тому, что два рассматриваемых состава преступления посягают на различные объекты, в случае с захватом заложника посягательства направленно не на личную свободу человека, а на общественную безопасность.

Таким образом, правильная квалификация преступлений смежных с похищением человека несет больше уголовно-правовое значение, так как обеспечивает не только правильное и справедливое наказание виновному, но и обеспечивает единство правоприменения на территории Российской Федерации. Для повышения качества квалификации следует опираться на базовые законы логики, а также на основные признаки того или иного состава преступления. Стоит понимать, что плюрализм мнений по вопросам квалификации конкретного состава, а также отсутствие четкого и ясного разъяснения Верховного Суда РФ не должно становиться препятствием для квалификации деяния. Регулярное повышение квалификации работников правоохранительных органов может обеспечить снижение ошибок, допускаемых при квалификации преступлений.

5. Стрельников, А. И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / А. И. Стрельников. — Москва: Частное право, 2002. — 144 с.
6. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2002 года. — Текст: электронный // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: база данных. — URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/901828808> (дата обращения 20.11.2024)
7. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. — URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27011999/> (дата обращения 20.11.2018).
8. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. — URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122019/> (дата обращения 20.11.2024)
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. — URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27122002/> (дата обращения 20.11.2024).
10. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 09.11.2024] // Собрание законодательства. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Цифровая среда как фактор риска совершения насильственных половых преступлений против несовершеннолетних

Игумнова Дарья Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Публикация посвящена узконаправленному вопросу о влиянии цифровой среды на возможность совершения половых преступлений в отношении наиболее уязвимой категории лиц – несовершеннолетних. В исследовании рассматривается влияние такой среды на трансформацию совершения таких преступлений. Подчеркивается, что наличие такой среды детерминировало появление киберпреступности или преступности в цифровой среде. Отдельную группу преступлений в ее составе представляют половые преступления.

В исследовании выявлены и описаны основные рисковые факторы, наличие которых способствует совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. Предложены способы профилактики и снижения выявленных рисковых факторов.

Ключевые слова: половые преступления, несовершеннолетние, цифровая среда, Интернет, социальные сети.

За последние 20 лет использование цифровых технологий прочно вошло в нашу жизнь. Интернет используется людьми повсеместно для самых разнообразных целей — работы, учебы, обмена данными, развлечений и т.д. Такая ситуация привела к тому, что дети с самого раннего возраста приобщаются к пользованию различными гаджетами и информационно-телекоммуникационной сетью Интернет. В итоге это привело к появлению нового поколения несовершеннолетних, которые существуют в двух реальностях — действительной и виртуальной.

Для таких детей характерно познание мира, в основном, с использованием информации, получаемой из цифровой среды, что существенно влияет на их сознание и восприятие происходящих с ним событий. При этом

следует учитывать, что сеть Интернет содержит самую разнообразную информацию из различных источников, а ее достоверность вызывает сомнения.

Именно наличие такой информации, общение с неограниченным кругом лиц, неконтролируемый со стороны взрослых контент представляют собой существенную угрозу безопасности несовершеннолетних лиц. Ее наличие детерминирует появление и дальнейшее существование цифровой преступности. Она представляет угрозу для жизни и здоровья, в том числе и несовершеннолетних.

По данным ГИАЦ МВД России, количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере

компьютерной информации составило в 2021 г. — 5 450, в 2022 г. — 6 141, а в 2023 г. — 7 6692. Приведенные данные свидетельствуют о наличии тенденции к росту преступных проявлений [5].

Перечень преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в отношении несовершеннолетних расширяется. Так, 52,3% зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в цифровой среде, составляет сексуальное насилие [2, с. 175].

Для профилактики совершения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних необходимо наличие данных о детерминантах их совершения. К их числу в настоящее время следует относить и наличие цифровой среды, где все чаще происходит приискание жертв преступлений, а в некоторых случаях и совершение преступных деяний.

Необходимо отметить, что риск совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в цифровой среде, на наш взгляд, зависит от ряда факторов – знание несовершеннолетним правил безопасности в сети Интернет, наличие контроля со стороны родителей за использованием детьми гаджетами и возможностями информационных сетей, особенности развития несовершеннолетнего, незначительное количество и качество знаний несовершеннолетних о интимных отношениях.

Многие несовершеннолетние, получив доступ в Интернет, не обладают достаточными знаниями для того, чтобы обеспечить свою безопасность в указанной сети. Так, по данным, приведенным К. С. Тарабиной [3, с. 159] только 52,2% участников проведенного исследования обладают базовыми знаниями о безопасности в сети Интернет. 45,1% респондентов считают, что получили такие базовые знания от своих родителей.

Вместе с тем следует отметить, что образовательные учреждения не уделяют вопросам обучения таким знаниям должного внимания. Хотя, на наш взгляд, именно они в настоящее время крайне необходимы современным школьникам для обеспечения безопасности. К. С. Тарабиной в проведенном ей исследовании приводятся данные о том, что только 23,4% опрошенных получают знания по безопасному использованию сети Интернет в образовательных учреждениях [3, с. 158].

Сложившаяся ситуация детерминирует необходимость организации в образовательных учреждениях обязательных к посещению учениками занятий по кибербезопасности, а также подбор грамотных специалистов для проведения такого обучения, содержательных программ обучения. Только применение такого подхода может обеспечить формирование базовых необходимых знаний у несовершеннолетних, которые позволят им обеспечить собственную безопасность при использовании сети Интернет.

Вторым рисковым фактором выступает отсутствие контроля со стороны взрослых использования несовершеннолетними гаджетов и возможностей сети Интернет. Так, К. С. Тарабиной приводятся данные о том, что 69,7%

опрошенных несовершеннолетних бесконтрольно пользуются Интернетом. Только в отношении 28,5% респондентов родителями уделяется внимание их нахождению в глобальной сети. При этом у большинства опрошенных (78,4%) на телефоне не установлены программы родительского контроля [3, с. 160].

Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что одним из условий совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в цифровой среде, в том числе и половых, выступает именно отсутствие у взрослых должного интереса к тому, чем занимается несовершеннолетний, используя виртуальную сеть. Большинство родителей, не задумываясь о последствиях, предоставляют детям бесконтрольный доступ к данной сети. При этом лишь малая часть из них обсуждает со своими детьми опасности, которые могут ждать в данной среде.

Именно такой подход детерминирует возникновение таких ситуаций, когда ребенок может стать жертвой преступления, в том числе и полового. Возможности существующих социальных сетей позволяют регистрироваться в них любому желающему, в том числе и несовершеннолетнему. При этом даже, если правилами социальной сети установлены возрастные ограничения на регистрацию, достаточно указать требуемый возраст и программное обеспечение позволит зарегистрировать человеку его собственную страницу в такой сети. При этом предоставление документов, подтверждающих достижения определенного возраста пользователем, не требуется. Таким образом, у любого ребенка есть возможность присутствия в социальных сетях и мессенджерах.

В связи с этим полагаем, что в образовательных учреждениях необходимо проводить обучающие занятия с родителями с целью доведения до них информации о том, что на них лежит обязанность по воспитанию несовершеннолетних. Наличие такой обязанности предполагает решение ими вопроса о количестве времени, проводимого детьми в сети Интернет, получаемой информации, обсуждении возникающих при этом ситуаций. Именно родителями должны приниматься предупредительные меры во избежание совершения насилия в отношении детей. К таким мерам относится установка программ родительского контроля, а также разъяснение родителями правил безопасного поведения в сети.

Третьим рисковым фактором в данном случае, связанном именно с совершением половых преступлений, выступает возраст несовершеннолетнего. От него зависит восприятие им получаемой в сети Интернет информации. Недостаточное количество знаний, неразвитость критического мышления не позволяют детям в полной мере осознать насколько опасно для них предоставление информации о себе посторонним лицам, общение с ними на постоянной и временной основе.

Также к факторам риска совершения половых преступлений в цифровой среде выступает качество и количество знаний несовершеннолетних об интимных отношениях. Особенностью нового поколения несовершеннолетних явля-

ется то, что они получают такую информацию, в основном не от родителей, а самостоятельно в виртуальной сети [4, с. 5]. Качество, достоверность, доступность такой информации не всегда являются достаточными. Многие дети получают ее не из специально предназначенных и адаптированных для определенного возраста пособий, информационных сайтов, а просматривая порнографические материалы. Последнее формирует у детей неверное представление о характере и значении в жизни людей таких отношений.

Кроме того, влияние на сексуальное воспитание оказывает и падение нравственных устоев современной молодежи. Сексуальная распущенность приводит к нарушению нормального восприятия половых отношений, отсутствию четких границ.

В указанной связи также считаем важным обратить внимание на необходимость введения в образовательных учреждениях занятий, направленных на получение знаний о здоровых семейных и сексуальных отношениях. Также и родители должны уделять внимание разговорам и просвещению детей на обозначенные темы.

Именно наличие таких рискованных факторов, доступность цифрового пространства дает преступному контингенту широкие возможности для приискания и выбора потенциальных жертв среди несовершеннолетних лиц. С учетом возможностей социальных сетей, которые позволяют произвести выборку лиц по возрасту, половой принадлежности, а также каких-либо ограничений на отправку сообщений, преступник может свободной найти круг интересующих его несовершеннолетних лиц и вступить с ними в переписку или общению по телефону.

Обладая необходимыми для поддержания общения с несовершеннолетними лицами знаниями, преступники используют их для вступления в переписку с несовершеннолетними. При этом изначально разговоры могут идти на отвлеченные темы, связанные с увлечениями несовершеннолетнего. И лишь спустя некоторое время, войдя в доверие к ребенку, преступник начинает постепенно склонять его к вступлению в половую связь или совершению развратных действий. В силу возраста дети не всегда могут в полной мере осознавать значение и характер осуществляемых в его отношении действий такого рода.

Литература:

1. Медведева А. С. Коммуникация несовершеннолетних потерпевших в процессе кибергруминга: дис... канд. псих. наук: 19.00.06. Москва, 2022. 180 с.
2. Пинкевич Т. В., Тарабрина К. С. Проблемные вопросы выявления преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-цифровых технологий // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 7. С. 174–179.
3. Тарабрина К. С. Криминогенные риски, способствующие совершению сексуального насилия над несовершеннолетними в цифровой среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 154–163
4. Туркулец В. А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 1–11.
5. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс].— Электр. дан.— 2024 — Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/> — Загл. с экрана.

При этом использование именно виртуального пространства для совершения половых преступлений позволяет преступнику длительное время оставаться на свободе, а в некоторых случаях и быть неустановленным. Современные технологии позволяют скрывать, изменять или подменять использованные ip-адреса, что существенно затрудняет поиски виновных лиц.

А. С. Медведева в своем исследовании достаточно подробно описывает как с учетом приведенных факторов преступники находят своих жертв и совершают преступления прямо в сети Интернет. Речь идет о так называемой сексторции, которая предполагает получение у жертвы преступления фотографий интимного содержания, а после их получения — осуществление шантажа с их использованием для вступления в половую связь и других целей. В силу возраста несовершеннолетних, попав в такую ситуацию, без помощи взрослых не может найти из нее выход и испытывает сильнейший стресс.

В некоторых случаях преступление может совершаться в форме кибергруминга, который предполагает манипулятивное сексуальное домогательство по отношению к ребенку, реализуемое в сети Интернет в форме коммуникации, с целью его подготовки к будущему сексуальному злоупотреблению [1, с. 30].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют реальность происходящих в сети Интернет событий. И они носят незаконный характер. Однако, как показало проведенное исследование, надлежащая профилактика может отказать существенное влияние на снижение рисков совершения таких преступлений.

К числу таких мер следует отнести проведение в образовательных учреждениях занятий с учениками на тему безопасности в сети Интернет, а также занятий по половому воспитанию, осуществление родителями бесед с детьми о безопасности в виртуальной среде, интимных отношениях, а также осуществление ими контроля за использованием несовершеннолетними возможностей цифрового пространства. Комплексное применение перечисленных мер, на наш взгляд, позволит обеспечить безопасное нахождение детей в киберсреде и снизит риск совершения в их отношении половых преступлений.

Аппарат мировых судей: задачи и основные функции государственных гражданских служащих

Илякаева Диана Ильшатовна, студент;

Казбаева Руфина Рустамовна, студент

Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

Служба в аппарате мировых судей включает в себя работу в составе аппарата мирового судьи, который обеспечивает деятельность суда и способствует осуществлению правосудия. Аппарат мирового судьи выполняет организационные функции, связанные с ведением делопроизводства, подготовкой судебных заседаний, взаимодействием с участниками процесса и другими органами власти. Что касается аппарата мирового суда, то на одном судебном участке несут государственную гражданскую службу: помощник судьи, секретарь судебного заседания и секретарь аппарата. И секретари, и помощник судьи обязаны соблюдать должностной регламент судебного делопроизводства, в котором строго определены полномочия и обязанности каждого служащего. Руководство деятельностью аппаратом осуществляет мировой судья соответствующего судебного участка.

Основные задачи службы в аппарате мирового судьи включают:

1. **Документооборот:** прием, регистрация и учет поступающих документов, ведение журналов учета, нарядов и подготовка материалов к судебным заседаниям.

2. **Организационная работа:** обеспечение явки участников судебного процесса, вызов свидетелей, направление повесток и уведомлений.

3. **Ведение протоколов судебных заседаний:** запись хода судебного разбирательства, фиксация всех значимых моментов, включая показания сторон, вопросы и ответы, решения суда.

4. **Исполнение решений суда:** оформление исполнительных листов, передача их в службу судебных приставов-исполнителей.

5. **Работа с архивами:** хранение и учет судебных дел, организация доступа к ним при необходимости, ведение статистическо-учетных карточек.

6. **Обеспечение взаимодействия с другими государственными органами:** взаимодействие с органами внутренних дел, прокуратурами, адвокатскими палатами, уголовно-исполнительными инспекциями, исправительными колониями, налоговыми службами.

7. **Подготовка отчетной документации:** составление статистических данных о работе мирового судьи и представление их в вышестоящие инстанции.

Исходя из вышеизложенного следует рассмотреть более подробно деятельность каждого служащего на судебном участке, полученные мною за время работы в аппарате суда. На судебном участке *помощник судьи* ведет административное производство. Помощник судьи формирует и подшивает административные дела, а также

составляет описи для них. На мой взгляд, работа помощника является наиболее ответственной, так как именно помощник по поручению судьи печатает все процессуальные документы (постановления, определения, судебные приказы и т.д.). В данной работе недопустимы как пунктуационные, так и грамматические ошибки, а также различного рода описки.

Секретарь судебного заседания составляет график дел, назначенных к рассмотрению. Помимо составления графика более важными задачами секретаря судебного заседания является надлежащее извещение лиц, участвующих в деле. После вынесения решения судьей, секретарь судебного заседания направляет, либо вручает копию решения для лиц, участвующих в деле. Также составляет протокол судебного заседания, подшивает дела/материалы и сдает в канцелярию секретарю аппарата для исполнения, вступившего в законную силу решения суда.

Основной упор в работе *секретаря аппарата* делается на заведение дел, исполнение судебных решений, регистрацию поступающей корреспонденции от граждан, банков и иных государственных органов, направление заказных писем, работа с архивом, то есть, его формирование в конце года и уничтожение дел, срок которых истек. Следует также отметить, что в обязанности всех сотрудников судебного участка входит заполнение журнала исходящей корреспонденции. Журнал является электронным и заполняется в специальной судебной автоматизированной системе (АМИРС). Кроме того, помощник судьи и секретарь аппарата направляют на исполнение в службу судебных приставов после вступления в законную силу постановления и иные судебные акты в электронном виде через программу АИС РЕЕСТР СВЕДЕНИЙ.

Мировой судья не должен выполнять административную, организационную или хозяйственную управленческую деятельность. Эти функции должны быть переданы *заведующему канцелярии*. Заведующий канцелярии осуществляет те же функции, что и секретарь аппарата. Он помогает работникам аппарата с ведением архива, составлением отчета, приемом граждан и регистрацией корреспонденции.

Одновременно, хотелось бы добавить, что нагрузка мировых судей является колоссальной. Например, нагрузка на одного мирового судью зависит от большинства факторов, таких как, территориальная подсудность, численность населения, находящейся под юрисдикцией мирового судьи. Так, практика демонстрирует, что работа конкретного судебного участка мирового судьи зависит не только

от численности населения, но и от ряда других факторов. Прежде всего, играет роль местоположения судебного участка. Так, например, в районе железнодорожных вокзалов, торговых центров, как правило, находится большое количество торговых организаций, организаций общественного питания, транспортного сообщения, что, закономерно повлечет за собой увеличение количества уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Известно, что в городах судебных дел больше, чем в сельской местности. Это приводит к тому, что в некоторых районах судебные участки перегружены в два-три раза больше других. Кроме того, важно учитывать криминогенный

фактор территории, находящейся в юрисдикции мирового судьи, наличие общественных мест.

Занимая должность в аппарате, сотрудник имеет возможность получить ценный опыт в юридической сфере, который может стать основой для дальнейшего карьерного роста в системе судебной власти.

Для работы в аппарате требуется высокая степень ответственности, внимательность к деталям и умение работать с большим объемом информации. Сотрудники аппарата должны обладать знаниями в области гражданского, уголовного и административного законодательства, а также уметь применять эти знания на практике.

Литература:

1. Батова О. С. Институт мировых судей // Вологодский институт права и экономики ФСИН России 2018. С. 8–10
2. Дорошкевич В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. с. 21–23
3. Петухов Н. А., Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Организация делопроизводства мировой юстиции: Научно-практическое пособие. 2017. с. 185–198
4. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N188-ФЗ
5. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132–1
6. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012)
7. Инструкция по судебному делопроизводству мирового судьи Республики Башкортостан

Правовые основы экологического предпринимательства в России

Исайев Ислам Рамзанович, студент;
Жеттеев Алий Керимович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях стремительного ухудшения экологической ситуации в мире, включая такие проблемы, как изменение климата, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, внимание к экологическому предпринимательству все больше возрастает.

Еще на исходе XX в. ведущие ученые различных сфер науки — экономисты и экологи — стали проводить прямую взаимосвязь между ведением экономической деятельности и теми негативными последствиями, которые она приносит или может потенциально принести окружающей среде вследствие бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов или увеличения выбросов вредных веществ, сопутствующих любому промышленному производству. Как следствие указанных процессов, в мировой «экологической повестке» сложился определенный консенсус вокруг тезиса о необходимости скорейшего преодоления «углеводородной экономики» и энергетического перехода мирового хозяйства к новой, «зеленой», экологически чистой энергетике и экономике. Важным выводом из описываемых процессов стало выдвижение на первый план методов ведения хозяйственно-экономической деятельности и предпринимательства, которые придают пер-

востепенное значение именно экологическим вопросам, одним из таких явлений стало «экологическое предпринимательство» [1, С. 36].

Экологическое предпринимательство относится к эколого-инновационной деятельности по ряду причин. Во-первых, это связано с тем, что оно направлено на поиск и внедрение новых методов и технологий, которые позволяют более рационально использовать природные ресурсы, снижая негативное влияние на окружающую среду. Основной акцент в эколого-инновационной деятельности делается на разработку и внедрение инновационных продуктов и услуг, которые способствуют решению экологических проблем, например, таких как загрязнение окружающей среды и изменение климата. Во-вторых, экологическое предпринимательство подразумевает не только получение прибыли, но и заботу о социальной и экологической ответственности. Это создает спрос на экологически чистые товары и услуги и способствует формированию более сознательного потребления.

В России тема экологического предпринимательства стала предметом интереса со стороны научного юридического сообщества и субъектов нормативной деятель-

ности относительно недавно. Лишь после завершения процесса становления основных отраслей российского права в течение 1990-х гг. процессы законодательного регулирования обратились к практическим вопросам ведения предпринимательской деятельности в их взаимосвязи с вопросами охраны окружающей среды. Практическим воплощением данных процессов стало принятие на 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление № 15–6 от 13.06.2000 г.) Модельного закона об основах экологического предпринимательства. Как определено в преамбуле, целью данного Закона является «регулирование деятельности по производству продукции, выполнению работ и оказанию услуг природоохранного назначения, определение принципов формирования и использования соответствующих финансовых ресурсов». Статья 1 указанного Закона определяет экологическое предпринимательство в качестве «производственной, научно-исследовательской, кредитно-финансовой деятельности по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющей целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов» [2]. Однако, несмотря на создание соответствующей законодательной базы, данный вид предпринимательства в силу многих причин оказался до сих пор не легализован в действующем законодательстве, что затрудняет его развитие [3].

Представляется, что одним из существенных препятствий на пути становления института экологического предпринимательства и его практической реализации является его слабая теоретическая разработка в отечественной юридической науке. Проблема института экологического предпринимательства заключается в большом теоретическом многообразии и отсутствии какого-либо единства существующих взглядов и воззрений отдельных исследователей. Ситуацию усугубляет и тот факт, что указанный институт находится в сфере внимания сразу нескольких отраслей права, выработавших и применяющих свою терминологию: «хозяйственная и (или) иная деятельность, осуществляемая в целях охраны окружающей среды» в экологическом праве, «экологически ориентированное предпринимательство», «зеленое предпринимательство», «экологический бизнес», «экологические товары и услуги» в гражданском и предпринимательском праве и т.д. [4, С. 17].

Согласно ранее упомянутому Модельному закону об основах экологического предпринимательства предметом его регулирования выступают «отношения, возникающие при производстве продукции природоохранного назначения, проведении научно-исследовательской, кредитно-финансовой деятельности, выполнении работ и оказании услуг, имеющих целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов, а также связанные с государственными гарантиями при осуществлении такой деятельности на территории государства» [2].

В 2012 году президент РФ утвердил «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5]. В данном нормативно-правовом документе говорится о государственной поддержке предпринимательства в сфере экологии путем создания рынка товаров и услуг природоохранного назначения для государственных нужд (государственного заказа на производство товаров, проведение работ, оказание услуг природоохранного назначения); и другими мерами, установленными законодательством РФ и законодательством субъектов РФ [6, С. 277].

В Российской Федерации предусмотрены различные механизмы государственной поддержки, которые стимулируют и поддерживают развитие экологического предпринимательства, а также помогают создать более устойчивую экономику, ориентированную на охрану окружающей среды.

Например, распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р предусматривает предоставление налоговых льгот и льгот по плате за негативное воздействие на окружающую среду при проектировании и строительстве природоохранных объектов, приобретении природоохранного оборудования и систем экологического контроля [7].

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» также содержит положение о государственной поддержке хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в целях охраны окружающей среды.

Государственная поддержка хозяйственной и (или) иной деятельности в целях охраны окружающей среды может осуществляться по следующим направлениям [8]:

- содействие в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение наилучших доступных технологий и реализацию иных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду;
- содействие в осуществлении образовательной деятельности в области охраны окружающей среды и оказании информационной поддержки мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду;
- содействие в осуществлении использования возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов, разработке новых методов контроля за загрязнением окружающей среды и реализацией иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Развитие экологического предпринимательства влияет на решение проблем рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, так как создает возможности для развития устойчивого природоохранного бизнеса, тем самым улучшая экологическую ситуацию в России в целом. Однако для дальнейшего развития и повышения эффективности необходимо предпринимать шаги для совершенствования законодательства, разработки теоретической базы отечественной

юридической науки, а также для более успешной практической реализации. Важно создать комплексный подход, включающий инвестирование, образование и научные исследования, что сделает экологическое предпринимательство важной частью российской экономики, ведь экологическое предпринимательство не только представляет интерес для сохранения и восстановления окружающей

среды и охраны природных ресурсов, но несет колоссальную экономическую выгоду. Несомненно, прежде чем приступить к какому-либо реформированию, следует выработать правильный алгоритм действий, детально изучить зарубежный опыт, связанный с предпринимательством в сфере экологии и хорошо продумать возможные последствия.

Литература:

1. Иванова Д. В. К вопросу о понятии экологического предпринимательства в юридической науке // Гражданское право. 2021. №6. С. 36–40.
2. Модельный закон об основах экологического предпринимательства (Принят в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 Постановлением 15–6 на 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. №25. С. 143–152.
3. Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. №25. С. 143–152.
4. Вафин В. В., Золотова О. А. Теоретико-правовые аспекты развития экологического предпринимательства в регионе // Гражданское право. 2019. №2. С. 16–20.
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012).
6. Маликова Т. Ш. Модернизация предпринимательского потенциала инструментами экологического менеджмента. Фотинские чтения. 2016. № 1 (5). С. 275–282.
7. Распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 22.06.2020. № 25. ст. 3963.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

Актуализация защиты прав человека в период вооружённых конфликтов

Искакова Элиза Федаильевна, студент

Научный руководитель: Магденко Александр Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной статье рассматриваются аспекты защиты прав человека в условиях вооружённых конфликтов, подчеркивается важность соблюдения международных норм и стандартов в сфере прав человека во время военных действий. Анализируются основные механизмы защиты прав человека, включая международное гуманитарное право и действия организаций, занимающихся мониторингом прав человека. Исследование подчеркивает, что защита прав человека не только является моральным, но и правовым обязательством всех участников конфликтов, что критически важно для обеспечения долгосрочного мира и стабильности.

Ключевые слова: вооружённый конфликт, комбатанты, права человека, международное право, Красный Крест.

Ключевым документом, обеспечивающим международную защиту прав человека, является Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году. В частности, статья 3 этого акта устанавливает, что «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность».

Как отмечает, Игнатенко Г. В. «пакты о правах человека и другие договоры (конвенции), являющиеся источниками международного гуманитарного права, предусматривают

комплексную систему обеспечения и защиты, зафиксированных в этих актах и во внутригосударственном законодательстве прав и свобод». [1] Главное отличие пактов и связанных с ними документов от Всеобщей декларации прав человека заключается в их стремлении обеспечить максимальные гарантии для провозглашенных прав.

Гуманитарное право, применяемое в условиях вооружённых конфликтов, охватывает международно-правовые нормы с различными функциями. В общем смысле

эти нормы касаются всех аспектов защиты жертв войны и конфликтов, как это указано в Женевских конвенциях 1949 года, Дополнительных протоколах 1977 года и некоторых других документах. Это включает в себя вопросы разделения комбатантов (законных участников войны) и гражданского населения, различия между военными и гражданскими объектами, защиту культурных ценностей, условия военной оккупации, обращение с военнопленными, а также положения о раненых и больных, и защите гражданского населения.

Женевские конвенции 1949 года сформулировали нормы касательно обращения с военнопленными, обеспечили защиту гражданского населения от жестокостей, гарантировали доступ к гуманитарной и медицинской помощи для пострадавших, а также ввели запрет на пытки, насилие и иные способы уничтожения или принудительной эвакуации граждан. [2] Однако важен и контроль за соблюдением этих конвенций.

Международные межправительственные и неправительственные организации играют жизненно важную роль в защите прав человека, следя за тем, чтобы государства придерживались основополагающих принципов свободы и справедливости.

Так, ООН сыграла основополагающую роль в создании и продвижении всеобъемлющей системы международного права в области прав человека. Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, излагает набор основополагающих прав и свобод, присущих всем людям. Пакты по правам человека 1966 года закрепили эти права на договорном уровне.

Совет по правам человека ООН является основным органом, отвечающим за продвижение и защиту прав человека во всем мире. Он ведет мониторинг ситуаций, связанных с нарушениями прав человека, и разрабатывает рекомендации по их устранению. Совет также реагирует на кризисные ситуации, связанные с правами человека, обеспечивая раннее предупреждение и защиту жертв.

Международный комитет Красного Креста (далее — МККК) является независимой, нейтральной организацией, которая работает на местах вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. МККК защищает жизнь и достоинство жертв войны, предоставляя гуманитарную помощь, медицинскую помощь и другие виды поддержки. Комитеты МККК присутствуют на местах конфликтов, чтобы контролировать соблюдение международного гуманитарного права и оказывать помощь тем, кто в ней больше всего нуждается. Они восстанавливают семейные связи, разыскивают пропавших без вести лиц, защищают задержанных от жестокого обращения и обеспечивают правовую помощь.

Недавние конфликты, такие как в Сирии и Йемене, стали свидетелями ширококомасштабных нарушений прав человека. Конфликт в Сирии, начавшийся в 2011 году, стал одной из самых разрушительных войн современности. В ходе конфликта происходили такие нарушения прав человека, как атаки на гражданское население, применение

химического оружия, издевательства и произвольные задержания и принудительное перемещение населения. Сейчас конфликт вспыхнул с новой силой.

Одна из самых печальных особенностей конфликта — использование тяжелого вооружения против гражданских объектов, таких как школы и больницы, в частности со стороны правительственных сил и их союзников. В ряде случаев были зафиксированы случаи применения химического оружия, что является серьезным нарушением международного гуманитарного права.

Стороны конфликта, включая различные военизированные группы и террористические организации, были обвинены в произвольных задержаниях, пытках и других формах жестокого обращения с пленными. Миллионы людей стали беженцами, многие были вынуждены покинуть страну.

Йемен сталкивается с гуманитарной катастрофой с 2015 года, когда началась война между правительственными силами и хуситскими повстанцами:

- Нарушения прав человека со стороны коалиции: Арабская коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, обвиняется в массовых бомбардировках гражданских объектов и блокаде, что приводит к нехватке продовольствия и медицинских ресурсов.

- Пытки и произвольные задержания: обе стороны конфликта обвиняются в пытках, произвольных задержаниях и насильственном исчезновении людей.

- Гуманитарный кризис: более 20 миллионов людей в Йемене нуждаются в гуманитарной помощи, что говорит о масштабных нарушениях экономических и социальных прав.

Каждый из этих конфликтов иллюстрирует сложности защиты прав человека в условиях войны. Улучшение механизмов защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов требует комплексного подхода, включающего как юридические, так и практические меры.

Поддержка и ратификация международных конвенций и протоколов, касающихся прав человека и гуманитарного права, разработка и внедрение более строгих стандартов для ответственности за военные преступления и преступления против человечности, создание независимых международных и местных наблюдательных миссий для мониторинга соблюдения прав человека в зонах конфликта и создание многосторонних механизмов реагирования на кризисы, связанных с нарушениями прав человека могут являться одними из мер, которые помогут в улучшении механизмов защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов.

Эти меры могут помочь создать более безопасную и справедливую среду для защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов.

Таким образом, защита прав человека в период вооруженных конфликтов представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных задач современного общества. Военные действия зачастую приводят к массовым нарушениям основных прав и свобод, и, как ни парадоксально,

именно в такие моменты важность соблюдения и защиты этих прав возрастает многократно. Международное право, механизмы правозащитных организаций и активная позиция гражданского общества играют ключевую роль в предотвращении жестокости и восстановлении справедливости. Однако для успешной защиты прав человека необходимы не только международные усилия, но и кон-

структивное взаимодействие между государственными и неправительственными институтами, а также активное вовлечение местных сообществ. Преодоление последствий конфликтов и построение устойчивого мира невозможно без уважения к правам каждого человека, и наша ответственность как общества — сделать все возможное для их защиты.

Литература:

1. Игнатенко, Г.В. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов.— 6-е изд., перераб. и доп.— Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.— 752 с.— ISBN978-5-91768-368-3.— Текст: электронный.— URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2018253> (дата обращения: 20.11.2024).— Режим доступа: по подписке.
2. А Ф. Камалетдинова, А Н. Бисярина К вопросу о защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6–1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zaschite-prav-cheloveka-v-usloviyah-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения: 27.11.2024).
3. А В. Ганеева, С Р. Ишмухаметов Защита прав человека в вооруженных конфликтах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11–1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-cheloveka-v-vooruzhennyh-konfliktah> (дата обращения: 27.11.2024).
4. Алимов, А.А., Правовое регулирование вооружённых конфликтов / А. А. Алимов, А. Д., Магденко, Р.С. Галиев // Учебное пособие. Уральский юридический институт МВД России.— Екатеринбург,— 2024.— 118 с.

Ответственность за правонарушения в сфере социального обеспечения

Какурина Ольга Алексеевна, юрист

Администрация Зоркальцевского сельского поселения Томского района Томской области

В статье рассматриваются ключевые аспекты ответственности в области социального обеспечения в России. Анализируется понятие юридической ответственности с опорой на действующие нормативные акты, а также последствия, возникающие в результате её применения в сфере законодательства о социальном обеспечении.

Ключевые слова: юридическая ответственность, право социального обеспечения, ответственность в сфере социального обеспечения и ответственность в праве социального обеспечения, правонарушение в сфере социального обеспечения.

Право на социальное обеспечение является одной из ключевых основ социальной политики государства, обеспечивая защиту граждан в различных жизненных ситуациях. Оно охватывает широкий спектр материальных благ, таких как пенсии, пособия и социальные услуги, что подчеркивает важность социальной защиты как инструмента для достижения социальной стабильности и удовлетворенности населения.

Социально обеспечительное правоотношение формируется, когда гражданин, обладая правом на социальное обеспечение, обращается к государственному органу или организации с целью удовлетворения своих потребностей. Это взаимодействие между субъектами права — гражданином и государством — осуществляется на основе действующих норм права, которые регламентируют порядок предоставления социальных благ. Таким образом, правоотношения в сфере социального обеспечения представляют собой динамичную систему, в которой реализуются права и обязанности сторон.

Уровень реализации социальных прав напрямую влияет на качество жизни граждан и их уверенность в завтрашнем

дне. Социальная защищенность является важным критерием оценки эффективности государственной политики в области социальной защиты. Она не только способствует повышению уровня жизни, но и укрепляет доверие общества к государственным институтам.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на социальное обеспечение, что подчеркивает его универсальность и значимость. Гарантии, установленные в статье 39 Конституции РФ, охватывают различные аспекты жизни, включая возрастные изменения, болезни, инвалидность и другие ситуации, требующие социальной поддержки. Это свидетельствует о том, что государство признает свою ответственность за благосостояние граждан и стремится создать условия для их социальной защищенности [4].

«В наши дни проблема юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения актуальна в России, потому что в процессе привлечения к ответственности возникает множество разногласий, решение которых отсутствует в законодательстве Российской Федерации. По сути, в действующем законе Россий-

ской Федерации практически нет сложившихся воедино общих норм, более четко конкретизирующих ответственность за правонарушения в сфере социального обеспечения, что, по существу, и создает целый ряд ключевых вопросов, остающихся без ответов. Среди них: отказ или предоставление не в полном объеме пенсий по потере кормильца, по старости, субсидий, социальных пособий, социальных льгот, иных выплат получателю социальных услуг; неправильное определение страхового, иного трудового стажа у получателя социальных услуг; другие вопросы, касающиеся права социального обеспечения» [7].

«По данным Судебной статистики Российской Федерации за 10 месяцев 2024 года, рассмотрено 8145 дел о признании недействительными решений об отказе в назначении пенсии, о прекращении выплаты пенсии и т.п., а удовлетворено 7834 дел. В 2023 году рассмотрено данных дел 9946, а удовлетворено дел 8314. По состоянию на 2024 год, рассмотрено 274 дела о признании недействи-

тельным отказа в предоставлении государственной социальной помощи, обслуживания, а удовлетворено 186 дел. В 2023 году рассмотрено 242 дела, а удовлетворено 106 дел. В 2022 году, рассмотрено 109 дел о признании недействительных решений об отказе в выплате социальных пособий, в назначении компенсационных выплат, а удовлетворено 61 дел. Все это свидетельствует о том, что с годами признается все больше число недействительных решений со стороны различных социальных учреждений» [8].

«Правоотношения в сфере социального обеспечения — это меры, предупреждающие или смягчающие негативные последствия семьям, отдельным людям, чтобы сохранить приемлемый уровень в их материальном и социальном благополучии (рис. 1). Сюда входят жизненно важные интересы граждан, связанные с распределением собственности правовыми приемами с участием государственной политики в совокупности с экономическими гражданскими правами» [1, с. 156].

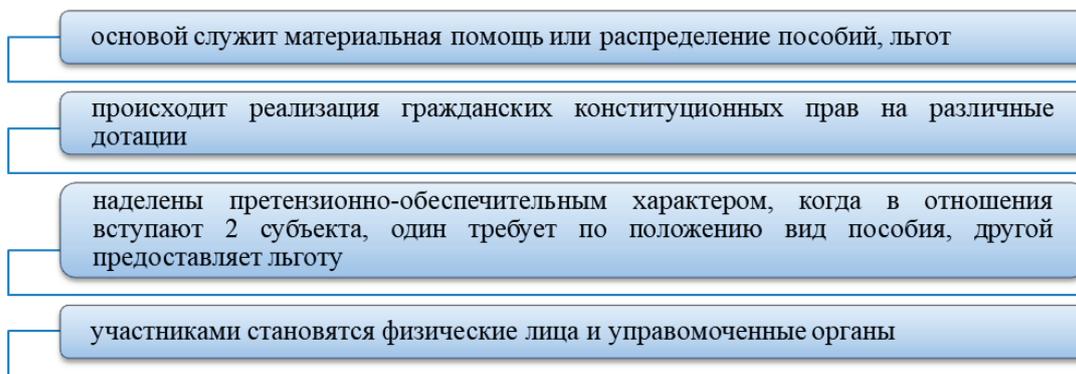

Рис. 1. Критерии правоотношений в сфере социального обеспечения [6]

Анализ распространенности правонарушений, причин их возникновения и последствий для государства и граждан способствует созданию эффективных стратегий предотвращения и борьбы с данными правонарушениями. Это также открывает пути для улучшения контроля и надзора за социальными выплатами, а значит, повышает эффективность использования бюджетных средств.

В сфере социального обеспечения могут применяться различные виды юридической ответственности за правонарушения. Конституционно-правовая ответственность связана с нарушением норм конституционного права и включает в себя меры государственного принуждения, которые влекут негативные последствия для виновного лица или органа. Уголовная ответственность возникает в результате совершения преступления и предполагает применение наказания как форму государственного принуждения. Административная ответственность, в свою очередь, охватывает случаи, когда субъект обязан претерпевать лишения за совершение административных правонарушений. Дисциплинарная ответственность касается работников и выражается в мерах взыскания, применяемых администрацией за дисциплинарные проступки.

Юридическая ответственность в области социального обеспечения существует, хотя и не всегда четко оформлена, в рамках распределительных правоотношений, касающихся различных аспектов социальной поддержки, таких как пенсии, пособия, компенсационные выплаты, социальные услуги, медицинская помощь и льготы [2, с. 94].

На рисунке 2 наглядно представим виды юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения

Анализ судебной практики по применению законодательства о социальном обеспечении, показал, что целый ряд вопросов судами решается по-разному. Отсутствие единообразной судебной практики, безусловно, негативно сказывается на обеспечении эффективной судебной защиты прав и свобод граждан.

Поскольку судебная защита является наиболее эффективным способом гарантированности права социального обеспечения, правоприменительная практика в судах должна быть единообразной и отвечать требованиям закона.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы.

Рис. 2. Виды юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения

Первая проблема — низкая правовая грамотность среди населения, особенно в контексте получения социальных выплат. Отсутствие понимания своих прав и свобод может приводить к тому, что люди не только не могут защитить свои интересы, но и становятся жертвами правонарушений. Это, в свою очередь, создает замкнутый круг: незнание прав ведет к их нарушению, а нарушение прав усугубляет ситуацию, создавая дополнительные барьеры для получения помощи.

Судебная практика подтверждает, что многие правонарушения происходят именно из-за недостатка информации. Люди, не осознающие последствий своих действий, могут оказаться в сложных ситуациях, которые могли бы быть предотвращены при наличии базовых знаний о законодательстве. Это подчеркивает важность правового просвещения как инструмента социальной защиты.

Для изменения ситуации необходимо не только повысить уровень правовой грамотности, но и изменить отношение власти к этой проблеме. Политический курс должен акцентироваться на информировании граждан о их правах и обязанностях.

Одним из эффективных решений может стать разработка и распространение информационных материалов. Брошюры и стенды в государственных учреждениях могут стать важными источниками информации для граждан. Они должны содержать простые и понятные объяснения прав и обязанностей, а также информацию о возможностях обращения за помощью в случае нарушения прав. Такой подход не только повысит уровень осведомленности, но и создаст доверие между гражданами и государственными структурами.

Важно отметить, что правовое просвещение должно быть системным и постоянным процессом. Одноразовые акции не принесут должного эффекта. Необходимо интегрировать правовую грамотность в образовательные про-

граммы, проводить семинары и тренинги для различных групп населения, включая молодежь и людей пенсионного возраста. Это позволит создать устойчивую культуру уважения к правам человека и правовым нормам.

В конечном итоге, повышение правовой грамотности не только защитит интересы граждан, но и будет способствовать более стабильному и справедливому обществу. Власть, проявляя активность в этом направлении, сможет укрепить свои позиции и наладить конструктивный диалог с населением.

Еще одной актуальной проблемой в настоящее время является нарушение социальных прав застрахованных лиц, особенно в контексте уклонения работодателей от уплаты взносов во внебюджетные фонды, которая представляет собой серьезную проблему, затрагивающую не только отдельных граждан, но и всю систему социального обеспечения. Это явление приводит к недофинансированию государственных внебюджетных фондов, что, в свою очередь, создает препятствия для обеспечения граждан необходимыми медицинскими услугами и социальными гарантиями. Необходимость ужесточения санкций за подобные правонарушения становится очевидной. Строгие меры должны включать не только финансовые штрафы для работодателей, но и возможность уголовной ответственности за систематическое уклонение от уплаты взносов. Также важным аспектом является усиление контроля со стороны государственных органов, что позволит своевременно выявлять нарушения и предотвращать их.

Третья проблема заключается в существовании большого количества мошеннических схем с материнским капиталом. Самый частый мотив, побуждающий людей вступать в них, отдавая сертификат — юридическая безграмотность и желание легких денег. Существуют организации, которые за небольшую сумму или вовсе бесплатно предлагают обналичить материнский капитал.

Иногда этим занимаются риэлторские фирмы, предлагая несколько раз перепродать квартиру, обналичив в итоге нескольких сделок с недвижимостью денежные средства.

Предлагаем одним из вариантов решения — ужесточение наказания. По уголовному законодательству ст. 159.2 Мошенничество при получении выплат наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за

период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев. Поэтому считаем, что необходимо ужесточить меру наказания и добавить «до 1 года лишения свободы» для соразмерности его с правонарушением.

Литература:

1. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / В. А. Агафонов [и др.]; под редакцией В. Ш. Шайхатдинова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 156.
2. Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) студенческой научно-практической конференции 19 апреля 2023 г.: в 2-х томах. Т. 1. / под общ. ред. к. ю. н., доц. С. В. Назарова. — Санкт-Петербург: АНО ВО «СЮА», 2023. — 370 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2024. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2024. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Кошечкина, В. Д. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере социального обеспечения / В. Д. Кошечкина // Аллея науки. — 2019. — Т. 3, № 12(39). — С. 804–808.
6. Кузнецова С. А. Перспективы совершенствования системы социального обеспечения в российской федерации // Вестник СЮА. 2020. № 6 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 11.10.2024)
7. Селеменова, С. О. Юридическая ответственность за нарушения законодательства в сфере социального обеспечения / С. О. Селеменова, И. Н. Ямкова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2021. — С. 355–358.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / данные судебной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 20.10.2024 г.)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2024. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

Проблемы законодательного регулирования ограничения, утраты и восстановления наследственных прав

Каптинорова Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются ключевые проблемы в области законодательного регулирования ограничения, утраты и восстановления наследственных прав. В ходе анализа положений Гражданского Кодекса РФ и Постановления Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» выявляются пробелы и неточности в регулировании вопросов, касающихся вынесения судебных решений по делам об ограничении, утрате и восстановлении наследственных прав. Необходимость их скорейшего устранения обусловлена невозможностью в текущих условиях добиться единообразной судебной практики по соответствующим делам, что подтверждается проанализированными судебными решениями районных судов разных регионов РФ.

Ключевые слова: ограничение, утрата и восстановление наследственных прав, институт недостойных наследников, судебная практика по делам о наследовании.

Действующее законодательство, регулирующее процедуры ограничения, утраты и восстановления наследственных прав, не учитывает ряд объективно необхо-

димых оснований и правовых механизмов их применения, что мешает созданию единообразного подхода в судебной и нотариальной практике. В связи с этим большое зна-

чение имеет рассмотрение существующих в этой области недочетов и вынесение предложений по их устранению.

Ограничение наследственных прав — это сужение их объема, приостановление или установление пределов их осуществления и иные обременения, накладываемые по решению суда или иного органа с целью защиты правовых интересов других лиц и основ конституционного строя. Ограничение может затрагивать права наследодателя (запрет на составление завещания несовершеннолетними и недееспособными лицами) или наследника (запрет на принятие наследства с оговорками), выражаться в форме запрета, обязывания или возложения обязанности совершить определенное действие, быть временным или постоянным [3].

Утрата наследственных прав — это их полное прекращение, как по воле наследодателя, так и независимо от нее. Наследственные права утрачивают те граждане, которых наследодатель лишил наследства посредством завещания (не упомянув в качестве наследника или напрямую заявив о лишении наследства в своем завещании), которые пропустили срок вступления в наследство без наличия уважительной причины, те, кто совершил отказ от него или был признан недостойными наследниками.

Статья 1117 ГК РФ определяет круг недостойных наследников. К их числу относятся лица, совершившие «умышленные противоправные действия» в отношении наследодателя, против осуществления его последней воли, выраженной в завещании, и иного наследника, родители, в судебном порядке лишённые наследственных прав, а также лица, злостно уклоняющиеся от выполнения лежащих на них в соответствии с решением суда обязанностей по содержанию наследодателя [1].

Первая группа граждан не может наследовать ни по закону, ни по завещанию, другие две могут наследовать, если наследодатель уже после признания их недостойными наследниками составил завещание в их пользу, тем самым восстановив их наследственные права. Обстоятельства, на основе которых наследники могут быть признаны недостойными, должны быть подтверждены в судебном порядке приговором уголовного или решением гражданского суда, вступившим в законную силу. Недостойность затрагивает всех наследников недостойного наследника, то есть они также лишаются наследственных прав в отношении данного наследодателя.

Восстановление наследственных прав — это процедура, предполагающая принятие судом решения о возвращении наследственных прав ранее лишённому их наследнику. Большинство дел о восстановлении наследственных прав касаются восстановления срока принятия наследства. Основным условием при этом является наличие уважительной причины для пропуска срока принятия наследства: в частности, подтверждение факта о том, что наследник не знал и не должен был знать о смерти наследодателя, открытии наследства и об имеющихся у него правах на его принятие.

Анализ решений российских районных судов по делам об ограничении, утрате и восстановлении наследственных

прав показал, что абсолютное большинство из них связано с признанием кого-либо из наследников недостойными. В результате анализа был сделан вывод о том, единообразное принятие решений судами в разных регионах не всегда оказывается возможным в силу неполноты, неточности и возможности многозначной трактовки некоторых аспектов законодательства.

В частности, использованная в ст. 1117 ГК РФ формулировка «умышленные противоправные действия» вызывает определенные вопросы сразу по нескольким причинам. Во-первых, она не может быть однозначно истолкована, что часто приводит к тому, что граждане, трактуя ее предельно широко, обращаются в суд, считая, что такие действия наследника, как «склонение наследодателя к употреблению алкоголя, фальсификация прописки, утаивание сведений о составе и размере имущества от других наследников» также входят в число противоправных [4, с. 97]. Всё это, очевидно, значительно увеличивает нагрузку на суды, обязанные рассматривать поступающие иски.

Что более важно, из использованного в данной формулировке слова «действия» следует, что бездействие, которое также может быть умышленным и противоправным (например, несоблюдение обязанностей по содержанию наследодателя может заключаться в том, чтобы не кормить его), не может стать поводом для признания наследника недостойным. В связи с этим предлагается заменить компонент «действия» в данной в ст. 1117 ГК РФ формулировке на термин «деяния» как более широкий и также включающий в себя бездействие.

Кроме того, в соответствующей статье ГК РФ недостаточно точно описано, что именно следует считать такими действиями, что обязывает судей самостоятельно принимать решение о том, являются ли совершенные наследником действия противоправными в каждом конкретном случае. Постановление Пленума ВС «О судебной практике по делам о наследовании» лишь подчеркивает, что поводом для отстранения от наследования могут являться только умышленные действия (то есть если их причиной была неосторожность, решение о признании недостойным наследником не может быть вынесено). Дальнейшие пояснения включают в себя перечисление некоторых возможных действий, попадающих под определение противоправных: «могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства» [2].

Несмотря на то, что законодатель пользуется формулировками «могут заключаться» и «например», тем самым подчеркивая, что приведенный перечень не является полным и окончательным, изученная судебная практика показывает, что в некоторых случаях судьи не решаются выходить за рамки приведенных объяснений и поэтому не признают иные, не определенные конкретно в Постановлении ВС РФ, деяния (в особенности бездействие) поводом для объявления наследника недостойным.

В качестве примера можно проанализировать судебное решение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга. Согласно материалам дела, родственники истца умышленно скрыли от нее факт болезни и последовавшей смерти её отца, а в дальнейшем не сообщили о его похоронах. Фактически их поведение можно охарактеризовать как бездействие — то есть намеренное неосуществление информирования о случившемся событии. Однако в течение срока принятия наследства женщина узнала об этих фактах от других родственников, что позволило ей вступить в наследство несмотря на учиненные другими наследниками препятствия. Согласно решению суда, хотя действия ответчиков являются неправильными с морально-этической точки зрения, на основании закона их нельзя признать противоправными и найти в них мотивы признания наследников недостойными, в связи с чем суд отказал в удовлетворении требований истца [6].

В связи с этим необходимо внести в Постановление ВС РФ дополнения, которые позволят более конкретно и полно очертить возможный перечень деяний, чтобы судьи могли трактовать положения законодательства о недостойных наследниках более широко и, как следствие, чтобы судебные решения чаще, чем это возможно сейчас, могли бы соответствовать принципам морали, гуманизма и справедливости.

Кроме того, неурегулированным остается ряд смежных вопросов: согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ, противоправные действия недостойного наследника имеют своей целью вступление в наследство или увеличение причитающейся ему доли [1]. Из этого можно сделать вывод, что подразумеваются действия, результатом которых должна стать смерть, поскольку только это обстоятельство приводит к открытию наследства или перераспределению наследственного имущества.

Такое понимание позволяет охарактеризовать эти противоправные действия как преступления, однако в таком случае возникает вопрос о том, могут ли признаваться недостойными наследниками недееспособные лица, а именно граждане, не достигшие возраста уголовной ответственности, недееспособные лица, а также лица, совершившие или пытавшиеся совершить умышленное противоправное деяние, находясь в состоянии невменяемости, которые, в соответствии с УК РФ, не подлежат уголовной ответственности.

В связи с обозначенными проблемами, вызванными использованием в ГК РФ слишком широкого для однозначной трактовки понятия «противоправные действия», считаем необходимым переформулировать положения ст. 1117 ГК РФ, разделив данное основание на два более конкретных: деяния, искажающие волю наследодателя (завещателя) или наследников, подтвержденные решением суда, и преступления против личности наследодателя и других наследников, которые привели к их смерти, а также покушение на эти преступления, подтвержденные приговором суда.

Еще одним слабым местом в законодательном регулировании института недостойных наследников представляется формулировка «злостный характер», применяемая в отношении уклонения от обязанностей по уходу и выплате алиментов, при принятии решений о признании наследника недостойным. В судебных решениях часто цитируется положение из Постановления Пленума ВС РФ о том, что «злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин» совершения деяния [2], однако более конкретных рамок допустимой и недопустимой продолжительности и объективно оправдывающих причин такого поведения в законе не приведено. Кроме того, злостность — это абстрактное и, как следствие, неизмеримое понятие, что мешает добиться единообразия в вынесении судебных решений.

В делах о восстановлении наследственных прав определенные сложности вызывает отсутствие определения понятия «уважительная причина». Как и в предыдущем случае, Постановление Пленума ВС частично регулирует данный вопрос, выделяя «тяжелую болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п.» [2] в качестве уважительных причин для пропуска сроков принятия наследства. Тем не менее, поскольку судам требуется самостоятельно принимать решение о том, как следует оценивать тяжесть болезни, какое состояние признавать беспомощным и какие ещё причины могут дополнить приведённый перечень, это также затрудняет создание единообразной судебной практики по делам данной категории.

В связи с этим представляется необходимым отредактировать содержание ст. 1117 ГК РФ и/или Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о наследовании», дополнив их конкретным определением понятия «злостный характер», а также описанием мер оценивания степени злостности уклонения от выплаты алиментов, учитываемых при этом причин и продолжительности. Формулировка «уважительная причина», регулярно становящаяся причиной для обращения граждан с жалобами о ее неконституционности, также нуждается в уточнении, что позволит добиться более единообразного подхода в принятии решений судами.

Другие аспекты признания наследников недостойными также вызывают определенные вопросы. Так, согласно ГК РФ, злостное уклонение от обязанностей по содержанию наследодателя рассматривается как достаточное основание для признания наследника недостойным лишь в том случае, если наличие данных обязанностей было установлено судом на основании иска, поданного «заинтересованным в призвании к наследованию или в увеличении причитающейся ему доли наследства» лицом, отказополучателем или лицом, на законные интересы которого влияет переход наследства [1].

Данная норма, с одной стороны, является логичной и обоснованной, но в то же время её существование мешает третьим лицам, в том числе друзьям и более дальним родственникам, друзьям и соседям наследодателя, от-

стоять его честь и добиться справедливого наказания для наследника более близкой очереди. Примером может послужить дело, рассмотренное в 2023 году Первомайским районным судом г. Владивостока.

В соответствии с материалами дела, племянница наследодателя обратилась в суд с иском против своего двоюродного брата — сына умершего и единственного наследника первой очереди. По словам истца, подтвержденных несколькими свидетелями, ответчик во время ссор применял в отношении наследодателя (равно как и других членов семьи) физическую силу, причинял ему нравственные страдания, а вместе с тем вынуждал его продать своё имущество (квартиру), чтобы потратить вырученные деньги в личных целях. Уход за наследодателем в период его болезни осуществляли другие лица — истец и её супруг, а также один из свидетелей, ответчик же не предпринимал действий по «заботе, содержанию, оказании помощи отцу» [8].

Согласно решению суда, само по себе не оказание помощи родителю в период болезни, а также применение по отношению к нему физической силы «нарушает моральные нормы, является явным неуважением к отцу», но при этом «не свидетельствует о наличии оснований для признания ответчика недостойным наследником» [8]. Это объясняется тем, что, в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ, нанесение телесных повреждений, равно как и злостное уклонение от обязанности по содержанию наследодателя устанавливается решением суда, а в период жизни наследодателя в суд никто не обращался. Наличие этой нормы в законе ограничивает суд в возможности принятия решения о признании наследника недостойным, хотя это и соответствовало бы принципу справедливости.

Кроме того, суд заявил, что истец не является лицом заинтересованным и, следовательно, не обладает правом на подачу иска, поскольку не входит в число наследников, претендующих на увеличение своей наследственной доли, или иных лиц, чьи права перераспределение наследственных долей могло бы напрямую затронуть, из-за чего в удовлетворении иска было отказано. Это решение демонстрирует, что суд чётко следует букве закона, однако при этом данное решение нельзя назвать полностью оправданным с точки зрения морали, справедливости и гуманизма, поскольку наследник, что было подтверждено свидетелями, никак не заботился об отце и даже причинял ему физические увечья, однако это обстоятельство не могло быть должным образом учтено из-за необходимости соблюдения требований о своевременной подаче иска одним из заинтересованных в получении наследства лиц.

Кроме того, критике со стороны исследователей часто подвергается вопрос о необходимости проведения судебного заседания для принятия решения об отстранении от наследования при наличии ранее вынесенного судом приговора. В том случае, если лицо уже было признано судом виновным в совершении преступления, соответствующего положениям ГК РФ о признании наследника недо-

стойным, проведение дополнительного разбирательства в гражданском суде на основе иска другого наследника лишь излишне нагружает судебную систему, поскольку при наличии приговора суд может лишь удовлетворить иск.

В ходе развития системы наследственного права России следует сделать такие разбирательства более автоматизированными, не дожидаясь подачи соответствующих исков другими наследниками: наличие повода для отстранения от наследства должно быть достаточным для принятия такого решения судом. То же касается судебных разбирательств в отношении лиц, которые уже были осуждены по ст. 157 УК РФ о неуплате средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей. Хотя, согласно законодательству, нотариус, оформляющий наследственные права, должен исключить данное лицо из состава наследников при предоставлении ему судебного приговора или решения, анализ судебной практики показывает, что нотариусы часто «отказываются брать на себя ответственность» [4], из-за чего другим наследникам приходится обращаться в суд. Необходимость проведения заседания увеличивает и без того высокую нагрузку на суды, что также следует предусмотреть при обновлении законодательства, признав наличие приговора достаточным для принятия решения об отстранении от наследования.

Еще одним основанием для признания наследника недостойным является подделка, уничтожение, хищение или сокрытие завещания. Однако анализ судебной практики показывает, что для удовлетворения исков по таким делам часто вызывает сложности, поскольку бремя доказывания лежит на истце. Примером судебного разбирательства о признании наследника недостойным в связи с сокрытием последней воли наследодателя, может послужить дело, рассмотренное в 2017 году Фрунзенским районным судом г. Владивостока.

С иском об установлении факта хищения и сокрытия завещания в суд обратилась наследница, на имя которой было составлено завещание, согласно которому всё имущество единолично завещалось ей. Ответчица (мать истца), не включенная в завещание, обратилась к нотариусу и подписала заявление о принятии наследства по закону, заявив, что о наличии завещаний ей неизвестно. Однако в ходе судебного разбирательства было выявлено несколько доказательств того, что ответчица незаконно увеличила причитающуюся ей долю завещания: до вступления в наследство она общалась с родственницей по поводу содержания завещания, а также обращалась к другому нотариусу для разъяснения своих прав, что подтверждает, что она знала о существовании завещания и о том, что оно было составлено не в её пользу.

Однако суд отказал в удовлетворении иска по двум причинам. Во-первых, он сослался на ст. 56 ГПК РФ об обязанности доказывания, согласно которой каждая сторона должна «доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений», и на ст. 60 о допустимости доказательств и необ-

ходимости предоставления «определённых средств доказывания». Поскольку истец не предоставил доказательств самого факта хищения и сокрытия завещания, оснований для удовлетворения иска у суда не было. Помимо этого, суд указал на истечение срока исковой давности, что также является «самостоятельным и достаточным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске» [9].

Вместе с тем неурегулированным является вопрос о том, следует ли признавать недостойным наследника, понудившего наследодателя к составлению завещания в его пользу, воспользовавшись его беспомощным положением или тяжелой болезнью. В связи с этим следует рассмотреть решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 13 октября 2023 г., согласно которому истцу было отказано в признании завещания недействительным.

В соответствии с материалами дела и показаниями сторон, страдающая от хронических заболеваний завещательница обратилась в нотариальную контору с просьбой совершить нотариальные действия у неё дома, а также изъявила волю составить завещание в устной форме из-за проблем со зрением, по той же причине завещание за неё подписал рукоприкладчик. Согласно завещанию, женщина оставила наследство только своей дочери — ответчице в рамках данного дела.

В суд с иском о признании завещания недействительным обратился сын умершей. Согласно показаниям истца, в момент составления завещания она испытывала серьёзные проблемы со здоровьем и принимала сильнодействующие лекарственные препараты, в силу чего не могла в полной мере осознавать значение своих действий, что отсылает к нормам статьи 177 ГК РФ о признании сделки недействительной. Кроме того, заявленное состояние завещательницы также могло привести к тому, что её вынудили подписать завещание, с содержанием которого она в другой момент могла бы быть не полностью согласна. Однако, в соответствии с действующим законодательством, бремя доказывания недействительности сделки лежит именно на том, кто заявляет требование о признании её недействительной.

Хотя видеофиксации оформления завещания не проводилось, по показаниям нотариуса и рукоприкладчика, завещательница ясно, «однозначно, без сомнений» выразила свою волю. Присутствовавшие на суде свидетели: сосед умершей, посещавший её за неделю до смерти, подруга, общавшаяся с ней по телефону незадолго до смерти, а также оказывавший медицинскую помощь на дому врач, подтвердили, что на момент общения её состояние было ясное, хотя и подавленное, восприятие — нормальное. Результаты проведенной в рамках судебного разбирательства судебно-психиатрической экспертизы, тем не менее, показали, что завещательница «обнаруживала органическое расстройство личности с проходящими психотическими состояниями» [7].

Однако однозначно определить, в каком состоянии та находилась в юридически значимый период — на момент подписания завещания, невозможно из-за отсутствия

соответствующей прижизненной медицинской документации. По этой причине ввиду того, что истец не предоставил необходимых доказательств того, что завещательница на момент составления завещания находилась в состоянии, препятствующем осознанию своих действий, суд отклонил требование о признании его недействительным.

Еще один возникающий у исследователей вопрос, связанный с институтом недостойных наследников, касается судьбы лиц, наследующих по праву представления после недостойных наследников. В настоящий момент закон устанавливает, что все наследники недостойного наследника также лишаются права наследования. Однако, учитывая, что лишение наследственных прав является санкцией за совершение противоправных действий, поскольку их совершает сам недостойный наследник, не совсем ясно, почему эта санкция также распространяется на других лиц, если они не принимали никакого участия в этих противоправных действиях. Такое объективное вменение противоречит ключевому для российского законодательства принципу справедливости [3].

Еще одно возможное направление совершенствования наследственного законодательства может заключаться в том, чтобы позволить судам лишать прав наследования детей, злостно уклонявшихся от исполнения обязанностей по содержанию родителей, даже если судебное решение, обязывающее их исполнять эти обязанности, не вступило в законную силу, а также отменить обязательность подтверждения факта неисполнения обязанностей по содержанию родителей. Следует учитывать, что отсутствие обращений в суд при жизни наследодателя вовсе не свидетельствует о том, что его устраивало отсутствие ухода со стороны ребенка — более вероятными причинами являются страх, стыд, болезнь, мешающая самостоятельно осуществить эти действия, и т.д., поэтому следует наделить суд правом признавать наследника недостойным даже при отсутствии соответствующего судебного решения.

Возможность изменения законодательства в данном направлении можно обосновать тем, что в судебной практике уже встречаются дела, в которых суды удовлетворяют иски о признании родителя недостойным наследником по отношению к ребёнку, даже если он фактически не был лишен родительских прав, что является смежным к признанию недостойными наследниками детей, не осуществлявших уход за наследодателем, вопросом.

В связи с этим можно рассматривать решение Благовещенского районного суда от 14 февраля 2024 года. Иск в суд был подан матерью погибшего военнослужащего против его отца. Согласно материалам дела, после развода с женой ответчик более десяти лет не виделся и не общался с сыном, никак не участвовал в его воспитании, не поддерживал его материально (в том числе не оказал помощь в проведении похорон), а также не выполнял алиментные обязательства, при этом родительских прав он лишён не был. Все эти обстоятельства были подтвер-

ждены в суде, в том числе словами свидетелей со стороны ответчика.

Ссылаясь на положения Семейного Кодекса РФ о том, что семья находится под защитой государства, а забота о детях — равная обязанность обоих родителей, суд пришёл к выводу, что, учитывая злостный характер уклонения ответчика от воспитания, «духовной, физической и моральной поддержки» сына на протяжении многих лет, «фактических семейных и родственных связей между ответчиком и его сыном не имеется» [5]. Поэтому, несмотря

на то, согласно закону, родители погибших при исполнении военнослужащих имеют право на меры социальной поддержки, а ответчик официально считался отцом погибшего, он был лишен права на соответствующие выплаты. Таким образом, основываясь на общих положениях законодательства и принципах морали и нравственности, суд принял решение об удовлетворении иска матери военнослужащего против его отца, признав последнего недостойным наследником и лишив права на денежные выплаты в связи со смертью сына.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».
3. Гаврилов, В. Н. Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации / В. Н. Гаврилов, И. К. Дибирова. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № . — С. 95–98.
4. Стражевич, Ю. Н. К вопросу об отстранении лиц от наследования / Ю. Н. Стражевич. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2020. — № 10. — С. 93–98.
5. Решение Благовещенского районного суда (Алтайский край) № 2–14/2024 2–14/2024(2–626/2023;)–М-621/2023 2–626/2023 М-621/2023 от 14 февраля 2024 г. по делу № 2–14/2024 // Судебные и нормативные акты РФ, 2024.
6. Решение Красносельского районного суда (Город Санкт-Петербург) № 2–3058/2018 2–3058/2018~М-1231/2018 М-1231/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2–3058/2018 // Судебные и нормативные акты РФ, 2018.
7. Решение Ленинского районного суда (г. Нижний Новгород) № 2–2562/2023 2–2562/2023~М-703/2023 М-703/2023 от 13 октября 2023 г. по делу № 2–2562/2023 // Судебные и нормативные акты РФ, 2023.
8. Решение Первомайского районного суда (г. Владивосток) № 2–2891/2023 2–2891/2023~М-1740/2023 М-1740/2023 от 29 ноября 2023 г. по делу № 2–2891/2023 // Судебные и нормативные акты РФ, 2023.
9. Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока № 2–5494/2017 2–5494/2017~М-4246/2017 М-4246/2017 от 13 декабря 2017 г. по делу № 2–5494/2017 // Судебные и нормативные акты РФ, 2017.

Основные проблемы и возможные пути их преодоления в контрольно-надзорной деятельности государственных органов на территории г. Москвы

Кириллова Ирина Николаевна, студент

Научный руководитель: Кожушная Кристина Анатольевна, кандидат политических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В научных трудах отечественных авторов неоднократно акцентировалось внимание на необходимости улучшения правового регулирования, касающегося контроля и надзора в сфере государственного управления, осуществляемого исполнительными органами власти регионов. Актуальность изменений в деятельности этих учреждений обусловлена текущей практикой управления на региональном уровне, что требует разработки обоснованных рекомендаций для оптимизации нормативной базы, регулирующей государственное управление на уровне субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: контрольная, надзорная деятельность, обязательные требования, цифровизация.

Контрольно-надзорная деятельность государственных органов власти в Российской Федерации играет важнейшую роль в обеспечении соблюдения законодательства и защиты прав граждан. В ее рамках государство осуществляет проверку соответствия деятельности юридических и физических лиц установленным нормам и правилам.

В ходе исследования практики контрольно-надзорной деятельности Главного контрольного управления города Москвы [5] нами была выявлена недостаточная проработанность проблем контроля и надзора в государственном управлении, а также дефицит законодательной основы и преобладание административных регламентов, что затрудняет решение задач, стоящих перед исполнительной

властью. Это, в частности, относится к повышению эффективности управления и поддержанию устойчивого развития частного сектора, особенно в Москве. При этом одно из ведущих мест в актуальной проблематике контрольно-надзорной деятельности, как на территории города Москвы, так на территории Российской Федерации в целом, занимает устаревание обязательных требований. Многие из них не только утратили свою актуальность, но и являются препятствием для развития бизнеса и экономики. «Избыточность и противоречивость требований добавляют дополнительную нагрузку на предпринимателей. В результате значительное число обязательных требований в контрольно-надзорной сфере не только не соответствует современным реалиям, но и затрудняет развитие бизнеса, что негативно сказывается на экономическом росте. Дублирование нормативных актов, насчитывающих более 9 тысяч в различных сферах, создает дополнительные сложности для бизнес-сообщества» [7].

Обязательные требования, в научной литературе как термин, обозначает совокупность норм и правил, которые субъекты контрольно-надзорной деятельности вправе предъявлять к контролируемым лицам. Эти требования вытекают из действующего законодательства и регламентируются нормативно-правовыми актами.

Проблематика обязательных требований связана с рядом факторов:

1. Определение четких границ: важно, чтобы обязательные требования были сформулированы максимально ясно и однозначно, исключая возможность неоднозначных интерпретаций. Нечеткие формулировки могут привести к произвольным решениям со стороны контрольных органов.

2. Сбалансированность интересов: обязательные требования должны находиться в равновесии с интересами как контролируемых лиц, так и общества в целом. Чрезмерное ужесточение требований может негативно сказаться на экономической деятельности, в то время как слабая их регламентация не позволит эффективно защитить права граждан.

3. Прозрачность и доступность: информация об обязательных требованиях должна быть легкодоступной для всех заинтересованных лиц. Это позволит субъектам хозяйственной деятельности своевременно адаптировать свою деятельность к требованиям законодательства и избежать возможных нарушений.

4. Обеспечение эффективного механизма контроля: необходимо разработать эффективный механизм контроля за соблюдением обязательных требований, который бы включал в себя как профилактические меры, так и меры ответственности за нарушения.

Обязательные требования в контрольно-надзорной деятельности в сфере государственного управления установлены Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Данный документ содержит систему принципов, которым должны отвечать новые обязательные требования, опреде-

ляет порядок их установления и оценки применения. Также вопросы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Устаревание обязательных требований в контрольно-надзорной деятельности в сфере государственного управления — это проблема, которую контрольно-надзорные органы выявляют и устраняют.

По результатам обобщения практики контрольно-надзорный орган классифицирует причины возникновения типовых нарушений обязательных требований, в том числе по таким основаниям, как избыточность, дублирование и устаревание требований. На основе полученной классификации орган инициирует процесс устранения проблемы и корректирует соответствующую программу профилактики нарушения обязательных требований.

Также для информирования заинтересованных лиц об обязательных требованиях и их актуальности используется Реестр обязательных требований — федеральная государственная информационная система, которая создана с целью систематизации и введения актуальной электронной базы данных таких актов.

Обновлять сведения в Реестре обязательных требований по общему правилу нужно не позднее 5 рабочих дней до даты вступления в силу нормативного акта с новыми требованиями или с поправками к действующим.

Для решения проблемы устаревания обязательных требований необходимо создать механизм регулярного анализа и обновления нормативной базы с учетом изменений в бизнес-среде и технологий. Важно вовлекать в этот процесс представителей предпринимательского сообщества и экспертов, чтобы определить, какие требования утратили свою актуальность.

В первую очередь, следует рассмотреть внесение изменений в законы, касающиеся лицензирования и сертификации, где избыточные требования могут тормозить инновации. Также стоит проанализировать акты, регулирующие электронную коммерцию, учитывая быструю цифровизацию. Не менее важно обратить внимание на охрану труда и экологии, поскольку новейшие технологии требуют пересмотра существующих регуляций.

Процесс обновления должен быть прозрачным и включать механизмы обратной связи, позволяя бизнесу и экспертам вносить предложения относительно необходимых изменений. Кроме того, стоит рассмотреть внедрение периодического аудита норм, который позволит выявлять устаревшие и избыточные требования. Регулярное обновление законодательной базы создаст более динамичную экономическую среду, способствующую развитию и инновациям.

Для успешной реализации механизма регулярного анализа и обновления нормативной базы необходимо создать специализированные рабочие группы, состоящие из представителей бизнеса, экспертов и государственных

структур. Эти группы смогут совместно выявлять проблемные области, определять приоритеты и вносить конкретные предложения по изменению законодательства. Внедрение такой модели сотрудничества позволит более эффективно учитывать мнения всех заинтересованных сторон и минимизировать конфликты интересов.

Также следует обратить внимание на международный опыт в области регуляции бизнеса. Изучение положительных практик других стран может помочь выявить и адаптировать эффективные подходы к управлению нормативными требованиями, что, в свою очередь, снизит административные барьеры и повысит конкурентоспособность отечественных компаний.

Не менее важным является внедрение цифровых платформ для сбора и анализа данных о действующих нормативных актах. Такие платформы позволят отслеживать изменения в бизнес-среде и активно реагировать на них, модернизируя законодательство в режиме реального времени. В результате, механизмы поддержки инноваций и устойчивого развития экономики будут работать более эффективно.

Чтобы устранить избыточность и противоречивость проверяемых требований, следует внедрить систему координации между различными государственными органами, отвечающими за контроль и надзор. Прозрачные и четкие критерии оценки помогут сократить дублирование проверок и сделают бизнес-среду более предсказуемой. Кроме того, создание единой информационной платформы, на которой будут собраны все обязательные требования, упростит понимание действующих норм.

Для достижения указанных целей и повышения эффективности государственного контроля целесообразно внести изменения в ряд законов и нормативных актов. В первую очередь, следует пересмотреть Закон о лицензировании отдельных видов деятельности, добавив положения о единой информационной платформе, где будут собраны все лицензируемые виды деятельности и требования к ним. Это поможет устранить дублирующие процедуры и упростит для бизнеса процесс получения лицензий.

Также требуется внесение поправок в Закон о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, установив более четкие и прозрачные критерии оценки соблюдения обязательных требований, что снизит вероятность субъективности при проверках.

Наконец, целесообразно переработать Регламент проверки соблюдения обязательных требований, чтобы включить в него принцип координации действий между различными органами контроля. Этот подход позволит минимизировать количество проверок, проводимых одновременно, что создаст более стабильную и предсказуемую бизнес-среду. В результате, данные изменения поспособствуют продвижению новых стандартов взаимодействия между государством и предпринимателями.

В целях приведения нормативно-правовой базы контрольно-надзорной деятельности на территории города Москвы в соответствие с действующим законодательством, предлагается внести изменения в действующие правовые

акты города. Это необходимо для реализации Федерального закона № 675-ФЗ от 25 декабря 2023 года, который вносит существенные коррективы в законодательство о предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также о лицензировании. Проект постановления Правительства Москвы, направленный на эти изменения, призван обеспечить беспрепятственное функционирование контрольно-надзорных механизмов в столице и их полное соответствие новым федеральным требованиям.

Ключевое изменение, диктуемое Федеральным законом № 675-ФЗ, касается механизмов досудебного обжалования решений контрольно-надзорных органов. В Москве, согласно части 2 статьи 17 Федерального закона № 248-ФЗ, «для реализации этой процедуры используется Государственная информационная система «Открытый контроль» (ГИС Открытый контроль)» [1], созданная постановлением Правительства Москвы № 2384-ПП от 25 декабря 2020 года. Эта система, безусловно, эффективно функционировала, предоставляя бизнесу удобный инструмент для взаимодействия с контролирующими органами и подачи жалоб. Однако, Федеральный закон № 675-ФЗ открывает новые возможности и требует их интеграции в существующую систему.

Проект постановления предлагает расширить возможности для подачи жалоб, интегрируя ГИС «Открытый контроль» с региональным порталом государственных и муниципальных услуг города Москвы. Это существенно упростит процедуру подачи жалоб для бизнеса и граждан. Вместо обращения исключительно через специализированную систему «Открытый контроль», заявители получат возможность воспользоваться уже привычным и широко распространенным порталом госуслуг. Такой подход повысит доступность механизмов обжалования, особенно для тех, кто не знаком со спецификой работы ГИС «Открытый контроль». Более того, унификация процесса подачи жалоб через единый портал позволит значительно улучшить статистику обращений и более эффективно отслеживать динамику жалоб, выявляя потенциальные проблемные области в работе контрольно-надзорных органов.

Однако, простое добавление еще одного канала подачи жалоб недостаточно. Проект постановления предусматривает не только расширение каналов подачи жалоб, но и оптимизацию процесса их рассмотрения. Согласно части 9 статьи 11.4 Федерального закона № 210-ФЗ (в редакции от 08.07.2024), «разрешительные органы должны использовать определенные информационные системы для обработки и рассмотрения обращений граждан» [2]. Проект постановления направлен на обеспечение полного соответствия работы разрешительных органов Москвы этим требованиям, обеспечивая интеграцию портала госуслуг и ГИС «Открытый контроль» с указанными в Федеральном законе № 210-ФЗ информационными системами. Это предполагает разработку и внедрение механизмов автоматической передачи данных между системами, включая дублирование информации и ускоряя процесс обработки жалоб.

Кроме того, проект постановления, вероятно, предусматривает уточнение компетенции различных контрольно-надзорных органов Москвы, распределение ответственности за обработку различных типов жалоб и установление строгих сроков рассмотрения обращений. Это позволит повысить прозрачность работы контрольно-надзорных органов и обеспечить более оперативное реагирование на жалобы граждан и бизнеса. Возможно, в проекте также указаны требования к формату подачи жалоб, к содержанию необходимых документов и к порядку уведомления заявителей о ходе рассмотрения их обращений. Все эти моменты направлены на создание более эффективной и прозрачной системы контроля и надзора в Москве, соответствующей современным требованиям законодательства и обеспечивающей равные права и возможности для всех участников процесса.

Важно отметить, что внедрение предложенных изменений потребует не только корректировки нормативно-правовых актов, но и значительной технической работы по интеграции различных информационных систем. Это

включает в себя разработку специального программного обеспечения, обучение персонала и тестирование новой системы до ее полного внедрения. Успешная реализация проекта позволит существенно улучшить качество государственного контроля и надзора в Москве, создав более удобную и прозрачную систему взаимодействия между государственными органами и гражданами. Кроме того, это способствует улучшению инвестиционного климата и повышению доверия бизнеса к работе государственных органов. Проект постановления также может включать механизмы мониторинга эффективности внедренных изменений и механизмы обратной связи с гражданами и бизнесом для оптимизации работы системы в будущем.

В заключение следует отметить, что проблема определения и применения обязательных требований в контрольно-надзорной деятельности является сложной и многогранной. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, направленного на обеспечение прозрачности, справедливости и эффективности контрольной системы.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 08.07.2024) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2024, № 29 (Часть II), ст. 4101.
3. Федеральный закон от 25.12.2023 № 675-ФЗ (в ред. от) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2024, № 1 (часть I), ст. 56.
4. Постановление Правительства Москвы от 25.04.2012 № 193-ПП «О создании Главного контрольного управления города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 27, 07.05.2012.
5. Постановление Правительства Москвы от 01.06.2012 № 252-ПП (ред. от 16.01.2024) «Об утверждении Положения о Главном контрольном управлении города Москвы» // Вестник Москвы, № 4, 23.01.2024.
6. Кузнецов И. А., Ишбулдин Н. Ф. Актуальные проблемы регулирования государственного контроля в РФ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». — № 5(242). — 2024. — С. 140–145.
7. Кучина А. В. Проблемы реализации стратегического государственного и муниципального управления в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 11–1 (103). — С. 237–240.

Проблемы разграничения уголовно-правовой ответственности за экологические преступления и административно-правовой ответственности за экологические правонарушения

Клевлина Юлия Николаевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В статье автор исследует отдельные проблемы уголовно-правовой ответственности за экологические преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологические преступления, классификация преступлений, борьба с экологической преступностью.

Экологические правонарушения представляют собой действия или бездействия, нарушающие установ-

ленные нормы охраны окружающей среды и природопользования. Классификация правонарушений в данной

сфере базируется на отраслевой принадлежности нормативных актов, что позволяет разграничивать виды юридической ответственности и определять меры воздействия на правонарушителей. Наиболее распространенными видами правонарушений являются административные, дисциплинарные, уголовные и гражданско-правовые.

Административные экологические правонарушения характеризуются тем, что они регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и соответствующими законами субъектов Российской Федерации. Эти правонарушения включают несоблюдение экологических норм, санитарно-эпидемиологических требований, а также нарушение порядка обращения с отходами и другими опасными веществами. Они подразделяются на умышленные, неосторожные и вызванные небрежностью, что определяет степень вины нарушителя. Основным наказанием за такие нарушения является административный штраф, который, однако, зачастую не обеспечивает достаточной карательной и предупредительной функции из-за своего незначительного размера. Арбитражные суды рассматривают дела об административных экологических правонарушениях, если они совершены юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями в процессе экономической деятельности.

Уголовные экологические преступления, в отличие от административных, обладают более высокой степенью общественной опасности. Уголовный кодекс Российской Федерации квалифицирует их как противоправные и общественно опасные деяния, которые нарушают установленный экологический порядок и могут причинить значительный ущерб окружающей среде. Наиболее распространенными преступлениями являются незаконная добыча водных биологических ресурсов, уничтожение лесных насаждений, а также действия, угрожающие редким и исчезающим видам, занесенным в Красную книгу России. Для таких деяний предусмотрены более строгие меры ответственности, включая лишение свободы. Отличительной чертой уголовных преступлений является то, что субъектом ответственности может быть только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного законодательством.

Литература:

1. Жевлаков Э. Н. Экологическое право России: учебник. М.: ИМНЭ, 1997. С. 413.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. 3 Садовская О. В. Административная ответственность за экологические правонарушения как способ обеспечения экологической безопасности // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции (Москва, 21 августа 2023 года). М.: ООО Издательство «АЛЕФ», 2023. С. 75.
4. Алаева с. А. К вопросу об административной ответственности за экологические правонарушения и пути обеспечения экологической безопасности // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права: Сборник научных статей молодых исследователей. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 367.

Сложность правоприменения в данной сфере заключается в необходимости четкого разграничения между административными правонарушениями и уголовными преступлениями. Главным критерием выступает степень общественной опасности: преступления причиняют более значительный вред, чем административные нарушения. В то же время, административные правонарушения также представляют угрозу охраняемым общественным интересам, однако их вред менее значителен. Для административных нарушений характерна большая вариативность в установлении ответственности, что обусловлено использованием не только федерального, но и регионального законодательства. Преступления же регулируются исключительно Уголовным кодексом РФ, и меры ответственности за них назначаются исключительно судом.

Отличия между этими видами правонарушений также заключаются в субъектах, которые могут быть привлечены к ответственности. Уголовная ответственность предусмотрена только для физических лиц, в то время как к административной могут быть привлечены как физические, так и юридические лица. При этом возраст наступления ответственности за наиболее опасные преступления снижен до 14 лет, тогда как административная ответственность наступает с 16 лет.

Правоприменительная практика выявляет ряд проблем, связанных с недостаточной эффективностью мер наказания за административные правонарушения и сложностью квалификации деяний как уголовных преступлений. Важно, чтобы размеры штрафов за административные экологические правонарушения соответствовали реальной стоимости восстановления нарушенного экологического равновесия. Кроме того, требуется более четкое законодательное разграничение составов административных и уголовных правонарушений, чтобы обеспечить справедливое наказание и предотвращение экологического вреда.

Таким образом, система ответственности за экологические правонарушения играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности. Несмотря на существующие различия в мерах наказания и порядке привлечения к ответственности, обе категории правонарушений требуют дальнейшего совершенствования правового регулирования и практики их применения.

5. Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. С. 32.
6. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Норма, 2019. С. 113.
7. Башки Ю. С. Отдельные вопросы уголовной ответственности за экологические преступления / Ю. С. Башкин, А. А. Минина // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции (Ставрополь, 21 декабря 2023 года). Ставрополь: ООО «Параграф», 2024. С. 115.
8. Лабзова Т. Н. Некоторые вопросы ограничения экологических преступлений от административных проступков в области охраны окружающей среды // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 3(26). С. 53.

О банкротстве и интеллектуальных правах¹

Корнеев Павел Сергеевич, аналитик

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В данной статье рассматриваются вопросы позиционирования интеллектуальных прав и распоряжения ими в процессе банкротства, обновление требований к арбитражным управляющим и порядок рассмотрения требований кредиторов. Автор обращает внимание на наиболее значимые аспекты банкротства и связи банкротства с интеллектуальными правами, а также на имеющиеся проблемы правоприменения.

В заключении автором даются обобщенный прогноз дальнейшего вектора развития правоприменительной практики по вопросам в сфере банкротства и перехода интеллектуальных прав.

Ключевые слова: банкротство, интеллектуальная собственность, переход исключительных прав, правовое регулирование, распоряжение.

About bankruptcy and intellectual rights

Korneev Pavel Sergeevich, analyst

Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow)

This article discusses the issues of positioning intellectual property rights and their disposal in the bankruptcy process, updating the requirements for arbitration managers and the procedure for reviewing creditors' claims. The author draws attention to the most significant aspects of bankruptcy and the connection of bankruptcy with intellectual property rights. In conclusion, the author gives a generalized forecast of the further vector of development of law enforcement practice on issues in the field of bankruptcy and the transfer of intellectual property rights.

Keywords: bankruptcy, intellectual property, transfer of exclusive rights, EAEU, legal regulation, disposal.

Экономическая нестабильность и банкротство взаимосвязаны, поскольку экономическая нестабильность создаёт условия, повышающие риск банкротства предприятий. Нестабильность может вызвать колебания цен, снижение спроса, доступность кредитов и другие факторы, которые затрудняют выполнение обязательств перед кредиторами и могут привести к банкротству.

По данным Федресурса [1], в 2023 году наблюдение было введено в 7532 компаниях — это на 44,1% выше показателей 2022 года (5225 юриц), когда действовал мораторий. За первые два месяца 2024 года, по подсчетам «Ъ», число процедур наблюдения продолжило расти — на 3% в январе и на 3,2% в феврале. В подавляющем большинстве случаев по завершении процедуры наблюдения

компанию признают банкротом и открывают конкурсное производство.

В России распоряжение интеллектуальными правами при банкротстве регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Объекты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности являются составляющей конкурсной массы должника и могут быть включены в неё при определённых условиях.

При процедуре банкротства возникают трудности с реализацией активов, связанные со сложностью определения их ликвидности и возможностей последующей реализации. Арбитражные управляющие часто обращаются к оценочным организациям для помощи в этом процессе.

¹ Статья выполнена в рамках НИР 1-ГЗ-2022 «Особенности распоряжения интеллектуальными правами в процедуре банкротства»

В современном мире интеллектуальная собственность является одним из ключевых факторов развития экономики и международного сотрудничества. Однако в случае банкротства юридических лиц возникает проблема распоряжения и защиты интеллектуальных прав. В условиях макроэкономической нестабильности эта проблема приобретает особую актуальность, так как эффективное распоряжение интеллектуальными правами способствует активному экономическому росту и укреплению интеграции между государствами-членами.

В целом, на уровне российского гражданского законодательства основные модели распоряжения интеллектуальными правами включают:

— передача исключительного права другому лицу по договору об отчуждении исключительного права.

— предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору.

Эти модели позволяют правообладателям грамотно распорядиться своими исключительными правами и выбрать наиболее подходящий вариант в зависимости от своих потребностей и целей.

Также отметим, что обращение взыскания на интеллектуальные права сопряжено с рядом сложностей.

Особенности включения объектов интеллектуальных прав в конкурсную массу при банкротстве включают:

— разделение объектов интеллектуальной собственности на три группы:

— объекты, обращение взыскания на которые невозможно в силу прямого указания закона;

— объекты, обращение взыскания на которые наиболее распространено;

— объекты, обращение взыскания на которые прямо не запрещено, но затруднительно из-за отсутствия чётких правовых норм и документов.

— специфика правовой природы исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также сложности в реализации и выявлении некоторых активов.

При разрешении вопроса о возможности включения НМА в состав конкурсной массы требует учета также факт того, что действие прав на РИД и СИ ограничено определенными сроками, и эти сроки для каждого вида интеллектуальной собственности различны [5].

Закон о несостоятельности (банкротстве) говорит, что объекты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности также составляют конкурсную массу должника, но с учетом их особой правовой природы включаются при определенных условиях.

К примеру, средства индивидуализации в виде товарного знака являются ценным активом предпринимателя, а с 29 июня 2023 г. и гражданина в статусе самозанятого. Также в работе предпринимателей нередко используются программные обеспечения.

Законодательство и судебная практика позволяют включать в конкурсную массу должника следующие результаты интеллектуальной деятельности [6]:

— исключительное право на изобретение, на промышленный образец, фонограмму;

— исключительное право на товарный знак и знак обслуживания (чаще всего реализуется в процедуре банкротства);

— ноу-хау.

29 мая 2024 года вступил в силу Федеральный закон № 107-ФЗ от 29.05.2024, который вносит изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2] и статью 223 АПК РФ. Эти изменения касаются увеличения минимального порога для инициирования банкротства юридических лиц. Теперь минимальный размер задолженности составляет 2 миллиона рублей для юридических лиц и 3 миллиона рублей для сельскохозяйственных организаций, стратегических предприятий и субъектов естественной монополии.

Также упрощено рассмотрение обособленных споров и отдельных процедурных вопросов. Суды теперь могут рассматривать эти вопросы без вызова сторон и проведения заседаний. Это должно облегчить работу судов и позволить им сосредоточиться на более важных вопросах.

Изменения также касаются обжалования результатов обособленных споров. После вынесения судом резолютивной части судебного акта заинтересованные лица могут обжаловать результаты упрощенного рассмотрения.

Также, в основном, изменения касаются:

1) повышения порога для инициирования дел о банкротстве юридических лиц (минимальный размер задолженности увеличен до 2 млн рублей для некоторых категорий юридических лиц);

По общему правилу суд сможет возбудить дело о банкротстве, если суммарный размер требований к компании — не менее 2 млн руб. Ранее он должен был составлять хотя бы 300 тыс. руб.

В объеме 3 млн руб. установили минимальные суммы требований:

— к сельхозорганизации (ранее — 500 тыс. руб.);

— к стратегическому предприятию или организации (ранее — 1 млн руб.);

— к субъекту естественной монополии (ранее — 1 млн руб.).

2) упрощения рассмотрения отдельных обособленных споров в деле о банкротстве (без судебного заседания и вызова сторон);

Теперь судья единолично разрешает без заседания и вызова участников дела, в частности, такие споры:

— о распределении судебных расходов и издержек на вознаграждение арбитражных управляющих;

— о продлении внешнего управления;

— об истребовании документов и ценностей должника;

— об освобождении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей.

Назначить заседание с вызовом участников суд может по их мотивированному ходатайству или по своей инициативе.

По итогу рассмотрения таких споров суд изготавляет только резолютивную часть определения. Если на

него подадут апелляционную жалобу, суд в течение 5 рабочих дней оформит мотивированное решение. Не позже 15 рабочих дней с даты его вынесения можно будет направить мотивированную часть жалобы. Данный период не входит в процессуальный срок, отведенный на обжалование определения.

Также мотивированный судебный акт можно получить по заявлению. На его подачу отвели 5 рабочих дней с даты размещения резолютивной части. В этом случае мотивированное определение изготавливают в течение 5 рабочих дней с даты поступления заявления. Срок на обжалование определения исчисляются со дня его вынесения в полном объеме.

Не меньшую проблему представляет из себя сбор информации о наличии у банкрота охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Для ответа на запросы о наличии у должника соответствующих активов, необходимо проведение сложного процесса поиска информации в реестрах объектов интеллектуальной собственности, для определения наличия или отсутствия интеллектуальных прав у обанкротившегося лица. При этом увеличение количества запросов ожидаемо приводит к постоянной нагрузке на сотрудников и функционирование ресурсов и вычислительных мощностей, в то же время, дополнительное бюджетное финансирование не предусматривается.

Выходом из ситуации служим рекомендация [4] Роспатента о проведении самостоятельного поиска посредством открытых поисковых систем Роспатента (на сайте).

Отмечается [4], что обращения в связи с банкротством физических лиц следует направлять в Роспатент только после того, как финансовый управляющий самостоятельно проведёт поиск зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности правообладателей на указанном сайте и получит положительный результат поиска. В запросе также должны быть указаны результаты самостоятельного поиска, проведённого в отношении конкретного физического лица.

А вот исключительное право на произведение науки, литературы и искусства (если это право не было отчуждено автором), фирменное наименование, на программы для ЭВМ, секретное изобретение уже может быть исключено из конкурсной массы должника.

Оценивая значимость результатов интеллектуальной деятельности, арбитражный суд должен оценить экономическую ценность такого актива и возможность его быть реализованным на торгах.

Сходные правила установили для рассмотрения заявлений кредиторов о включении требований в реестр, по которым не поступили мотивированные возражения.

3) унификации и увеличения сроков обжалования судебных актов;

Унификация и увеличение сроков обжалования судебных актов при банкротстве направлены на упрощение рассмотрения дел о банкротстве и совершенствование применяемых процедур. Ключевые изменения включают повышение порога для инициирования дел о банкротстве юридических лиц, упрощённое рассмотрение отдельных

обособленных споров и введение единого месячного срока для обжалования судебных актов в апелляционном и кассационном порядке.

4) появления новых требований к установлению требований кредиторов (предъявление требований только в электронном виде, расширение состава лиц, имеющих право заявить возражения, и установление новых сроков для заявления возражений);

5) возможности восстановления срока предъявления требований, пропущенного по уважительным причинам, в конкурсном производстве;

Возможности восстановления срока предъявления требований, пропущенного по уважительным причинам, в конкурсном производстве включают следующие варианты:

Возражения относительно требований кредитора могут быть заявлены лицами, указанными в п. 10 ст. 16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Эти лица имеют право заявить о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов. Возражения должны поступить непосредственно в арбитражный суд до истечения срока, указанного в п. 2 ст. 71.

Арбитражный суд по своей инициативе может назначить судебное заседание для рассмотрения требований кредиторов, если в деле о банкротстве есть поступившие возражения.

Рассмотрение требований кредиторов в порядке, установленном п. 2 ст. 71, включая рассмотрение возражений, не является единственным основанием для отмены определения арбитражного суда.

б) корректировки порядка утверждения положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина [3, ст. 213.26].

Корректировки порядка утверждения положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина включают следующие изменения:

Финансовый управляющий должен представить проект положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина собранию кредиторов или комитету кредиторов в течение одного месяца после окончания проведения описи и оценки имущества.

Собрание кредиторов или комитет кредиторов должны утвердить положение в течение двух месяцев после получения проекта. Они также могут утвердить иной порядок продажи имущества, чем предложенный финансовым управляющим.

Сведения об утверждении положения с указанием начальной цены продажи имущества должны быть включены финансовым управляющим в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Лица, участвующие в деле о банкротстве, могут обратиться в арбитражный суд с заявлением о разногласиях относительно утверждённого положения в течение двух месяцев после включения сведений в реестр.

По результатам разрешения разногласий арбитражный суд выносит определение об утверждении положения

и установлении начальной цены продажи имущества. Это определение может быть обжаловано.

Заключение

В статье рассматривались вопросы банкротства и распоряжения интеллектуальными правами, уделялось внимание проблеме реализации объектов исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в рамках процедуры банкротства.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», объекты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности составляют конкурсную массу должника и подлежат реализации на торгах. Однако

существуют определённые условия, при которых эти объекты могут быть включены в конкурсную массу, такие как особая правовая природа и возможность последующей реализации.

На практике возникают трудности с реализацией таких активов, связанные со сложностью определения их ликвидности и возможностей реализации. Арбитражные управляющие часто обращаются к оценочным организациям для определения стоимости и перспектив реализации объектов исключительных прав.

Ключевые вопросы, с которыми сталкиваются арбитражные управляющие, касаются того, на какие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации можно обратить взыскание и реализовать, а на какие нельзя.

Литература:

1. Бизнес сколачивает несостояния [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6559871> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Федеральный закон от 29.05.2024 N107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // «Парламентская газета», N20с, 05.06.2024
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // «Российская газета», N209–210, 02.11.2002/
4. Письмо Росреестра от 07.12.2023 N07–05850/23 <О процедуре получения информации об объектах интеллектуальной собственности в процедуре банкротства физических лиц (вместе с <Письмом> Роспатента от 08.11.2023 N01/4–21–1876/41и)
5. Зайкова А.В. Судьба исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при банкротстве юридического лица. С. 156–161 // Право интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; МГУ им. М.В. Ломоносова. Каф. предпринимательского права; Отв. ред. Афанасьева Е. Г. М., 2017. С. 202. (Сер.: Правоведение).
6. Вишнякова М. Интеллектуальная собственность в банкротстве // <https://rusbankrot.ru/people/intellektualnaya-sobstvennost-v-bankrotstve/>

Процессуальные особенности порядка исполнения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации

Коробова Ольга Витальевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует вопросы процессуальных особенностей порядка исполнения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, рассмотрены особенности данного вида административного наказания, отдельное внимание уделено проблемам, возникающим при исполнении принудительного выдворения.

Ключевые слова: административное выдворение за пределы Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

В соответствии со ст. 3.2 КоАП РФ административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства отнесено к числу административных наказаний.

Порядок исполнения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства определен в ст. 32.10 КоАП РФ [1]. В частности, в статье предусма-

тривается, что исполнением административного выдворения считается передача иностранного гражданина или лица без гражданства представителю властей иностранного государства, на территорию которого иностранное лицо или лицо без гражданства выдворяется, или путем самостоятельного контролируемого выезда.

Самостоятельный контролируемый выезд осуществляется под надзором органов МВД России, после подтверждения выезда сведения о закрытии права въезда иностранному лицу или лицу без гражданства на территорию Российской Федерации вносятся в соответствующие информационные системы МВД России.

Принудительное выдворение осуществляется ФССП России. Принудительное выдворение назначается иностранному гражданину или лицу без гражданства в случае наличия в административном деле доказательств, что выдворяемое из Российской Федерации лицо может уклониться от исполнения судебного решения. Правоприменительная практика свидетельствует, что такими доказательствами являются характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, отсутствие постоянной работы, постоянного места жительства, отсутствие обстоятельств, препятствовавших своевременному выезду за пределы Российской Федерации, отсутствие каких-либо социальных связей на территории Российской Федерации.

В ходе принудительного исполнения требований исполнительных документов о принудительном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации ФССП России осуществляет взаимодействие с государственными органами в сфере миграции, МИД России и ФСБ России порядке, предусмотренном совместным Приказом Минюста России, МИД России, ФМС России, ФСБ России.

По смыслу ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ при назначении иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации судья вправе применить к таким лицам содержание в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3].

Содержание в специальных учреждениях в условиях, исключающих возможность самовольного оставления их, применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в целях обеспечения исполнения судебного решения.

Сроки содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальных учреждениях определены в ст. 27.19.1 КоАП РФ.

Срок содержания в специальном учреждении не должен превышать 90 суток, за исключением случаев, если данный срок продлен судом. При этом, в случае отсутствия у должника необходимых для выдворения документов, срок необходимо продлевать. Для этой цели

судебный пристав-исполнитель обязан обратиться в суд с соответствующим ходатайством.

Вместе с тем, в судебной практике до сих пор встречаются случаи отсутствия указания конкретного срока содержания в специальном учреждении. Так, в постановлении районного суда от 01.10.2024 суд постановил назначить наказание с административным выдворением с обязательным помещением в центр временного содержания иностранных граждан до момента выдворения. В случае отсутствия у должника соответствующих документов срок пребывания в специальном учреждении может существенно затянуться.

Необходимо также учитывать, что в случае отсутствия действующего паспорта органами МВД России запрашивается свидетельство на возвращение на родину, срок получения которого может быть весьма длительным. Свидетельство на возвращение на родину является временным документом, удостоверяющим личность гражданина и дающим ему право только на въезд (возвращение) на родину.

Порядок исполнения вступившего в законную силу постановления о принудительном выдворении определен требованиями ст. 109.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2]. Данный порядок определяется следующими действиями со стороны судебного пристава-исполнителя:

- 1) вынесение постановления о препровождении иностранного гражданина (лица без гражданства) до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации в течение суток с момента поступления документов, позволяющих должнику пересечь Государственную границу Российской Федерации. Примерная форма постановления о препровождении утверждена приказом ФССП России от 04.05.2016 № 238 [4];

- 2) приобретение судебным приставом-исполнителем проездных документов для лица, подлежащего выдворению, а также лиц, сопровождающих его до пункта пропуска;

- 3) препровождение лица до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации (на практике это чаще всего пограничный орган в аэропорте);

- 4) передача лица пограничным органам, которая фиксируется в акте о передаче иностранного гражданина, лица без гражданства, подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного и контролируемого перемещения через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации;

- 5) осуществление пограничными органами контроля за непосредственным пересечением лицом, привлеченным к административной ответственности, Государственной границы Российской Федерации. Исполнение контрольных функций фиксируется в акте о пересечении иностранным гражданином или лицом без гражданства Государственной границы Российской Федерации.

Указанная последовательность действий, направленных на исполнение административного выдворения

в принудительном порядке, не может быть изменена в силу объективных причин [5].

Вместе с тем, имеется ряд особенностей, которые оказывают влияние на порядок исполнения постановлений о принудительном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

Во-первых, это вопросы исполнения постановления о принудительном выдворении лица, имеющего несовершеннолетних детей. В этом случае суду необходимо разрешать вопрос о судьбе таких несовершеннолетних. Действующее законодательство в настоящее время не дает однозначного ответа на данный вопрос, правоприменительная практика складывается таким образом, что несовершеннолетних детей зачастую помещают в специальные учреждения вместе с родителями [6].

Во-вторых, это вопросы исполнения постановления о принудительном выдворении лица, в отношении ко-

торого на территории Российской Федерации начато уголовное преследование. Данные вопросы на законодательном уровне также не урегулированы, правоприменительная практика складывается таким образом, что в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, подвергнутого административному наказанию в виде принудительного выдворения, рассматривается вопрос об отложении исполнения наказания в виде выдворения.

Таким образом, на сегодняшний день имеется необходимость обобщения сложившейся правоприменительной практики по вопросам порядка исполнения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, а также порядок межведомственного взаимодействия.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: по состоянию на 23 нояб. 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1.
2. Об исполнительном производстве [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 14 сентября 2007 г.: одобр. Советом Федерации 19 сентября 2007 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г.: по состоянию на 08 авг. 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 30.
4. Приказ ФССП России от 04.05.2016 № 238 (ред. от 25.10.2019) «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства».
5. Кудрявцева, В. П. Исполнение требований неимущественного характера [Текст] / В. П. Кудрявцева. — М.: Статут, 2015. — С. 172.
6. Галястов, М. О. Проблемы исполнения постановления об административном выдворении в рамках реализации функций органов внутренних дел // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 8. — С. 31–34.

Особенности определения подведомственности дел при обжаловании (опротестовании) актов административных и судебных органов, вынесенных по делам об административных правонарушениях

Красильников Павел Сергеевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Автор рассматривает общую характеристику систем подведомственности и подсудности, разграничивает их виды, а также приводит примеры разграничения подведомственности по делам об административных правонарушениях и подсудности.

Ключевые слова: административные правонарушения, подсудность, государственная власть, суд, юридическое лицо.

Законодательством об административных правонарушениях устанавливается на стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях несколько видов подведомственности:

— исключительная подведомственность, когда жалоба может быть подана только в один орган (например, жалоба на постановление суда подается только в вышестоящий суд);

— альтернативная подведомственность, когда жалоба рассматривается или в судебном порядке, или, во внесудебном порядке, то есть по выбору субъекта;

— специальная подведомственность, когда жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, связанному с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельностью юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, подается в соответствующий арбитражный суд.

В КоАП РФ нечетко решен вопрос о разграничении подведомственности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Связывается это с тем, что подведомственность дел об административных правонарушениях арбитражным судам первой инстанции определяется путем перечисления конкретных составов правонарушений (п. 3 ст. 23.1 КоАП РФ), а компетенция арбитражных судов при рассмотрении жалоб по постановлению по делам об административных правонарушениях зависит только от субъекта правонарушения.

Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении обжалуется в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, то исходя из положений ст. ст. 206, 207 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) [1], а также ст. ст. 10, 26, 36 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2], в арбитражный суд может быть обжаловано постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности.

Дела по жалобам на постановления об административных правонарушениях, вынесенные в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если совершенные ими административные правонарушения не связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, подведомственны суду общей юрисдикции.

Кроме того, рассмотрение жалоб на акты судов общей юрисдикции в полномочия арбитражных судов не входит. Если постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, вынесено судьей суда общей юрисдикции, оно подлежит обжалованию в вышестоящий суд общей юрисдикции.

Следует отметить, если жалоба адресована в суд или должностному лицу, которые не правомочны ее рассматривать, такая жалоба должна быть в течение трех суток направлена по подведомственности.

Подсудность — это разграничение компетенции по рассмотрению дел между судами одного звена (структуры).

Определить подсудность означает установить, суд какого звена по закону должен осуществлять судопроизводство в том или ином деле в подведомственных ему производствах. При определении подсудности сопоставляются признаки конкретного дела с компетенцией суда, т.е. с полномочиями того или иного органа судебной власти в системе судов Российской Федерации по рассмотрению определенной категории дел.

Среди видов подсудности выделяют:

— родовую (предметную), зависит от предмета спора, определяет, какому судебному звену подлежит рассматривать конкретное дело в качестве суда первой инстанции;

— территориальную, устанавливающую распределение полномочий между судами одного уровня, в зависимости от территории создания и функционирования. Распределение административных дел в зависимости о рода (предмета) дела осуществляется в соответствии со статьями 17.1, 18, 19, 20, 21 КАС РФ:

— ст. 17.1 определены административные дела, подсудные мировым судьям;

— ст. 18 определены административные дела, подсудные военным судам. Подсудность дел военным судам определяется также ст. 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [3];

— ст. 19 определены административные дела, подсудные районным судам;

— ст. 20 определены административные дела, подсудные верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа;

— ст. 21 определены административные дела, подсудные Верховному Суду Российской Федерации.

При этом территориальную подсудность административных дел принято разделять на несколько подвидов: общую (по месту жительства (адресу) административного ответчика); альтернативную (по выбору административного истца), исключительную (по прямому указанию закона, что исключает возможность её изменения) [5, с. 27].

Общая территориальная подсудность административных дел предполагает подачу административного искового заявления по месту жительства (адресу) административного ответчика (ст. 22 КАС РФ).

В случае если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов, организации или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо, государственный или муниципальный

служащий (ч. 2 ст. 22 КАС РФ). Указанные положения применяются также при оспаривании решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей (п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36) [4].

Общая территориальная подсудность применяется во всех случаях, когда нет оснований для применения иных подвидов территориальной подсудности.

Альтернативная подсудность административных дел предусмотрена положениями ст. 24 и ст. 26 КАС РФ.

Исключительная подсудность административных дел предусмотрена положениями ст. 23 КАС РФ.

Относительно разграничения дел, подлежащих рассмотрению арбитражными судами по правилам административного судопроизводства, следует отметить следующее.

По родовой подсудности:

— дела, относящиеся к компетенции арбитражных судов, рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации (арбитражными судами республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов), за исключением дел, отнесенных к подсудности

Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов округов (ч. 1 ст. 34 АПК РФ);

— арбитражные суды округов рассматривают в качестве суда первой инстанции заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3 ст. 34 АПК РФ);

— категории дел, подсудные Суду по интеллектуальным правам, определены ч. 4 ст. 34 АПК РФ.

По территориальной подсудности дел, имеющих публично-правовую природу, АПК РФ устанавливает следующие особенности:

— заявление об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава исполнителя подается в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава исполнителя (ч. 6 ст. 38);

— заявления о защите прав и законных интересов группы лиц подаются по адресу ответчика (ч. 6.1 ст. 38).

При установлении неподсудности спора дело передается в суд, к подсудности которого оно отнесено законом, в порядке, предусмотренном ст. 27 КАС РФ, ст. 39 АПК РФ.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012 // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.23) // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 мая 1995 г. №18 ст. 1589 // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. №1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. №26 ст. 3170 // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (в ред. от 17 декабря 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2016 г., №11 // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Осинцева Т.В. Особенности пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях // Студенческий. 2023. № 20–12 (232). С. 26–29.

Субъекты института приобретательной давности

Крылова Диана Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Олейник Ирина Ивановна, доктор юридических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Статья 35 Конституции РФ закрепляет право каждого на частную собственность. Кроме того, указанная статья содержит положение о том, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. В пункте 3 данной статьи также устанавливается, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Однако нередко возникают ситуации, когда имущество, находящееся в частной собственности, остается «брошенным». В некоторых случаях имеется второй собственник, который продолжает содержать недвижимое имущество, но право собственности имеет лишь на его часть, а в остальных частях — бремя содержания имущества никто не несет, что способствует выпадению недвижимости из гражданского оборота.

В связи с этим, действующее законодательство предусматривает возможность приобретения права собственности лицом, которое на протяжении определенного срока содержит имущество. Указанное основание приобретения права собственности на движимое и недвижимое имущество в действующем Гражданском Кодексе РФ именуется как «приобретательная давность».

Данный институт, хоть и не является новеллой для российского законодательства, тем не менее, на данный момент сформировывается определенная судебная практика по применению статьи 234 ГК РФ, изменяющая ранние представления о приобретательной давности.

Ключевые слова: приобретательная давность, имущество, право собственности, гражданское право, гражданский процесс.

Анализ ст. 234 ГК РФ, положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N10/22 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», а также иных выводов судебной практики позволяют прийти к выводу о том, что к основным субъектам института приобретательной давности относятся:

1. Давностный владелец.
2. Лицо, обладающее правом на вещь, являющееся объектом правоотношений, возникших на основании норм о приобретательной давности.
3. Судебный орган, уполномоченный рассматривать и разрешать споры, возникшие по поводу вещи, являющейся объектом правоотношений, возникших на основании норм о приобретательной давности.

В связи с тем, что, как было указано выше, признание за лицом права собственности на вещь относится к компетенции суда, то инициация судебного процесса путем подачи соответствующего искового заявления производится лицом, полагающим себя давностным владельцем вещи, которому, соответственно, присваивается процессуальный статус истца. Ответчиками в свою очередь будут являться лица, чье право на имущество известно истцу или предполагается, а в случае отсутствия подобных лиц ответчиком будет выступать муниципалитет в лице своего представительного органа.

Понятие «давностный владелец» является сугубо практическим, поскольку не встречается в каком-либо нормативно-правовом источнике. Но, вместе с тем, употребляется судами. Его, например, можно встретить в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N10/22 [1].

В ст. 234 ГК РФ законодатель, говоря о давностном владельце, раскрывает его сущность следующим образом: «Лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия при-

обретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)» (п. 1). Таким образом, можно выделить ключевые признаки давностного владельца как субъекта института приобретательной давности:

1. Это физическое или юридическое лицо.
2. Это лицо владеет имуществом как своим собственным.
3. Совокупность действий и поведения лица соответствуют требованиям закона, изложенным в п. 1 ст. 234 ГК РФ.

В цивилистической литературе ведется дискуссия о том, с какого момента лицо, владеющее вещью как своей собственной, может считаться давностным владельцем: с момента признания его таковым судом или с момента фактического истечения срока владения имуществом.

Так, с первого взгляда может показаться, что очевидным является первый вариант, поскольку судебный акт в данном случае выступает своего рода легальным способом защиты интересов лица на притязание на имущество со стороны третьих лиц, подтверждающий его право собственности в силу достижения лицом определенных условий для признания такого права, указанных в законе. Но вместе с тем в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N10/22, в котором произведено толкование п. 2 ст. 234 ГК РФ, сказано следующее: «В силу пункта 2 статьи 234 ГК РФ до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания». Следовательно, давностный владелец имеет право на защиту своего владения применительно к правилам статей 301, 304 ГК РФ...

При рассмотрении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, предъявленного давностным владельцем, применению подлежат также положения статьи 302 ГК РФ при наличии соответствующего возражения со стороны ответчика».

Таким образом, правоприменительная практика говорит о том, что лицо приобретает статус давностного владельца еще до момента признания его таковым судебным актом. В связи с этим возникает множество вопросов к логике данного вывода судебной практики: почему к такому лицу применимо определение именно «давностного владельца»? Только потому, что он обратился за защитой своих прав от третьих лиц на основании п. 2 ст. 234 ГК РФ? Следует ли считать давностным владельцем лицо, которое избрало подобный способ защиты своих прав после одного года владения вещью, даже если его владение являлось добросовестным, открытым и непрерывным?

Возможно, что в выводе судебной практики речь идет о лице, которое владеет имуществом свыше установленного законом срока, но не обратилось за признанием права собственности на имущество в суд, однако и здесь, как представляется, будет корректно применять к лицу понятие не «давностный владелец», а «лицо, владеющее имуществом как своим собственным», как это и указано в п. 2 ст. 234 ГК РФ. Очевидно, именно такой логике должны следовать положения судебной практики с целью соответствия понятийного аппарата букве закона.

Полагаю, что закончить рассмотрение трактовки данного субъекта следует выводом о том, что давностным владельцем является физическое или юридическое лицо, в течение установленного законом срока непрерывно владеющее вещью как своей собственной, то есть добросовестно, открыто и непрерывно, на основании чего за ним признано право собственности на спорный объект гражданских прав. Следовательно, только на основании вступившего в законную силу судебного акта происходит трансформация статуса давностного владельца в собственника имущества.

Под лицом, обладающим правом на вещь, являющуюся объектом правоотношений, возникших на основании норм о приобретательной давности, следует понимать титульного собственника этой вещи. Данное понятие, как и «давностный владелец», не закреплено в законе, но активно используется на практике. Так, например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N48-П «...Достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обя-

занностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 года N4-КГ19-55 и др.)» [2].

Другими словами, титульный собственник — это лицо, которое получило право собственности на вещь по надлежащему основанию. Унификация судебной практики привела к тому, что при рассмотрении исков о признании за лицом права собственности судебной практики, в судебных актах, касательно собственников вещи, часто встречается универсальная формула «Осведомленность давностного владельца о наличии титульного собственника сама по себе не означает недобросовестности давностного владения». Данное положение встречается, например, в решении Оренбургского районного суд Оренбургской области от 29.09.2020 г. по делу № 2-1625/2020 [3] или в решении Армянского городского суда Республики Крым от 20.05.2020 г. по делу № 2-142/2020 [4].

Как было сказано выше, признание за лицом права собственности на вещь в силу приобретательной давности относится к компетенции суда, которому предстоит на основании представленных сторонами доказательств рассмотреть и разрешить дело путем установления юридически значимых фактов по делу.

В соответствии со ст. 24 ГПК РФ, рассмотрение дел о правах на имущество относится к компетенции районного суда общей юрисдикции либо по общим правилам подсудности, либо по правилам исключительной подсудности, если предметом спора выступают права на недвижимое имущество. Согласно ч. 1 ст. 34, дела, относящиеся к компетенции арбитражных судов, рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов (далее — арбитражные суды субъектов Российской Федерации), за исключением дел, отнесенных к подсудности Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов округов.

Таким образом, перечень субъектов института приобретательной давности, может быть дополнен также третьими лицами, от которых лицу, владеющему имуществом как своим собственным, предоставляется защита на основании п. 2 ст. 234 ГК РФ.

Литература:

1. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N10/22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6. С. 80–104.
2. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N48-П // Российская газета. 2020 г. № 281 (8335).
3. Решение Оренбургского районного суд Оренбургской области от 29.09.2020 г. по делу № 2-1625/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MmyI5ewHTvmY/> (дата обращения: 10.12.2024).

4. Решение Армянского городского суда Республики Крым от 20.05.2020 г. по делу № 2–142/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6BorOA8ypLdx/> (дата обращения: 10.12.2024).

Предупреждение коррупции государственных служащих

Кузнецов Евгений Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Федякин Константин Павлович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует позиции ученых по вопросу предупреждения коррупции государственных служащих.

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, государственная служба, антикоррупционная культура.

Актуальность исследования проблемы предупреждения коррупции среди государственных служащих обусловлена её высокой значимостью для обеспечения эффективного функционирования государственного аппарата, защиты общественных интересов и соблюдения принципов правового государства. Коррупция носит системный характер и представляет собой серьёзный вызов, который подрывает доверие граждан к органам власти, приводит к экономическим потерям и снижению качества государственных услуг, а также способствует нарушению равенства граждан перед законом.

Современные реалии, включая цифровую трансформацию, порождают новые формы коррупции, связанные с использованием технологий и цифровых платформ. Исследование в области предупреждения коррупции позволяет не только выявлять существующие проблемы, но и совершенствовать законодательные и организационные механизмы борьбы с этим явлением, что делает тему исследования чрезвычайно актуальной для построения более прозрачной, ответственной и эффективной государственной службы.

Рассмотрим существующие в науке точки зрения на данную проблему.

Антоновская Е. А. и Лаврентьева С. В. подчеркивают, что конфликт интересов на государственной службе возникает, когда личные интересы служащего противоречат его должностным обязанностям. «Неурегулированный конфликт интересов вызывает совокупность проблем, одной из которых является коррупция, которая, в свою очередь, тянет за собой большое количество негативных последствий» [1].

Власова Е. И. отмечает, что несмотря на существование Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ, реализация мер по предупреждению коррупционного поведения государственных служащих сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное определение понятий «личная заинтересованность» и «конфликт интересов», а также отсутствие эффективных механизмов контроля [2]. Керамова С. Н. указывает на несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей сферу коррупции, что создает

«лазейки» для злоупотреблений должностными полномочиями [3].

Коваль С. П., Таибова О. Ю. и Цветков М. Ю. выделяют важность институциональных механизмов, таких как комиссии по урегулированию конфликтов интересов, которые играют ключевую роль в выявлении и предотвращении коррупционных проявлений [4]. Они подчеркивают необходимость совершенствования юридической ответственности государственных служащих в ситуациях конфликта интересов для укрепления исполнительской дисциплины.

Цирин А. М. и Севальнев В. В. обращают внимание на важность использования цифровых технологий в борьбе с коррупцией, предлагая создание цифровых профилей государственных служащих, что позволит повысить прозрачность и эффективность антикоррупционных мер [5]. Согласно их мнению, внедрение информационных систем для анализа больших данных способствует своевременному выявлению потенциальных конфликтов интересов и коррупционных схем.

Изучение зарубежного опыта, например, практик США, Великобритании и Германии, показывает, что эффективная борьба с коррупцией достигается через комплексный подход, включающий строгие декларирования имущественного положения, регулярные проверки и применение технических средств контроля [3]. Применение подобных моделей в России, адаптированных с учетом национальных особенностей, может существенно повысить эффективность антикоррупционной политики.

Итак, эффективное предупреждение коррупции среди государственных служащих требует внедрения комплексных мер, охватывающих различные аспекты. Прежде всего, необходимо совершенствование законодательства, включая четкое определение таких понятий, как «личная заинтересованность» и «конфликт интересов», а также устранение законодательных пробелов, которые создают возможности для злоупотреблений.

Кроме того, следует активно использовать международный опыт, адаптируя успешные зарубежные практики к российским условиям. Особое внимание необходимо

уделить образовательным программам и просвещению, направленным на повышение уровня антикоррупционной культуры среди государственных служащих. Информационные кампании и обучающие мероприятия должны формировать устойчивые этические нормы поведения и способствовать осознанию важности соблюдения антикоррупционных стандартов.

Интеграция этих теоретических и практических подходов, основанных на анализе как отечественного, так и зарубежного опыта, позволяет не только снизить уровень коррупции среди государственных служащих, но и повысить доверие граждан к государственным институтам, что, в свою очередь, способствует более эффективному функционированию государственной службы.

Литература:

1. Антоновская, Е. А., Лаврентьева, С. В. Конфликт интересов на государственной службе [Электронный ресурс] / Е. А. Антоновская, С. В. Лаврентьева // *Oeconomia et Jus*. — 2022. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-2> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Власова, Е. И. Предупреждение коррупционного поведения государственных гражданских служащих [Электронный ресурс] / Е. И. Власова // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. — 2022. — № S2.1 (33). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-korruptsionno-go-povedeniya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih> (дата обращения: 07.12.2024).
3. Керимова, С. Н. К вопросу о противодействии коррупции в сфере государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах [Электронный ресурс] / С. Н. Керимова // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. — 2020. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-korruptsii-v-sfere-gosudarstvennoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 07.12.2024).
4. Коваль, С. П., Таибова, О. Ю., Цветков, М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования института конфликта интересов на государственной гражданской службе в Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. П. Коваль, О. Ю. Таибова, М. Ю. Цветков // *Вестник КГУ*. — 2020. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-instituta-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhbe-v-rossiyskoy> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Цирин, А. М., Севальнев, В. В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе [Электронный ресурс] / А. М. Цирин, В. В. Севальнев // *Журнал российского права*. — 2021. — № 9. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-mehanizmy-protivodeystviya-korruptsii-na-gosudarstvennoy-sluzhbe> (дата обращения: 07.12.2024).

Особенности правового статуса судебного эксперта

Лазарев Михаил Михайлович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Введение

Обладая существенным вкладом в уголовный процесс, судебная экспертиза воплощает важный инструмент в получении и анализе доказательной базы. Любое лицо, владеющее значимыми и специализированными знаниями, имеет право на проведение экспертизы, в соответствии с нормами установленными процессуальным законодательством. Это относится и к тем, кто является штатным сотрудником государственных учреждений экспертной направленности, так и к независимым специалистам. В числе квалифицированных экспертов находятся как сотрудники экспертных организаций, так и специалисты, не имеющие непосредственной принадлежности к экспертным учреждениям, включая частнопрактикующих экспертов.

Основная часть

Объективность и компетентность эксперта необходимы для объяснения сложных вопросов, возникающих перед судебными органами, и не подразумевает обязательное привлечение к процессу только штатных экспертов государственных учреждений. Важной составляющей данного процесса становится возможность вовлечения в него независимых экспертов, обладающих уникальными навыками и знаниями, которые необходимы для вынесения обоснованных заключений по обсуждаемым материалам.

Например, в теории судебной экспертизы в качестве исключительного случая рассматривается пример, когда судебная экспертиза была назначена лицу, имеющему всего лишь неполное среднее образование, церковнопри-

ходская школа. Этим лицом являлся печник, сложивший печь, в которой было размещено взрывное устройство. Об устройстве данной печи лучше никто знать не мог, что и предопределило выбор эксперта.

Исполнять обязанности государственного судебного эксперта, занимающегося вопросами судебной экспертизы, возможно только при условии аттестации и должностной принадлежности к государственным судебно-экспертным учреждениям. Подобные учреждения существуют при различных структурах: под эгидой Минюста России, экспертно-криминалистических подразделений МВД России, организациях судебно-медицинского и судебно-психиатрического характера, подведомственных Министерству Здравоохранения, а также в судебно-медицинских лабораториях Минобороны. В качестве специалистов могут быть привлечены эксперты криминалистических подразделений, Федеральной Службы Безопасности и других филиалов государственных судебно-экспертных учреждений, сформированных в рамках Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и других федеральных органах власти Российской Федерации.

Специалисты, в обладании которых находятся навыки и знания научного, технического, художественного или ремесленного характера, и имеющие квалификацию, но не занимающие должности государственных экспертов, в соответствии с статьей 41 Федерального Закона «О Государственной судебной экспертизе» [4], а также соответствующих процессуальных кодексов, имеют возможность осуществлять судебно-экспертные функции. Категории лиц, которые могут быть привлечены в качестве экспертов, охватывают как бывших государственных экспертов, так и ныне на пенсии, так и активных частных профессиональных экспертов и специалистов из не экспертных организаций, обладающих требуемой квалификацией, и имеющие достаточный объём знаний в конкретной области, для проведения экспертизы.

Для выполнения функций судебного эксперта законодательство РФ предъявляет обширные требования. Статья 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает [2], что эксперт должен последовательно и тщательно изучить материалы, которые были переданы в его ведение, выработать заключение, основанное на данных материалах, и направить его обратно в суд. Помимо этого, эксперт обязан явиться в суд для предоставления дополнительной информации и разъяснений касательно исследования и заключения. Если эксперт сталкивается с вопросами, выходящими за рамки его компетенции, или с объектами, не подходящими для исследования, он обязан информировать об этом суд, или орган, назначивший экспертизу, мотивировано в письменном виде.

Федеральный Закон о Государственной судебной экспертизе в части 1 статьи 16 налагает на судебного эксперта ответственность по неразглашению информации, полученной в ходе экспертизы. Это означает сохранение

в конфиденциальности данных, касающихся конституционных прав граждан, а также сведений, которые могут носить характер государственных, коммерческих или иных защищенных законом тайн.

Основываясь на статье 23 Конституции РФ [1], критически важно обеспечить неприкосновенность личных данных граждан. Так как раскрытие информации, полученной во время различных судебных экспертиз, например, медико-судебных и психиатрических, может нарушить права на частную жизнь и сохранение достоинства. Сведения, затрагивающие здоровье, например, болезни и беременность, обнаруженные в ходе таких анализов, требуют особой осторожности в обращении. Аналогичное требование сохранения конфиденциальности распространяется и на данные, исследованные при документальных экспертизах, включая почерковедение и анализ авторства, как и информацию из личных документов, вроде писем или завещаний.

Тем не менее, запрет на раскрытие информации также относится к данным, изъятым из аудио и видео фонограмм, анализируемых в ходе судебной фоноскопии, равно как и компьютерные данные, извлеченные в результате компьютерно-технического исследования, включая базы данных и коды доступа [17].

Статья 183 УК РФ [3] определяет ответственность за незаконное использование, разглашение информации, считающейся банковской или коммерческой тайной, подразумеваемая возможное привлечение эксперта, которым была разглашена подобная тайна, к уголовной ответственности.

Далее, эксперт, назначенный для участия в судебном процессе, должен информировать назначивший орган обо всех возможных конфликтах интересов, которые могут помешать его участию в деле. Как указывается в процессуальном законодательстве, основания для отвода эксперта включают личную заинтересованность в исходе дела, родственные связи с участниками процесса, а также любую прошлую или настоящую зависимость от них, которая может вызывать сомнения в беспристрастности эксперта.

Отвод эксперта, активно вовлеченного в процессуальную деятельность, допустим в случаях выявления его некомпетентности, несмотря на отсутствие оснований для такой процедуры на основе предшествующего взаимодействия с материалами дела в качестве специалиста, как это определено уголовно-процессуальным законодательством. Оценка способностей эксперта, включающая оценку его объективной и субъективной компетенции — понятий, отражающих совокупный объём знаний и их освоение экспертом, осуществляется путём проверки образования, полученной специализированной подготовки, общего стажа в данной деятельности, опыта работы по решению сходных задач и индивидуальных особенностей. Этакий анализ компетентности проводят уполномоченные экспертно-квалификационные комиссии в рамках полномочий, предоставленных ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судебный эксперт обязан избегать прямого общения с участниками процесса по вопросам экспертизы без разрешения следователя или судейской инстанции, а также самостоятельного поиска доказательственного материала. Ограничение личного общения эксперта с потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым, сторонами и иными лицами, причастными к делу, исключительно рамками процессуальной дисциплины, нацелено на предотвращение столкновения сомнений об их непредвзятости и добросовестности.

Любые экспертные заключения, полученные вследствие несанкционированных контактов и действий эксперта, следует исключать из перечня законных доказательств по уголовному делу.

Вывод

На сегодняшний день эксперт наделен немалым объемом прав и обязанностей. Эксперт в праве знакомится со всеми необходимыми для проведения исследования материалами дела. Осуществлять выбор методик для исследования по своему усмотрению. Вправе давать в заключении ответы на вопросы, которые не были поставлены, но, по его мнению, необходимы. Заявить отвод в то случае если прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Эксперт обязан провести полное и всестороннее исследование для дачи заключения. В случае если по объективным причинам не предоставляется возможным ответить на некоторые или же все вопросы посменно мотивировать свой отказ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет — портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I. — Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2023.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25, Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2023.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 N73-ФЗ (ред. от 07.01.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N23, 04.06.2001, Ст. 2291; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.01.2021.
5. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза» / Т. В. Аверьянова. — Москва: Норма, 2008. — 225 с.
6. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. / Р. С. Белкин. — Москва: Норма, 2001. — 265 с.
7. Грачев, С. А. Расследование дорожно-транспортных преступлений / С. А. Грачев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 127 с.
8. Жукова, Н. А. Трасология и трасологическая экспертиза / Н. А. Жукова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 229 с.
9. Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве / С. В. Зуев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 193 с.
10. Ильин, Н. Н. Судебные экспертизы в уголовном процессе / Н. Н. Ильин. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 212 с.
11. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебник / Н. С. Манова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 272 с.
12. Мусина, Э. Ф. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе / Э. Ф. Мусина. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 273 с.
13. Огнерубов, Н. А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Н. А. Огнерубов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 92 с.
14. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. — Москва: Норма, 2006. — 315 с.
15. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза / Ф. С. Сафуанов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 379 с.
16. Сорокотягин, И. Н. Судебная экспертиза: учебник / И. Н. Сорокотягин. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 288 с.
17. Эксархопуло, А. А. Криминалистическая техника: учебник и практикум для вузов / А. А. Эксархопуло. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 297 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-18195-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/534515> (дата обращения: 27.11.2024).

Принципы формирования и реализация административно-правового статуса государственного гражданского служащего

Ларюхина Ольга Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает отличительные принципы правового статуса государственного гражданского служащего.

Ключевые слова: государственная служба, правовой статус, государственная гражданская служба, служащий, Российская Федерация, административно-правовой статус.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] устанавливает правовую, организационную и финансово-экономическую основу функционирования государственной гражданской службы в РФ. Закон определяет отношения, связанные с набором, работой и увольнением государственных гражданских служащих, а также устанавливает правовой статус федеральных и региональных служащих. Регулируемые законом общественные отношения в рамках государственной гражданской службы представляют собой сложную и разнообразную область.

Нормы закона о государственной гражданской службе получают развитие и конкретизацию в региональных законах и других нормативных актах о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации. Важно помнить, что при принятии соответствующих законов и нормативных актов субъекты РФ должны обеспечить законодательную реализацию и практическое применение норм закона, особенно в отношении основных прав и обязанностей государственных гражданских служащих, ограничений и запретов, связанных с гражданской службой, и других аспектов.

Отметим, что закон «О государственной гражданской службе» расширил сферу регулирования гражданской службы по сравнению с Федеральным законом от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», который действовал до 31 января 2005 года. Действующий закон (в отличие от предыдущего) содержит ряд принципиально новых правовых норм. Например, в нём определены современные требования к служебному поведению государственных служащих, предусмотрена возможность установления оплаты труда отдельных категорий служащих в зависимости от показателей эффективности их работы, установлена периодичность (один раз в три года) профессиональной переподготовки и другие аспекты.

Закон основан на Конституции Российской Федерации и разработан в соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации». Кроме того, в нём используются положения Трудового кодекса Российской Федерации. Однако закон «О государственной гражданской службе» устанавливает только правовые основы государственной гражданской службы, поскольку детальное правовое регулирование

этой службы осуществляется не только федеральными, но и региональными законами общего и специального характера. При этом основные положения закона остаются неизменными, они детализируются в других актах федерального и регионального уровня, а также в ведомственных документах. В результате создаётся комплексная нормативная правовая база, которая должна полностью обеспечивать выполнение задач, возложенных на государственную гражданскую службу.

Закон о государственной гражданской службе был создан в рамках административной реформы, целью которой является постоянное развитие законодательства. В результате, после принятия закона, он был дополнен и изменён множество раз. Несмотря на непрерывное усовершенствование этого закона, институт гражданской службы в России всё ещё не обладает всеми необходимыми административно-правовыми инструментами для полноценной и эффективной работы в соответствии с конституционными принципами правового государства.

Административно-правовой статус государственных гражданских служащих играет важную роль в институте государственной гражданской службы. При формировании и развитии административно-правового статуса государственных служащих необходимо уделять особое внимание вопросам принципиального характера, так как без этого невозможно создание и функционирование эффективной системы административного управления в стране.

Государственная служба основывается на принципах и механизмах её организации и функционирования, которые отражают объективные аспекты этого института власти, закономерности его формирования, развития и функционирования. Эти принципы составляют основу системы государственной службы и правового статуса государственных служащих. Принципы, сформулированные различными авторами, субъективны, но имеют объективное содержание, так как отражают ключевые аспекты реальности. Они возникают в результате научного обобщения практики государственного управления и государственной службы. [2]

Принципы, закреплённые в российском законодательстве, определяют основы организации административной власти в России, включая административно-правовой статус служащих.

Современная теория и практика государственной службы РФ позволяют выделить и сформулировать принципы формирования и реализации правового статуса гражданских служащих как основные идеи и начала. Эти принципы являются частными по отношению к общим принципам государственной службы. [5]

Частные принципы государственной службы включают:

- принципы приёма на государственную службу (например, требования к кандидатам, порядок отбора и назначения);
- принципы прохождения государственной службы (условия и порядок поступления на службу, продвижение по службе, присвоение классовых чинов и званий);
- принципы профессионального развития государственных служащих (требования к профессиональной подготовке и повышению квалификации, система обучения и переподготовки);
- принципы оценки персонала государственной службы (критерии оценки деятельности служащих, механизмы аттестации и контроля);
- принципы правового статуса государственных служащих (гарантии и компенсации, ограничения и запреты, связанные с государственной службой).

Изучение теории и практики государственной службы Российской Федерации позволяет выделить общие и специальные принципы формирования и реализации административно-правового статуса государственных служащих.

К общим принципам относятся:

- развитие юридического содержания и состава правового статуса государственных служащих;
- взаимосвязь элементов правового статуса государственных служащих;
- системность, характеризующаяся целостностью, взаимозависимостью элементов и свойств, структурностью и иерархичностью элементов статуса;
- законность, предполагающая развитие и функционирование правового статуса на основе Конституции РФ и законов;
- научность и объективность, требующие научного и непредвзятого осмысления теории правового статуса государственных служащих и формулирования её научной концепции;
- гласность и открытость, требующие максимальной открытости информации о правовом статусе государственного служащего;
- стабильность правового статуса, означающая нежелательность его частого и радикального реформирования и предполагающая сохранение положительно зарекомендовавших себя элементов правового статуса;
- оптимальность и эффективность правового статуса, что обеспечивает высокую результативность функционирования правового статуса государственных служащих.

Специальные принципы формирования и реализации правового статуса государственных служащих включают:

- единство прав и обязанностей гражданских служащих;
- соразмерность правоограничений и социальных гарантий;
- соразмерность поощрений и мер ответственности;
- единство правовых и организационных основ статуса;
- единство основных требований к элементам статуса;
- единство требований к статусу служащих разных групп, категорий, уровней и ветвей власти;
- развитие и функционирование статуса в интересах государства, службы и общества;
- единство и взаимодействие элементов статуса государственных служащих.

Таким образом, принципы отражают суть, содержание и основные понятия правового статуса государственных гражданских служащих. [3]

Реализация административно-правового статуса государственных гражданских служащих заключается в правовом положении служащего в государственном органе и включает в себя следующие аспекты:

- Права государственного гражданского служащего.
- Обязанности государственного гражданского служащего.
- Гарантии для государственного гражданского служащего.
- Ограничения для государственного гражданского служащего.
- Запреты для государственного гражданского служащего.

Российское законодательство, регулирующее правоотношения в сфере государственной гражданской службы, предоставляет государственным гражданским служащим широкий спектр прав и гарантий. Права государственных гражданских служащих можно разделить на следующие категории:

- В области труда и отдыха.
- В области денежного и пенсионного обеспечения, включая право на оплату труда и другие выплаты, а также государственное пенсионное обеспечение.
- В области материально-технического обеспечения, где гарантируется предоставление необходимых организационно-технических условий для выполнения должностных обязанностей.
- В области должностного положения.
- В области карьерного роста, включая возможность должностного роста на конкурсной основе, профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки.
- В области обеспечения безопасности, включая право на защиту сведений о гражданском служащем, а также государственную защиту жизни и здоровья самого служащего и членов его семьи, а также принадлежащего им имущества.

В то же время, несмотря на обширный комплекс прав и гарантий, предоставляемых государственным

гражданским служащим, в административно-правовом регулировании их служебного статуса существует ряд пробелов:

Отсутствие чётких правил карьерного продвижения государственных гражданских служащих. Хотя продвижение на основе государственного квалификационного экзамена законодательно определено, должностное продвижение регулируется только как потенциальная возможность. Служащие, которые долго занимают одну должность, теряют деловые качества, остроту восприятия задач и чувство новизны в подходе к ним. Такое отношение к служебному продвижению уходит корнями в практику государственной службы Российской империи, где в законодательстве и административной практике отсутствовала преемственность служебных карьер, состоявших из случайных перемещений из одного государственного учреждения в другое.

Отсутствие механизмов защиты государственных гражданских служащих в случае смены высшего руководства государственного органа. Наиболее распространёнными методами увольнения неугодных служащих являются аттестация и реорганизация государственного органа. Хотя для первого метода было предложено обязательное привлечение независимых экспертов в аттестационные комиссии, эффективное правовое решение для второго метода до сих пор не разработано. [1]

Помимо ограничений и запретов, этот режим также включает ответственность служащих. Режим ограничений и запретов является универсальным и установлен законодательством о государственной службе разных стран. Например, государственным служащим Китай-

ской Народной Республики запрещено участвовать в митингах, демонстрациях, манифестациях и других массовых мероприятиях, забастовках, высказываться против руководства страны и участвовать в незаконных организациях.

Отдельные аспекты ограничений и запретов на государственной службе рассматривались ещё правоведами Российской империи, но до сих пор этот специальный режим не получил окончательного юридического оформления.

Этот правовой режим предполагает определённое ограничение прав и свобод государственных гражданских служащих, поэтому его введение возможно только на основе специального федерального законодательства о государственной гражданской службе.

Принципы формирования и реализации административно-правового статуса государственного гражданского служащего включают общие и специальные принципы. Общие принципы основаны на развитии юридического содержания и состава правового статуса, взаимосвязи его элементов, системности, законности, научности и объективности, гласности и стабильности. Специальные принципы касаются единства и соразмерности прав и обязанностей, правоограничений и социальных гарантий, поощрений и мер ответственности, правовых и организационных основ статуса.

Совершенствование законодательства в этой области требует выявления проблем реализации статуса, теоретических выводов и предложений по улучшению законодательства, определяющего административно-правовое положение государственного гражданского служащего.

Литература:

1. Бродникова В. И., Очаковский В. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 11–18.
2. Зобкова А. А. Принципы государственной гражданской службы // Актуальные проблемы права, экономики и управления. — Ставрополь, 2019. — С. 353–359.
3. Оrobeц В. М., Амиантов А. А. Правовые основы государственной гражданской и муниципальной службы: учебное пособие. — М., 2020.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями на 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2004 — № 31 — Ст. 3586.
5. Шведов Л. А. Государственная гражданская служба в Российской Федерации: учебное пособие. — Саратов, 2020.

Криминалистическая характеристика терроризма

Леонов Даниил Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Смахтин Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

Терроризм как социально-политическое явление на протяжении многих лет остается одной из самых острых проблем современности, вызывая не только глубокие человеческие и моральные страдания, но и сложные правовые и криминалистические вызовы. В статье автор рассматривает особенности, связанные с криминалистической характеристикой терроризма. В работе анализируются обстоятельства, при которых криминальное деяние было совершено, а также

механизм слеодообразования, с учетом изменившейся криминогенной ситуации и увеличения числа террористических преступлений.

Ключевые слова: терроризм, способ совершения преступления, слеодообразование, характеристика личности.

Понятие терроризма в общем виде сформулировано в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 года. Согласно толкованию, которое предлагает законодатель, под терроризмом необходимо понимать «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Исходя из представленного определения, следует сказать о том, что терроризм как преступная деятельность содержит ряд критериев, являющихся его отличительными особенностями. Так, например, особая общественная опасность терроризма выражается, прежде всего, в его целях, средствах их достижения, а также в последствиях такой деятельности.

Кроме того, под объектом преступного посягательства следует понимать общественная безопасность, поскольку террористические акции посягают на мир и безопасность человечества, политическую и экономическую целостность, основы конституционного строя, а также функционирование органов государственной власти.

Следует также сказать и о том, что действия террористов направлены на причинение большого ущерба, поскольку только таким способом, по их мнению, они смогут увеличить масштабы и общественный резонанс террористического акта, что приведет к достижению желаемого результата [2].

Рассматривая преступления террористической направленности, совершенные одиночными преступниками, можно говорить о том, что, как правило, ими преследуется цель нанести как можно более значимый ущерб, который может выражаться в гибели населения, что позволит вызвать устрашение населения для того, чтобы склонить руководство страны к принятию определенных мер, выгодных террористам. Примером может служить террористический акт, совершенный 29 декабря 2013 года в здании железнодорожного вокзала города Волгограда.

Таким образом, в качестве предмета посягательства может выступать любой объект окружающего мира. Так, предметом преступного посягательства может выступать: жизнь и здоровье граждан, безопасность, свобода их передвижения; государственное или коммерческое имущество, имеющее историческую или религиозную ценность. Для предметов посягательства характерна их значительная денежная стоимость, а в некоторых случаях, эти предметы вообще невозможно оценить ввиду их культурной, религиозной или иной значимости.

Рассматривая вопрос о форме совершения террористического акта, следует сказать о том, что законо-

мерной является крайне жестокая форма вооруженного насилия [3]. Типичными способами совершения террористических актов являются: убийства, взрывы в поездах, автотранспорте и метро, жилых зданий, захват заложников и расправа над ними, с использованием различных взрывных устройств. В качестве примера можно привести террористический акт, совершенный в г. Беслан. Так, при захвате школы в 2004 году, в заложниках находились 1128 человек. В результате совершенных взрывов и стрельбы, погибло 333 человека, ранено более 700 человек [4].

Данный вид преступлений обязательно носят публичный характер. Несомненно, важным условием является тот факт, что о совершении преступления должна быть извещена большая часть общества.

Круг лиц, извещаемых о преступлении, зависит от целей, которых преступники желают добиться, а также от способов совершения преступления. Исходя из данных критериев, лицами, извещенными о преступлении, могут быть представители органов власти государства, политические или общественные деятели, либо достаточно широкие слои граждан.

В качестве орудия совершения преступления, террористами в большинстве случаев используются предметы, имеющие характер взрывоопасных. Однако, как показывает практика, встречаются факты использования различных отравляющих веществ, заражающих и радиоактивных материалов. В научной литературе существует позиция, согласно которой, предмет, используемый в качестве орудия преступления, не следует конкретизировать, а ввести новый термин. Так, например, Т. А. Гончарова предлагает ввести более объемный термин: «предмет, имеющий повышенную опасность» [5].

Под таким предметом следует понимать различного рода промышленные или самодельные предметы, которые содержат взрывчатые вещества, взрывоопасные смеси, ядовитые, отравляющие, токсичные, химические, биологические, радиоактивные вещества, как отдельно, так и в совокупности друг с другом, конструкция которых позволяет осуществлять такие действия, как: взрыв, горение, отравляющее, заражающее и облучающее воздействие.

Важным критерием криминалистической характеристики терроризма является место и время совершения преступления. Часто террористические акты совершаются в местах, которые считаются относительно безопасными для самих террористов, за исключением случаев с террористами-смертниками. Это позволяет им диктовать свои условия и, в случае неудачи, причинить максимальный ущерб. Исходя из этого, преступления террористической направленности, приводящие к общественно опасным последствиям, могут происходить в любом месте, где соби-

рается большое количество людей. Проведенный анализ исследований подтверждает необходимость классифицировать места, где происходят террористические акты, на три ключевые категории: общественные места; объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения; военные объекты, имеющие особый режим.

Преступники тщательно выбирают время для совершения актов терроризма, анализируя место, на котором планируется совершение преступления террористической направленности. Ключевым фактором при выборе времени становится численность людей и потенциальный масштаб материального ущерба.

Исследование мировых террористических актов показывает, что большинство из них происходит в дневное время, преимущественно с 11:00 до 16:00. Такие действия зафиксированы на площадях, а также в авто- и железнодорожных вокзалах, где часто взрываются припаркованные транспортные средства вблизи мест массового скопления.

Утренние и вечерние часы, с 07:00 до 10:00 и с 17:00 до 20:00, также становятся периодами для совершения атак, особенно на остановках общественного транспорта и в метро. Это связано с увеличением числа граждан, направляющихся на учебу или работу.

Анализируя факты совершения терроризма, можно сделать вывод о том, что преступники принимают меры к сокрытию только своего участия в преступлении, не скрывая сам факт совершенного преступления. Более того, они стремятся к тому, чтобы террористический акт или угроза террористического акта получили как можно большую известность, только в этом случае, по их мнению, цель самого акта терроризма — создание чувства страха и паники у населения и общества в целом — будет достигнута.

Преступники принимают специальные меры для сокрытия подготовки к совершению преступления. Доказательством этого является то, что раскрытие преступления на стадии его подготовки происходит всего в 21% случаев. При непосредственном осуществлении преступления, которое приводит к опасным последствиям, основные усилия преступников сосредоточены на незаметной транспортировке и установке объектов повышенной опасности. Для этого они используют различные тайники в автомобилях (82,3%), маскируя опасные предметы или их составляющие под безобидные вещи (14,4%), а также прибегают к коррупционным связям с правоохранительными органами (3,3%), что позволяет им беспрепятственно перевозить опасные объекты к месту совершения террористического акта.

Методы сокрытия предмета заключаются в его маскировке с использованием различных бытовых предметов (например, упаковка в сумку, полимерный пакет, чемодан, мешки из-под сыпучих продуктов и т.д., что составляет 8,4%) или в размещении опасного предмета в переделанных конструкциях объектов (90,6% — установка в модифицированный бензобак автомобиля) [6].

Механизм следообразования, как представляется, необходимо рассматривать с учетом способа совершения

террористического акта, повлекшего наступление общественно опасных последствий.

Материальные доказательства возникновения теракта могут присутствовать в местах подготовки преступления, таких как постоянное или временное жильё преступников и транспортные средства, используемые для перевозки опасных предметов, а также непосредственно на месте преступления.

В зонах подготовки к теракту могут быть обнаружены следы рук и ног террористов, отпечатки транспортных средств, части взрывных устройств, используемые вещества, инструменты и предметы для их изготовления, а также частицы взрывчатых и отравляющих веществ. Помимо этого, можно найти элементы маскировки и другие подобные предметы.

В зависимости от способа осуществления акта терроризма, который приводит к возникновению опасных для общества последствий, на месте преступления могут быть обнаружены различные улики.

В случае теракта с использованием взрывных устройств можно выявить: воронки, осколочные повреждения, разрушения, вызванные взрывом, части взрывных устройств, телесные повреждения у пострадавших, следы на одежде, а также трупы и их фрагменты, и прочее. На частях взрывных устройств могут быть найдены микроследы, такие как биологические следы, текстильные волокна, техногенные микрочастицы от орудий и инструментов и т.д.

При организации террористического акта с использованием поджога фиксируются: очаг возгорания, средства поджога, остатки горючих и легковоспламеняющихся веществ, следы действий преступников (отпечатки транспортных средств, ног, рук, одежды, механизмов и инструментов).

В ситуациях, связанных с авариями и катастрофами на промышленных объектах, обеспечивающих жизнедеятельность людей, на железнодорожном транспорте и в метро, а также в случаях создания обвалов и загрязнений источников питьевой воды и продовольствия, могут быть обнаружены следы транспортных средств, возможные улики от взрывов или поджогов, следы использования различных механизмов и предметов, а также следы действий преступников.

При использовании радиоактивных, отравляющих и ядовитых веществ выявляются непосредственно сами вещества и их упаковка (контейнеры), следы их применения, а также орудия и инструменты, использованные преступниками.

При использовании огнестрельного оружия могут быть найдены разнообразные виды стрелкового оружия и соответствующие боеприпасы, а также гильзы, пули и следы, указывающие на применение огнестрельного оружия в различных местах (например, на объектах, пострадавших людях). Также обнаруживаются следы преступников, такие как одежда, еда и другие предметы, а также следы транспорта, рук, ног и т.д.

В случае терактов остаются и другие важные улики: это могут быть сведения о преступниках, которые находятся

в распоряжении правоохранительных органов, а также информация, которую могут предоставить пострадавшие и свидетели, как во время подготовки, так и во время совершения террористических актов.

В заключение, анализируя отличительные особенности террористического акта как преступления в контексте криминалистики, необходимо подчеркнуть важность комплексного подхода к расследованию подобных инцидентов. Каждый террористический акт требует индивидуального подхода на всех этапах его расследования, что обуславливает необходимость в гибкости и высокой квалификации специалистов правоохранительных органов. Криминалистика предоставляет инструменты для

выявления, анализа и интерпретации улик, что непосредственно влияет на эффективность расследования и предотвращения будущих актов насилия.

Установление рассмотренных элементов криминалистической характеристики террористического акта дает возможность принимать адекватные меры предотвращения и пресечения совершения террористических актов на ранних этапах их подготовки, а также позволит в процессе расследования правильно определять типичные следственные ситуации, выдвигать обоснованные версии, координировать деятельность следователя и оперативных подразделений на первоначальном этапе расследования.

Литература:

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146
2. Вершинин М. Психологические особенности членов деструктивных и террористических (радикальных) групп [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.follow.ru/article/339>
3. Припечкин В. В., Родионов М. М. Феномен терроризма: реальность и теоретическое осмысление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1108326.html>
4. РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20100901/270410937.html>
5. Гончарова Т. А. Первоначальный этап расследования терроризма: Автореф. дис... канд. юрид. наук, М., 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/disser2019168.html>
6. Вассалатий Ж. В. Методика расследования преступлений террористического характера: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/rassledovanie-terroristicheskogo-akta>

Содержание и форма договора пожизненного содержания с иждивением

Манукян Геворг Гарникович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются ключевые аспекты договора пожизненного содержания с иждивением как особой разновидности договора ренты.

Ключевые слова: пожизненное содержание, нотариальное удостоверение, получатель ренты, иждивение.

Современное российское гражданское законодательство устанавливает четкую систему формальных требований к различным видам договоров. Эти требования варьируются в зависимости от значимости и специфики правоотношений, возникающих между сторонами.

Особое место в этой системе занимают рентные соглашения, включая договор пожизненного содержания с иждивением. Законодатель в статье 584 Гражданского кодекса РФ установил для них особый порядок оформления — обязательное нотариальное удостоверение. Это требование носит императивный характер, то есть не может быть изменено по соглашению сторон [1, с. 211].

Необходимость нотариального удостоверения обусловлена несколькими важными факторами:

Обеспечение правовой защищенности участников договора:

- 1) проверка дееспособности сторон
- 2) установление подлинности волеизъявления
- 3) разъяснение правовых последствий заключения договора

4) предотвращение злоупотреблений

Реализация государственных механизмов правовой охраны:

- 1) официальная регистрация договорных отношений
- 2) возможность государственного контроля за соблюдением прав сторон
- 3) создание доказательственной базы при возникновении споров

4) обеспечение законности сделки

Превентивная функция:

1) минимизация рисков оспаривания договора

2) снижение вероятности мошеннических действий

3) защита интересов социально уязвимых категорий граждан

Нотариальное удостоверение выступает не просто формальным требованием, а важным правовым инструментом, обеспечивающим законность и надежность договорных отношений в сфере рентных соглашений. Это особенно актуально, учитывая долгосрочный характер и социальную значимость договоров пожизненного содержания с иждивением.

Данное требование находит свое подтверждение в обширной судебной практике, где несоблюдение нотариальной формы неизменно влечет признание договора недействительным. Это подчеркивает серьезность подхода законодателя к обеспечению правовой защищенности участников рентных правоотношений [2, с. 78].

В современной правовой науке обосновывается целесообразность усиленных формальных требований к данному виду договоров. Особое внимание уделяется пролонгированному характеру договорных отношений и алеаторной природе прав сторон, особенно получателя ренты.

При анализе правовой природы нотариального удостоверения рассматриваемого договора подчеркивается значимость особой правовой защиты рентополучателей, учитывая долгосрочный характер и рисковую природу договорных отношений.

При осуществлении нотариальных действий производится идентификация обратившихся лиц, верификация их правового статуса и дееспособности, а при участии представителя — проверка полномочий последнего.

Отмечаются преимущества нотариального удостоверения перед простой письменной формой, характеризую

его как механизм пожизненной правовой и имущественной защиты собственника.

В профессиональные обязанности нотариуса интегрировано содействие в реализации прав физических и юридических лиц, превентивное информирование о последствиях нотариальных действий для минимизации рисков злоупотребления юридической неосведомленностью участников.

В практике правоприменения несоблюдение требования об обязательном нотариальном удостоверении договора пожизненного содержания с иждивением влечет его ничтожность согласно статье 168 ГК РФ. Данная позиция последовательно поддерживается судебной практикой, что подтверждается многочисленными решениями судов различных инстанций.

Нотариальное удостоверение договора пожизненного содержания с иждивением предполагает не только проверку законности сделки, но и разъяснение сторонам смысла и значения их действий, правовых последствий заключения договора. Это особенно важно, учитывая, что получателями ренты часто выступают пожилые граждане, которые нуждаются в дополнительных гарантиях защиты их прав и законных интересов [3, с. 121].

Нотариальное удостоверение договора пожизненного содержания с иждивением служит дополнительным фильтром, предотвращающим заключение договоров под влиянием обмана, насилия или угрозы, а также способствует формированию четкого и юридически грамотного содержания договора.

Таким образом, нотариальное удостоверение договора пожизненного содержания с иждивением является не просто формальным требованием закона, а важным правовым механизмом, обеспечивающим защиту прав и законных интересов участников договорных отношений.

Литература:

1. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография / Ю. В. Романец. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 496 с.
2. Корнилова Н. В. О признаках договора ренты // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 78–82.
3. Шумилин Д. Г. О возможных причинах незначительного применения рентных договоров. Вестник. 2020. № 4 (63). С. 121–132.

Проблемы правового статуса прокурора в уголовном процессе

Марганов Роман Олегович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Значимость статуса прокурора как государственного обвинителя, а также лица, осуществляющего надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, для всей правоохранительной системы Российской Федерации сложно переоценить. При этом и по сей день в рамках доктрины и правоприменительной практики возникают дискуссии в отношении тех или иных вопросов, связанных с ролью прокурора в уголовном процессе. Некоторым из обсуждаемых проблем посвящена данная статья.

Нельзя не согласиться с тем, что эффективное нормативно-правовое регулирование деятельности работников прокуратуры позволит повысить общее качество деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации.

Рассмотрение и анализ различных неточностей и коллизий, имеющих в существующем нормативно-правовом регулировании статуса прокурора, является неотъемлемой частью дискуссии, ведущейся в рамках уголовного процесса как правовой науки.

Ключевые слова: прокурор, уголовно-процессуальный статус, пробел законодательства, отказ от обвинений, уголовное преследование.

Правовой статус работника прокуратуры как участника уголовного процесса закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), а также в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ о прокуратуре). При этом и по настоящее время теории и практики ведут дискуссии относительно некоторых законодательных положений, касающихся роли прокурора в уголовном процессе, последствий некоторых действий, совершаемых прокурором в ходе рассмотрения уголовного дела в суде.

Так, ч. 2 ст. 35 УПК РФ гласит, что прокурор как лицо, выступающее в качестве государственного обвинителя, осуществляет уголовное преследование в суде. В контексте данного определения представляется интересным обратиться к дефиниции «уголовное преследование».

Так, эта дефиниция указывается в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, которая осуществляется стороной обвинения для достижения цели по изобличению подозреваемого, который обвиняется в совершении преступления. Анализ совокупности приведенных дефиниций позволяет утверждать, что прокурор осуществляет активную деятельность, целью которой является установление вины лица подозреваемого в совершении преступления.

На деле же, прокурор не обладает какими-либо полномочиями, которые позволяли бы ему вести расследование дела. Прокурор не имеет права собирать доказательства по делу или же проводить какие-либо следственные действия.

Ряд авторов высказывает мнение о том, что лишение прокурора соответствующих полномочий в ходе законодательных реформ являлось благом, поскольку на прокурора как на должностное лицо возложено множество иных задач. [3]. Без рассмотрения дискуссии относительно правильности подобных изменений, необходимо отметить, что действующие в законодательстве определения не в полной мере соответствуют реальным полномочиям и правовому статусу прокурора в рамках уголовного процесса.

Другой проблемой, имеющей гораздо большее практическое значение, является предусмотренная ч. 7 ст. 246 УПК РФ возможность прокурора отказаться от предъявленного подсудимому обвинения. Прокурор имеет право принять подобное решение в случае, если в ходе проводимого судебного разбирательства он придет к убеждению,

что имеющиеся доказательства не подтверждают обвинение, которое было предъявлено подсудимому.

Видится важным отметить, что прокурор в рамках уголовного процесса не может проводить каких-либо следственных действий или собирать доказательства по делу.

Н. В. Буланова, анализируя и приводя классификацию полномочий прокурора, который тот может реализовать в ходе рассмотрения дела в суде, отнесла вышеуказанное право прокурора к полномочиям по распоряжению обвинением. [6]

Полномочие прокурора на отказ от обвинения стало предметом дискуссий как в рамках правовой доктрины, так и среди правоприменителей.

Небезосновательной видится точка зрения о том, что отказ прокурора от предъявленных обвинений в отсутствие согласия потерпевшего нарушает права последнего. Обосновывается данный взгляд тем, что, как указано в диспозиции ч. 7 ст. 246 УПК РФ, прокурор принимает соответствующее решение на основании своего убеждения. При этом, несмотря на то, что в соответствующих постановлениях Конституционного Суда прямо указывается на необходимость мотивировки принятого решения со ссылкой на имеющиеся в законе основания, в реализации указанного полномочия прокурора все равно имеется признак субъективизма. [3]

При этом, согласие потерпевшего на отказ прокурора от предъявленного обвинения — не требуется.

Прокурор при принятии подобного решения в любом случае будет руководствоваться своими внутренними убеждениями. Между тем, отсутствие необходимости получения согласия потерпевшего на совершение соответствующего процессуального действия лишает его возможности обосновать свою позицию относительно виновности подсудимого. [5]

Другим дискуссионным моментом являются последствия отказа от обвинения для подсудимого. Подобный вопрос был предметом рассмотрения в ходе соответствующих судебных процессов. Так, кассационные жалобы подсудимых, в которых последние указывали на нарушение их права на защиту в связи с отказом прокурора от обвинения, были оставлены без удовлетворения. [4]

На мой взгляд, в рассматриваемой ситуации не усматривается нарушений прав подсудимого. Отказ прокурора от обвинения ведет к прекращению уголовного преследования и уголовного дела.

Между тем, позиция о нарушении прав потерпевшего видится обоснованной. Действительно, потерпевший

должен иметь право обосновать свою позицию о виновности подсудимого. Таким образом, необходимо внести законодательные изменения в УПК РФ, в части обязанности судей заслушивать позицию потерпевшего относительно целесообразности отказа от обвинения. В случае если суд сочтет доводы потерпевшего обоснованными, производство по делу должно быть продолжено.

Указанные изменения смогут обеспечить баланс интересов сторон в ходе рассмотрения уголовного дела в суде.

Таким образом, в рамках настоящей статьи было рассмотрено несколько проблем, связанных с законодательным регулированием правового статуса прокурора и его полномочий в рамках уголовного процесса, а также выдвинуты предложения по их разрешению.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [в ред. от 23 ноября 2024 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства РФ.— 2001, № 52 (ч. 1), Ст. 4921.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ.— 1995.— № 47.— Ст. 4472.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». «Собрание законодательства РФ», 22.12.2003, № 51, ст. 5026.
4. Конорева, А. И. Проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / А. И. Конорева, Е. А. Хорунжая. // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения.— 2020.— с. 78–82
5. Осипова, А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе / А. В. Осипова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 18 (122).— С. 356–358.— URL: <https://moluch.ru/archive/122/33647/> (дата обращения: 04.12.2024).
6. Рогачева, В. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве / В. Н. Рогачева, О. Г. Блинова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2022.— № 46 (441).— С. 315–317.— URL: <https://moluch.ru/archive/441/96323/> (дата обращения: 04.12.2024).]
7. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин [и др.].— Санкт-Петербург: РУСАЙНС, 2019.— 267 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет: 01.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.